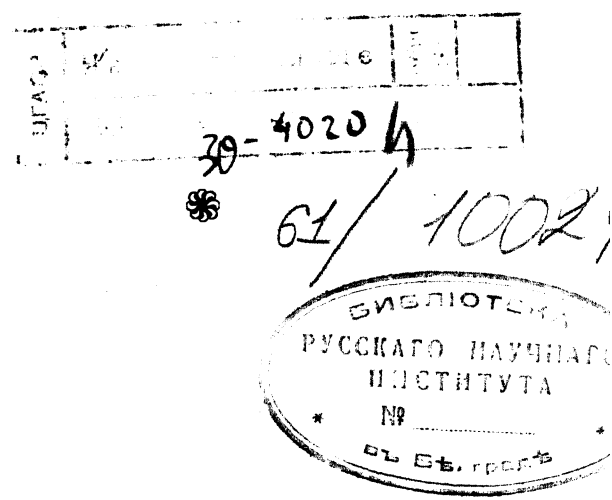
А. Н. Аврамовъ

КОСМОГИПОТЕЗА.


39-4020/4
61/1002
БИБЛІОТЕКА
РУССКАГО НАУЧНАГО
ИНСТИТУТА
№
въ Бѣлградѣ

БѢЛГРАДЪ
1932.

ПР

ИНСТИТУТ
НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
Академии наук СССР
0.11-573
90

Штампарија „Уметност", М. Ковањова. Загребачка бр. 6. Београд.

ОТЪ АВТОРА.

Подавляющее большинство читателей къ настоящему изслѣдованію процесса развитія человѣчества съ совершенно новой точки зрѣнія, — каковою являются изложенные въ началѣ настоящаго труда основные принципы міровой жизни — вначалѣ отнесется съ нѣкоторымъ естественнымъ недовѣріемъ. И это вполнѣ понятно.

Причинъ, обусловливающихъ такое отношеніе къ настоящему труду, весьма много. Одною изъ нихъ является то, что люди, непривыкшіе къ законообразному абстрактному мышленію, а также люди, лишенные этой способности, нерѣдко, несмотря на ихъ относительно высокое интеллектуальное развитіе, и, главнымъ образомъ, люди средняго интеллектуальнаго уровня, довѣряютъ не столько себѣ, сколько общественному мнѣнію и вообще тѣмъ или инымъ авторитетамъ. Сущность другой причины заключается въ томъ, что основныя положенія метафизической части настоящаго труда, какъ начала отвлеченныя, не могутъ быть провѣрены и подтверждены данными живой дѣйствительности до того момента, пока не появится въ печати промежуточное звено между настоящимъ трудомъ и современнымъ состояніемъ физическихъ наукъ. Таковымъ звеномъ является мой послѣдующій трудъ „Атомъ и его строеніе“. Какъ показываетъ самое названіе этого труда, сущность его заключается въ изслѣдованіи сокровеннѣйшихъ тайнъ матеріи, основою которыхъ является структура атома и электро-магнитной волны.

Какъ извѣстно, — „метафизика стремится разложить бытіе на послѣдніе *мысленно* различимые элементы“.

Этотъ промежуточный, или, точнѣе, — основной трудъ, разрѣшаетъ всѣ вопросы, предъ которыми въ теченіе послѣднихъ лѣтъ останавливаются западные изслѣдователи структуры атома и его ядра. Трудъ этотъ находится въ стадіи подготовки къ печати.

Послѣдующею изъ указанныхъ причинъ является сравнительно большое различіе между современнымъ общечеловѣческимъ міропониманіемъ и міропониманіемъ, изложеннымъ ниже. Вслѣдствіе чрезвычайно многихъ обстоятельствъ, настоящій трудъ, несмотря на свою неожиданность и новизну

мысли, и, слѣд., когда необходимо особенно подробное изложеніе его сущности, — сжатъ и сокращенъ до предѣла. Такое сокращеніе до предѣла объема настоящаго труда достигнуто посредствомъ пропуска сотвѣтствующаго количества положеній, выводовъ и мыслей, имѣющихъ промежуточный или вспомогательный характеръ, и связывающихъ въ одно стройное и удобопонятное цѣлое его отдѣльныя основныя положеиія. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, полное и всестороннее воспріятіе основной сущности настоящаго труда доступно только человѣку, обладающему соотвѣтствующей способностью къ абстракціи, и вообще человѣку дисциплинированной творческой мысли.

Нижеизложенное является сжатымъ извлеченіемъ изъ моего основного (ненапечатаннаго) труда, — *„Процессъ развитія человѣчества“*, который, въ свою очередь, является сокращеннымъ извлеченіемъ изъ 10.000 рукописныхъ страницъ протоколовъ процесса моего отвлеченнаго мышленія или автомышленія.

Нѣкоторая своеобразность изложенія настоящей гипотезы является однимъ изъ аргументовъ, подтверждающихъ ея истинность, что и выявлено въ указанномъ моемъ основномъ трудѣ — *„Процессъ развитія человѣчества“*.

Посколько новы, неожиданны и своеобразны нижеизложенныя построенія и выводы, постолько-же, слѣд., должны быть новыми, необычными и своеобразными и методы ихъ изслѣдованіи и постиженія. И, слѣд., подобныя явленія не должны вызывать ни недоумѣнія, ни вопроса.

Нарожденіе настоящаго міровоззрѣнія, а тѣмъ болѣе не въ той области, къ которой относятся такія начала, какъ принципы — эгоизма, монархизма, идеализма, соціализма, науки, а также западнаго матеріализма, — откуда такое міровоззрѣніе еще могло быть предчувствуемо, — обусловливаетъ ограниченіе значенія послѣднихъ въ процессѣ послѣдующаго развитія человѣчества и претворенія всей ихъ совокупности въ форму единаго грядущаго высшаго принципа — КОСМО-ЧЕЛОВѢЧЕСТВА.

Неожиданность, необычность и своеобразность настоящей гипотезы всеобщей жизни есть явленіе, обусловливаемое разнородными причинами. Одною изъ нихъ является ученіе о наслѣдственности, согласно послѣднимъ выводамъ котораго, — „въ свойствахъ любого человѣка или группы лицъ — наслѣдственности принадлежитъ 60—90%, средѣ-же — 40—10%. (Проф. Сорокинъ, — *„Біологически-наслѣдственный фондъ“* русскаго народа, Прага, 1923 г.) Подъ выраженіемъ *среда* въ данномъ случаѣ надлежитъ понимать всю ту совокупность внѣшнихъ условій, которая оказываетъ воздѣйствіе на жизнедѣятельность каждаго человѣка. Къ числу такихъ началъ относится также и школьное образованіе.

Вышеизложенное положеніе подтверждается также воз-

никающею нынѣ новою областью научнаго знанія, такъ называемою, *евгеникою* или — „ученіемъ о хорошемъ родѣ или хорошемъ рожденіи". Одинъ изъ авторовъ названнаго ученія изслѣдуя вопросъ о продолжительности промежутка времени между возникновеніемъ новой рецессивной мутаціи въ половыхъ клѣткахъ исходнаго лица и проявленіемъ ея у его потомковъ, или, иначе говоря, — о моментѣ зарожденія тѣхъ или иныхъ особенностей, проявляющихся у людей въ настоящее время, — говоритъ:

„Очевидно, три человѣческихъ поколѣнія, т. е. около ста лѣтъ, ибо именно такой промежутокъ обычно отдѣляетъ у насъ три поколѣнія другъ отъ друга. Да и то мы взяли наиболѣе благопріятный случай: бракъ двоюродныхъ и гетерозиготныхъ въ этомъ отношеніи особей въ третьемъ поколѣніи. Гораздо вѣроятнѣе, что это случится не черезъ три, а черезъ 5—6 или болѣе поколѣній, т. е. черезъ два-три столѣтія. Значитъ въ настояще время въ человѣческомъ обществѣ проявляются тѣ рецессивныя мутаціи, которыя возникли самое позднее — въ началѣ XIX вѣка, а, вѣрнѣе, однимъ-двумя столѣтіями раньше". (Проф. Ю. А. Филипченко, — *„Пути улучшенія человѣческаго рода,"* (Евгеника), 1924 г.)

Такимъ образомъ, тѣ или иныя относительно крупныя — физіологическія и интеллектуанльыя — особенности, въ томъ числѣ, слѣд., и такая интеллектуальная особенность какъ настоящій трудъ, — являются только внѣшней неожиданностью постолько, поскольку человѣкъ не постигъ структуры ея происхожденія, фактически же, какъ то слѣдуетъ изъ вышеизложеннаго, возникновеніе проявляющихся въ извѣстныхъ случаяхъ среди современныхъ людей рѣзкихъ особенностей, для насъ — русскихъ восходитъ, приблизительно, къ переходному историческому моменту отъ удѣльнаго или родового строя къ монархизму, или, точнѣе, къ моменту возникновенія Государства Россійскаго. И, слѣд., вся неожиданная „совокупность нижеизложенныхъ особенностей" подсознательно развивалась и совершенствовалась на протяженіи трехсотъ лѣтъ, и, слѣд., авторъ настоящаго труда является началомъ чисто-техническимъ — ничѣмъ инымъ, какъ голосомъ своихъ предковъ или голосомъ крови.

ОТДѢЛЪ 1-й.

КОСМОЖИЗНЬ

Космодвиженіе.

Жизнь всего сущаго, взятаго во всей его совокупности, какъ и жизнь каждаго отдѣльнаго сущаго неограническаго и органическаго индивидуума, есть движеніе, покоящееся на принципѣ дуализма.

Дуализмъ есть процессъ взаимодѣйствія двухъ взаимнопротивоположныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ взаимнодополняющихъ одно другое началъ, отъ обобщенія которыхъ, посредствомъ указаннаго процесса взаимодѣйствія, нарождается новое, третье, относительно высшее начало.

Въ свою очередь, отъ взаимодѣйствія или обобщенія этого новаго, относительно высшаго начала со всею совокупностью сущихъ относительно низшихъ началъ нарождается послѣдующее относительно высшее начало и т. д.

Принципъ дуализма, въ совокупности со всѣми другими законами природы, являетъ собою начало, обусловливающее наличіе основного мірового процесса, сущность котораго заключается въ претвореніи мірового движенія изъ своей низшей или первичной формы въ послѣдующую высшую или вторичную форму. Низшей или первичной формой мірового движенія является абсолютно прямолинейное или поступательное направленіе движенія и высшей или вторичной — направленіе движенія абсолютно вращательное или движеніе на мѣстѣ. И промежуточной формой является направленіе движеніе криволинейное, какъ переходная форма отъ прямолинейнаго направленія движенія къ направленію вращательному, которая, единственно, и является энергіей матеріальной, и изъ которой состоитъ матерія или вся видимая природа. Въ противоположность этому, прямолинейная или вращательная формы мірового движенія, какъ начала абсолютныя, посредствомъ которыхъ всѣ сущія индивидуумы обобщаются мгновенно, являются состояніемъ неподвижности или энергіей потенціальной.

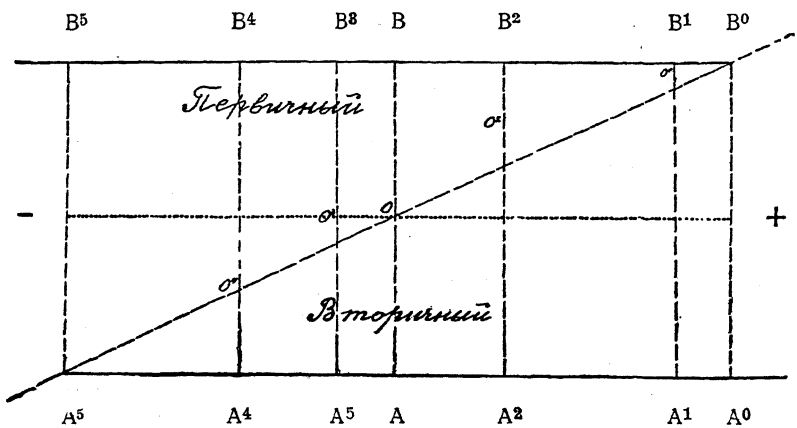
Въ началѣ могло существовать только абсолютно матеріальное небытіе, каковымъ является абсолютное единство или всеобъемлющій принципъ абсолютнаго эгоизма: „Я есмь все, все во мнѣ, все чрезъ меня и для меня".

Принципъ эгоизма есть процессъ механическаго приведенія къ единству отдѣльныхъ сущихъ началъ. Принципъ эгоизма есть предѣлъ или идеалъ единства.

ГРАФИЧЕСКАЯ ФОРМУЛА

процесса развитія человѣчества и мірозданія

Періоды.



АВ — настоящій центральный моментъ процесса развитія мірозданія и человѣчества. Эти моменты совмѣщаются. Въ этотъ моментъ жизнедѣятельность физической природы человѣчества и всего мірозданія въ его цѣломъ (ОВ) равновелика ихъ жизнедѣятельности интеллектуальной (ОА).

O^4 (приблизительно) — моментъ зарожденія органическаго міра, O^3 — моментъ зарожденія человѣчества.

A^5B^5 — моментъ зарожденія мірозда ія, A^0B^0 — конечный моментъ процесса развитія мірозданія и человѣчества.

Въ теченіе первичнаго періода преобладаетъ физическая жизнедѣятельность: A^5B^5, O^4B^4, O^3B^3 и вторичнаго — интеллектуальная: O^2A^2, O^1A^1, и B^0A^0.

Минусъ и плюсъ — полюсы мірозданія, начала абсолютныя, неограниченныя.

При этомъ, посколько единство находится въ своей абсолютной формѣ, т. е. въ формѣ единаго сущаго начала, постолько, слѣд., ему присуще движеніе абсолютно прямолинейно-поступательное. Неподвижнымъ быть первоначало не можетъ, такъ какъ жизнь есть движеніе. Посколько-же первоначало движется, постолько оно, тѣмъ самымъ, возбуждаетъ обратное направленіе движенія, которое по отношенію къ элементу движенія является элементомъ сопротивленія или началомъ, опредѣляющимъ направленіе движенія первоначала.

Расчленяясь такимъ образомъ, первоначало или принципъ абсолютнаго эгоизма, выраженный въ предѣльно неясной формѣ матеріи, постепенно претворяется въ форму вторичнаго начала, состоящаго изъ неограниченнаго числа разнородныхъ направленій движенія. Таковымъ началомъ, въ концѣ концовъ, явится принципъ КОСМОМЫШЛЕНІЯ.

Это положеніе подтверждается и данными современной науки. Такъ, проф. д-ръ Людвигъ Штейнъ („*Начала человѣческой культуры*", 1908 г.) пишетъ: „повсемѣстно замѣчается одно и то же явленіе: неопредѣленная однородность выливается въ опредѣленную неоднородность"...

Такимъ образомъ, мірозданіе есть процессъ взаимодѣйствія двухъ основныхъ міровыхъ полюсовъ — отрицательнаго и положительнаго или принциповъ — абс. эгоизма и абсолют. космомышленія. Первый изъ указанныхъ принциповъ, какъ то выявлено въ „*Процессѣ развитія человѣчества*", — обусловливаетъ развитіе мірозданія преимущественно въ матеріальномъ или количественномъ отношеніи и второй — преимущественно въ отношеніи качественномъ или духовномъ. Послѣднее, вмѣстѣ съ тѣмъ, является процессомъ изживанія сущей матеріи.

Принципъ абсолютнаго эгоизма, какъ указано, есть абс. прямолинейно-поступательное движеніе, и, наоборотъ, принципъ абс. космомышленія есть направленіе движенія абсол. вращательное или движеніе на мѣстѣ, предѣльной формой котораго является математическая точка.

Абсолютное первоначало или принципъ абс. эгоизма или тождественный ему принципъ матеріализма, расчленяясь на неограниченный рядъ отдѣльныхъ законовъ природы, изъ которыхъ каждый обусловливаетъ опредѣленное направленіе движенія міровой энергіи.

Такимъ образомъ, —

вначалѣ, абсол. единый законъ природы, каковымъ является первоначало или всеобъемлющій принципъ эгоизма, расчленяется на два взаимнопротивоположныхъ, но предѣльно неопредѣленно выраженныхъ закона природы. Слѣд., будущее космомышленіе существуетъ съ самаго начала, съ момента зарожденія міровой матеріи, хотя вначалѣ — въ предѣльно-неясной формѣ.

Необходимость указаннаго процесса или, точнѣе, необходимость процесса зарожденія, развитія и изживанія матеріальной формы мірозданія, какъ то вытекаетъ изъ послѣдующаго, обусловливается тѣмъ, что абс. прямолинейное направленіе или первичная форма движенія, вслѣдствіе взаимодѣйствія съ вызываемымъ или индуктируемымъ имъ обратнымъ направленіемъ движенія болѣе высокаго напряженія, постепенно претворяется, сначала — въ форму криволи-

нейнаго движенія, т. е. въ форму матеріи, и, затѣмъ, — къ концу процесса развитія мірозданія — въ свою послѣдующую высшую и предѣльную форму направленія движенія абс. вращательнаго.

Такимъ образомъ, —

вначалѣ существуетъ и вначалѣ можетъ существовать только абс. прямолинейно-поступательное направленіе движенія и въ концѣ процесса развитія мірозданія — только абс. вращательное или движеніе на мѣстѣ.

Уничтожить міровое движеніе нельзя, — можно только видоизмѣнить его направленіе.

Въ соотвѣтствіи съ вышеизложеннымъ, —

процессъ развитія мірозданія, а также вообще каждаго сущаго начала, подраздѣляется на два взаимнопротивоположныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ взаимнодополняющихъ періода — на первичный и вторичный.

Въ первичный періодъ, какъ мірозданіе въ его цѣломъ, такъ и каждое отдѣльное сущее начало, развивается преимущественно въ матеріальномъ или количественномъ отношеніи и во вторичный — преимущественно въ отношеніи качественномъ или духовномъ.

Послѣднее сопровождается процессомъ изживанія разнородныхъ видовъ сущей матеріи, что достигается посредствомъ постепеннаго претворенія ихъ въ форму энергіи предѣльно-высшаго ритма или въ форму абсолютно единаго начала.

Конечнымъ моментомъ первичнаго періода и начальнымъ моментомъ вторичнаго періода процесса развитія какъ человѣчества, такъ и мірозданія, является настоящій центральный моментъ.

Оба указанные моменты совмѣщаются. Истинность и необходимость этого положенія опредѣляется всею сущностью вышеуказаннаго основного труда — *„Процессъ развитія человѣчества“*.

Космозаконы и ихъ сущность.

„Природа есть совокупность закономѣрно-необходимаго. Существуютъ только естественные законы природы. Ни одинъ физикъ, понимающій свое назначеніе, не захочетъ преступить за эту границу. Его задача заключается въ томъ, чтобы установить совокупность, упорядоченную систему

всѣхъ законовъ, которые можно извлечь изъ картины природы; болѣе того, которые исчерпывающе и безъ остатка изображаютъ картину природы". (О. Шпенглеръ, — „*Закатъ Европы*", томъ I-й, стр. 102, 1928 г., Москва—Петроградъ).

Началомъ, направляющимъ жизнедѣятельность всего сущаго, является совокупность законовъ природы. Въ начальный моментъ процесса развитія мірозданія вся совокупность законовъ природы, какъ то опредѣлено выше, выявлена въ формѣ первоначала или въ формѣ принципа абс. эгоизма, и въ конечный моментъ указаннаго процесса — въ формѣ абс. космомышленія.

Между этими двумя абсолютными совокупностями законозъ природы имѣется, съ одной стороны — общее, и съ другой — различіе. Общее между этими двумя абс. совокупностями законовъ природы — прошлою и будущею — заключается въ ихъ абсолютномъ единствѣ, въ томъ, что, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, между отдѣльными законами природы указанныхъ совокупностей не существуетъ никакого различія, въ томъ, что всѣ они обобщены въ форму абс. единаго закона природы: вначалѣ въ форму принципа абс. эгоизма, и въ концѣ — въ форму, двухъ взаимнопротивоположныхъ началъ — отрицательнаго и положительнаго, взаимодѣйствующихъ непосредственно.

Въ этомъ заключается общее между двумя указанными абсолютными совокупностями законовъ природы или между первоначаломъ и второначаломъ.

Различіе между ними заключается въ степени ихъ дѣйственности. Вначалѣ или въ первомъ случаѣ — всѣ законы природы абс. бездѣйственны и находятся въ состояніи потенціи или возможности, и, наоборотъ, въ концѣ или во второмъ случаѣ они находятся въ состояніи абс. дѣйственности. Вначалѣ было абс. матеріальное небытіе или абс. единое начало, каковымъ, какъ было указано, является принципъ абс. эгоизма: „Я есмь все, все во мнѣ, чрезъ меня и для меня". Такой принципъ матеріальнаго и духовнаго единства обусловливаетъ наличіе абс. прямолинейнаго направленія движенія, что, въ свою очередь, обусловливаетъ необходимость нарожденія обратнаго направленія движенія и, слѣд., нарожденіе матеріи. Такимъ образомъ, принципъ абс. эгоизма, постепенно и послѣдовательно расчленяясь, претворяется, сначала, въ теченіе первичнаго періода, — въ форму криволинейнаго направленія движенія, каковымъ является вся сущая міровая матерія, и, затѣмъ, въ теченіе вторичнаго періода — въ форму второначала или въ форму абс. вращательнаго направленія движенія, т. е. въ форму движенія на мѣстѣ.

При этомъ, процессъ превращенія прямолинейнаго направленія движенія въ форму движенія вращательнаго сопровождается соотвѣтствующимъ повышеніемъ ритма движенія или ритма сущей матеріи.

Такимъ образомъ, первичной формѣ мірозданія присуще абс. прямолинейно-поступательное направленіе движенія и предѣльно низкій ритмъ жизнедѣятельности, и вторичной — — присуще направленіе движенія абс. вращательное или движеніе на мѣстѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ — предѣльно высокій ритмъ. И промежуточной формѣ мірозданія, каковою является сущій матеріальный міръ, въ различные моменты процесса его послѣдовательнаго развитія присущи соотвѣтствующіе виды криволинейнаго или разнороднаго направленія движенія и ритма. Слѣд., въ мірозданіи первичнаго періода преобладаетъ прямолинейно-поступательное направленіе движенія или индуктирующее начало и нижесредній ритмъ, и въ мірозданіи вторичнаго періода преобладаетъ вращательное направленіе движенія или индуктированное начало и вышесредній ритмъ. И въ настоящій центральный моментъ мірозданіе въ его цѣломъ является равновеликой совокупностью прямолинейнаго и вращательнаго направленія движенія, и низшаго и высшаго ритма.

То явленіе, что въ первомъ и во второмъ случаяхъ всѣ сущіе законы природы являются началами однородными, а въ промежуточной формѣ мірозданія — началами абс. разнородными, обусловливается слѣдующимъ. Первоначало или абс. однородное начало, какъ таковое, естественно, и расчленяется, отъ начала и до конца процесса развитія мірозданія, только на абсолютно однородныя частицы, каковыми являются отдѣльныя формы предѣльно-прямолинейнаго направленія движенія, которыя, затѣмъ, по мѣрѣ измѣненія направленія своего движенія, постепенно претворяются въ форму соотвѣтствующихъ законовъ природы. Такъ, напр., каждая нарождающаяся такая первочастица, каковою, какъ то выявлено въ моемъ не напечатанномъ трудѣ — *„Атомъ и его строеніе“*, является атомная туманность, — независимо отъ момента своего нарожденія, абсол. однородна каждой другой такой же первочастицѣ. Различіе моментовъ нарожденія первочастицъ вліяетъ только на скорость процесса ихъ послѣдующаго развитія. Такъ, чѣмъ позднѣе моментъ нарожденія данной первочастицы, и слѣд., чѣмъ разнороднѣе окружающая ее среда, тѣмъ интенсивнѣе процессъ ея развитія, или — тѣмъ интенсивнѣе измѣняется направленіе ея движенія.

Итакъ, каждая первочастица, или, что то же самое, — каждый законъ природы, однороденъ со всѣми другими первочастицами или законами природы только до того момента, пока онъ находится въ потенціальномъ или бездѣйственномъ состояніи, или, иначе говоря, — до момента своего нарожденія, или до момента претворенія въ форму матеріи. Послѣ своего нарожденія каждая такая первочастица, по мѣрѣ развитія процесса взаимодѣйствія съ другими сущими разнородными матеріальными началами, постепенно измѣняетъ направленіе своего движенія, послѣдовательно претворяясь къ по-

слѣдующія высшія формы матеріи. Въ точномъ соотвѣтствіи съ измѣненіемъ первочастицею направленія своего движенія, измѣняется и значеніе ея внутренней сущности или значеніе присущаго ей начала, руководящаго ея жизнедѣятельностью, или ея основного закона, который послѣдовательно претворяется въ форму соотвѣтствующихъ послѣдующихъ относительно высшихъ законовъ природы, съ сохраненіемъ сущности всѣхъ предыдущихъ. Такъ, если данная первочастица въ настоящій моментъ находится въ формѣ матеріальнаго индивидуума, измѣнившаго направленіе своего движенія, напр., на 0,8 градуса, причемъ, предположимъ, что каждая $0{,}1^0$ соотвѣтствуетъ сущности одного закона природы, — то, слѣд., указанный матеріальный индивидуумъ въ данный моментъ является носителемъ 8 послѣдовательно-разнородныхъ законовъ природы, или $1+2+3+4+5+6+7+8=36$ законовъ природы однородныхъ.

Или, иначе говоря, —

каждый послѣдующій законъ природы является слѣдствіемъ процесса взаимодѣйствія всей совокупности предыдущихъ или относительно низшихъ законовъ природы.

Вся неограниченная совокупность такихъ предѣльно разнородныхъ отдѣльныхъ матеріальныхъ индивидуумовъ — носителей соотвѣтствующихъ группъ или молекулъ законовъ природы, являющаяся промежуточной или переходной формой міровзданія, къ концу процесса развитія послѣдняго претворяется въ форму энергіи, которой присуще предѣльное или абс. единое, или абс. вращательное направленіе движенія и абс. единая форма предѣльно высшаго ритма.

Въ соотвѣтствіи съ претвореніемъ разнородныхъ видовъ общеміровой матеріи въ указанную форму энергій единаго предѣльно высшаго направленія движенія и ритма, понижается до предѣла и степень разнородности того начала, а именно — абс. совокупности законовъ природы, носителемъ которой оно является.

Такимъ образомъ, —

начальная или первичная совокупность абс. однородныхъ законовъ природы, чрезъ промежуточную совокупность абс. разнородныхъ законовъ природы, претворяется въ окончательную или вторичную совокупность абс. однородныхъ законовъ природы.

Постоянство и неизмѣняемость вторичной формы мірового начала обусловливается его сущностью или его вращательнымъ направленіемъ движенія, которое, въ противоположность прямолинейному или поступательному движенію, какъ то доказано въ вышеуказанномъ моемъ изслѣдованіи структуры атома, не является началомъ, возбуждающимъ обратное направленіе движенія.

И, кромѣ того, —
второначало, какъ абс. вращательное направленіе движенія, тѣмъ самымъ, является элементомъ абс. сопротивленія или началомъ, исключающимъ возможность вторичнаго зарожденія міровой матеріи.

Различіе между первичной и вторичной формами мірозданія, кромѣ вышеуказаннаго, заключается также въ сущности ихъ жизнедѣятельности. Первоначало, какъ абс. потенціальная форма энергіи, есть небытіе, есть абсолютная возможность. Въ противоположность этому, второначало, какъ абс. дѣйственная форма міровой энергіи, есть абсолютная форма жизнедѣятельности.

Второначало есть жизнедѣятельность по инерціи, есть индуктированная, отраженная или наведенная жизнедѣятельность всѣми тѣми отдѣльными неорганическими и органическими матеріальными индивидуумами, которые существовали въ періодъ развитія промежуточнаго или настоящаго матеріальнаго міра.

При этомъ, чѣмъ ниже степень совершенства того или иного сущаго индивидуума, напр., минерала, растенія, животнаго или человѣка, тѣмъ болѣе примитивна его отраженная сущность и тѣмъ медленнѣе процессъ ея совершенствованія, и въ соотвѣтствіи съ этимъ, — тѣмъ ограниченнѣе ея возможности.

Или, другими словами, —
степень совершенства вторичной жизни каждаго существовавшаго неограническаго и ограническаго индивидуума пропорціональна степени совершенства его первичной или матеріальной и духовной жизнедѣятельности.

Вторичная природа каждаго сущаго индивидуума или его отраженная жизнедѣятельность, какъ бы нематеріальна она ни была съ нашей точки зрѣнія, все-же, несмотря на это является началомъ матеріальнымъ, хотя и не поддающимся ощущенію присущими человѣку органами чувствъ, подобно тому, какъ человѣческое ухо не воспринимаетъ звука, число колебаній котораго превышаетъ 25.000 колебаній въ одну секунду. Вторичная жизнь каждаго матеріально-существовавшаго индивидуума является процессомъ изживанія его матеріальной сущности и претворенія въ форму абс. единаго начала, въ форму процесса абс. космомышленія или въ форму второначала.

Такимъ образомъ, —
міровое первоначало, безъ воздѣйствія на него извнѣ, но исключительно вслѣдствіе его внутренней сущности или его внутренней структуры, изъ одной или

первичной своей формы самостоятельно претворяется въ послѣдующую другую или вторичную форму, естественнымъ слѣдствіемъ чего является процессъ зарожденія, развитія и затѣмъ изживанія настоящаго промежуточнаго или матеріальнаго міра, и нарожденія міра высшаго или вторичнаго.

Цѣлесообразность или разумность этого процесса, какъ указано ранѣе, обусловливается исключительно внутреннимъ строеніемъ или внутреннею сущностью мірового начала, каковою является совокупность его законовъ.

Закономъ природы вообще является начало, обусловливающее возможность строго-послѣдовательнаго измѣненія каждаго даннаго направленія движенія.

Каждый законъ природы обусловливаетъ измѣненіе направленія мірового движенія на опредѣленную величину. Сущность законовъ природы такова, что они опредѣляютъ только обратное направленіе движенія, они являются началомъ, задерживающимъ поступательное или прямолинейное направленіе движенія, превращая послѣднее сначала въ форму направленія криволинейнаго и затѣмъ въ форму движенія вращательнаго или движенія на мѣстѣ. По отношенію къ абс. прямолинейно-поступательному направленію движенія или, слѣд., по отношенію къ принципу эгоизма, законы природы являются элементомъ сопротивленія. Каждый сущій законъ природы замедляетъ поступательное направленіе движенія на опредѣленную величину. Такимъ образомъ, поскольку въ началѣ абсолютно или неограниченно прямолинейно-поступательное направленіе движенія, постолько, слѣд., оно является началомъ, противоположнымъ міровому сопротивленію или всей совокупности сущихъ законовъ природы, т. е. постолько, слѣд., оно или указанный всеобъемлющій принципъ абс. эгоизма является единственнымъ и неограниченнымъ источникомъ мірового движенія или міровой матеріальной энергіи.

Такимъ образомъ, мірозданіе есть процессъ взаимодѣйствія двухъ основныхъ взаимопротивоположныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ взаимнодополняющихъ одно другое началъ — принципа эгоизма, каковымъ являются законы природы въ моментъ ихъ бездѣйствія, или, слѣд., принципа движенія — съ одной стороны, и съ другой — всей совокупности законовъ природы или мірового сопротивленія, или начала, направляющаго міровое движеніе въ соотвѣтствующемъ направленіи, или — абс. истины. Иными словами, какъ источникомъ мірового движенія или міровой матеріи, такъ и началомъ, ограничивающимъ или изживающимъ послѣднюю, является одна и та же совокупность законовъ природы, и все различіе заключается въ степени ихъ дѣйственности: посколько сущіе законы природы бездѣйственны, какъ вначалѣ, постолько они

являются источникомъ движенія, и, наоборотъ, посколько они дѣйственны, постолько являются началомъ, ограничивающимъ это движеніе.

Законы природы, находящіеся въ дѣйствіи, т. е. законы природы, находящіеся въ состояніи взаимодѣйствія, подраздѣляются на два вида — на первичный и вторичный. Первичнымъ видомъ взаимодѣйствующихъ законовъ природы являются тѣ изъ нихъ, которые обусловливаютъ развитіе мірозданія преимущественно въ отношеніи качественномъ или духовномъ. Въ теченіе первичнаго періода преобладаютъ бездѣйственные законы природы и во вторичный — дѣйственное или міровое ограничивающее начало, чѣмъ и обусловливается изживаніе міровой матеріи послѣ настоящаго центральнаго момента процесса развитія мірозданія. Такимъ образомъ, духовная природа или интеллектъ человѣчества, какъ и интеллектъ другихъ сущихъ въ мірозданіи соотвѣтствующихъ существъ, является началомъ, обусловливающимъ изживаніе міровой матеріи или претвореніе ея въ свою послѣдующую высшую форму энергіи интеллектуальной.

И, слѣдовательно, —

Человѣкъ интеллектуаленъ постолько, посколько его мышленіе направлено въ сторону изживанія міровой матеріи.

И, наоборотъ, —

Посколько данный человѣкъ въ своей жизнедѣятельности пользуется преимущественно своей мускульной энергіей, постолько онъ способствуетъ развитію мірозданія въ матеріальномъ отношеніи.

Степень интеллектуальности человѣка и вообще каждаго сущаго матеріальнаго индивидуума, напр., метала, растенія, животнаго, опредѣляется степенью разнородности законовъ природы, носителемъ которыхъ онъ является. Чѣмъ разнороднѣе данная совокупность законовъ природы, носителемъ которой является данный сущій индивидуумъ, тѣмъ онъ интеллектуальнѣе, и, наоборотъ. Такъ, носителемъ предѣльно-ограниченнаго количества законовъ природы является атомная туманность, жизнедѣятельность которой находится почти внѣ досягаемости всей остальной совокупности законовъ природы. И, наоборотъ, — наиболѣе совершеннымъ началомъ въ настоящій центральный моментъ процесса развитія мірозданія является человѣчество и въ частности его высшіе представители. Современный интеллектуальный человѣкъ является совокупностью абс. всѣхъ сущихъ направленій движенія и всѣхъ сущихъ видовъ ритма, начиная отъ предѣльно-низшаго и кончая предѣльно-высшимъ, и, слѣд., является носителемъ или обладателемъ всѣхъ сущихъ законовъ природы. Это явленіе обусловливается тѣмъ, что, —

Процессъ нарожденія матеріи вмѣстѣ съ тѣмъ

является и процессомъ нарожденія законовъ природы.

Или, другими словами, —

Матерія есть взаимодѣйствующая совокупность законовъ природы и внѣ матеріи законовъ природы не существуетъ.

И, слѣдовательно, —

Изживаніе матеріи вмѣстѣ съ тѣмъ есть и изживаніе законовъ природы.

Изживаніе міровой матеріи есть процессъ претворенія всѣхъ сущихъ законовъ природы въ единую предѣльно-высшую форму закона космомышленія или закона инерціи.

Сущность закона инерціи заключается въ стремленіи каждаго сущаго матеріальнаго-индивидуума сохранить свое настоящее состояніе. Начальной формой такого состоянія является первоначало и конечной — второначало. Первоначало есть временная форма инерціи, и, наоборотъ, второначало есть вѣчная и неизмѣнная форма инерціи.

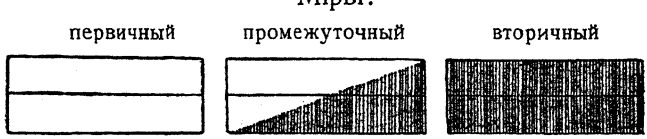
Второначало есть абс. инерція.

Или, точнѣе, —

Второначало есть жизнедѣятельность по инерціи, безъ затраты каждымъ сущимъ индивидуумомъ своей собственной энергіи.

Принципу инерціи до извѣстной степени тождественъ принципъ автоматизма. Какъ автоматическая жизнедѣятель-

СТЕПЕНЬ ПРОЯВЛЕНІЯ СУЩИХЪ КОСМОЗАКОНОВЪ.



Штрихами обозначены космозаконы.

ность, такъ и жизнедѣятельность по инерціи, есть процессъ послѣдовательнаго измѣненія направленія движенія. Въ началѣ первичнаго періода процесса развитія мірозданія направленіе движенія измѣняется предѣльно послѣдовательно. Затѣмъ, по мѣрѣ матеріализаціи мірозданія, степень послѣдовательности постепенно понижается и къ настоящему центральному моменту достигаетъ предѣла. Съ началомъ вторичнаго періода степень послѣдовательности измѣненія направленія движенія начинаетъ постепенно повышаться и къ концу вторичнаго періода достигаетъ предѣла.

Такимъ образомъ, —

автоматизмъ есть процессъ измѣненія направленія

движенія, при которомъ степень послѣдовательности постепенно понижается.

И, наоборотъ, —

инерція есть процессъ измѣненія направленія движенія, при которомъ степень послѣдовательности постепенно повышается.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ, —

космомышленіе есть процессъ обобщенія сущихъ предѣльно-разнородныхъ направленій движенія.

Какъ автоматизмъ, такъ и инерція, есть однородность, причемъ, автоматизмъ есть процессъ отталкиванія отдѣльныхъ относительно однородныхъ частицъ или центробѣжная сила, и, наоборотъ, инерція есть процессъ взаимнаго притяженія отдѣльныхъ частицъ, есть процессъ взаимнаго обобщенія или сила центростремительная.

Судя по прилагаемому схематическому чертежу, изображающему процессъ развитія мірозданія, —

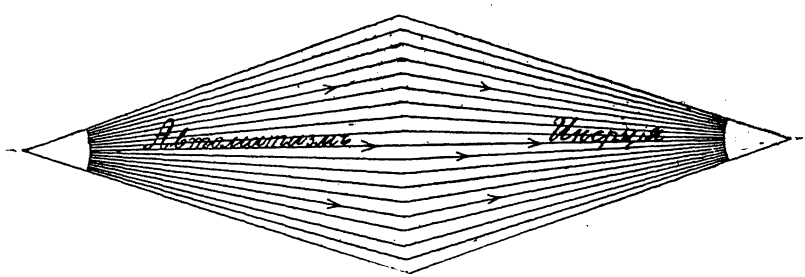
автоматизмъ есть процессъ расчлененія общемірового направленія движенія.

И, наоборотъ, —

инерція есть процессъ обобщенія разнородныхъ направленій движенія.

И, слѣдовательно, —

космомышленіе есть процессъ претворенія автоматизма въ форму инерціи.



Или, иначе говоря, —

космомышленіе есть переходное начало отъ автоматизма къ инерціи.

Такимъ образомъ, —

автоматизмъ есть процессъ расчлененія первоначала на неограниченный рядъ отдѣльныхъ законовъ природы, и, наоборотъ, инерція есть процессъ ихъ обобщенія.

И, слѣдовательно, —

космомышленіе есть начальная форма инерціи.

Въ свою очередь, —

инерція есть процессъ изживанія матеріи.

Различіе между автоматизмомъ и инерціей, кромѣ вышеуказаннаго, заключается также въ степени продоложительности даннаго направленія движенія. Такъ, автоматическое движеніе, напр., мотора, существуетъ только до того момента, пока дѣйствуетъ внѣшнее двигающее начало, тогда какъ движеніе по инерціи, напр., движеніе снаряда, выпущеннаго изъ пушки, продолжается нѣкоторое относительно продоложительное время и послѣ прекращенія дѣйствія двигающаго его начала, каковымъ въ данномъ случаѣ является взрывъ заряда.

Двигающимъ началомъ по отношенію къ каждой формѣ движенія по инерціи является процессъ обобщенія ея съ другими соотвѣтствующими формами движенія. Такъ, напр., десять относительно разнородныхъ направленій движенія сливаются въ форму девяти, девять — въ форму восьми, восемь — въ форму семи и т. д. Такимъ образомъ, инерція развивается за счетъ изживанія отдѣльныхъ относительно низшихъ направленій движенія, за счетъ претворенія прямолинейно-поступательнаго направленія движенія въ форму направленія движенія вращательнаго. Въ противоположность этому, автоматическое движеніе есть движеніе болѣе или менѣе прямолинейное.

Шкала космозаконовъ.

Весь процессъ претворенія первоначала въ форму второначала, посредствомъ расчлененія перваго на неограниченный рядъ промежуточныхъ формъ, можетъ быть уподобленъ солнечному спектру. Въ данномъ случаѣ міровое начало уподобляется бѣлому солнечному лучу, а всѣ лучи спектра, начиная отъ инфра-красныхъ и кончая ультра-фіолетовыми, уподобляются всей совокупности законовъ природы, причемъ, принципу эгоизма или, слѣд., принципу матеріализма соотвѣтствуютъ инфра-фіолетовые.

Неопровержимымъ доказательствомъ тождественности сравниваемыхъ началъ — процесса развитія мірозданія и процесса образованія солнечнаго спектра — является однородность направленія разнородныхъ видовъ движенія, управляемыхъ тѣми или иными законами природы, съ направленіемъ движенія соотвѣтствующихъ лучей солнечнаго спектра. Такъ, первичной формѣ основного принципа движенія — эгоизму — соотвѣтствуютъ инфра-красные лучи, какъ наименѣе преломляющіеся, т. е. такіе, которые наименѣе измѣнили свое основное направленіе, и, наоборотъ, вторичной формѣ указаннаго основного принципа — принципу космомышленія — соотвѣтствуютъ ультра-фіолетовые лучи, какъ наиболѣе пре-

ломляющіеся или какъ наиболѣе измѣнившіе свое основное направленіе. Такимъ образомъ, связь между преломляемостью лучей спектра и всею совокупностью сущихъ законовъ природы — самая непосредственная. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, выявляется внутренняя сущность или структура законовъ природы. Согласно вышеизложенному, каждый отдѣльный законъ природы есть начало, обусловливающее опредѣленное направленіе движенія.

Слѣдовательно, —

вся совокупность сущихъ законовъ природы равновелика 360^0 и, слѣд., если число всѣхъ законовъ природы обозначить буквой A, то степень преломляемости, присущая каждому отдѣльному закону природы, равна $\frac{360}{A}$.

И, слѣдовательно, —

принципъ абсолютнаго эгоизма есть процессъ преломленія или видоизмѣненія основного направленія движенія на 0^0, средній принципъ, — (каковымъ, какъ то видно изъ послѣдующаго, является принципъ — „любви къ ближнему“) — есть процессъ преломленія на 180^0, и принципъ абсол. космомышленія или инерціи — на 360^0.

Всѣмъ же остальнымъ сущимъ законамъ природы присущи соотвѣтствующія промежуточныя степени преломленія основного абс. прямолинейнаго направленія движенія — прямолинейнаго или вращательнаго. При этомъ, каждый послѣдующій законъ природы является совокупностью направленій движенія, опредѣляемыхъ всѣми предыдущими законами природы. Слѣд., міровоззаніе, зарождаясь въ условіяхъ абс. матеріализма или абс. механически, въ концѣ концовъ претворяется въ форму космомышленія или начала исключающаго наличіе матеріализма или механизма.

На основаніи вышеизложеннаго, не трудно составить таблицу болѣе или менѣе основныхъ законовъ природы, съ отмѣткой — какому закону природы и въ какой степени присущи свойства основныхъ принциповъ движенія — эгоизма и космомышленія, и поскольку каждый такой законъ природы обусловливаетъ преломленіе основного прямолинейнаго направленія движенія, а также высоту его ритма.

Значеніе такой шкалы болѣе или менѣе основныхъ законовъ природы въ жизни грядущаго человѣчества — исключительное.

Человѣчество; его прошлое, настоящее и будущее.

Міросданіе есть процессъ послѣдовательнаго претворенія въ матеріальную форму абс. нематеріальныхъ началъ, каковыми являются всѣ сущіе міровые законы.

И, слѣд., посколько указанные законы въ форму того или иного сущаго матеріальнаго индивидуума, напр., атома, метала, растенія, животнаго или человѣка, — претворены частично, постолько такой видъ жизнедѣятельности является подсознаніемъ или инстинктомъ И, наоборотъ, посколько данный матеріальный индивидуумъ является процессомъ взаимодѣйствія всѣхъ сущихъ міровыхъ законовъ, постолько ему присуще сознаніе или космомышленіе, или интеллектъ.

Такимъ образомъ, міровой инстинктъ постепенно претворяется въ форму мірового интеллекта или въ форму космомышленія. При этомъ, въ промежуточный моментъ процесса претворенія мірового разума изъ своего низшаго состоянія въ послѣдующее и окончательное высшее, изъ формы мірового инстинкта въ форму мірового интеллекта, или въ форму процесса космомышленія, — что совпадаетъ съ процессомъ нарожденія, развитія и изживанія человѣчества, — міровой разумъ или Верховное руководящее начало послѣдовательно расчленяется на рядъ отдѣльныхъ руководящихъ истинъ, имѣющихъ вспомогательное значеніе, какъ-то — принциповъ монархизма, національзма, капитализма, техницизма, демократизма или соціализма, принциповъ религіозныхъ, вся совокупность которыхъ, затѣмъ, съ наступленіемъ вторичнаго періода, начинаетъ постепенно претворяться въ форму единаго принципа космомышленія или космокультуры.

Въ соотвѣтствіи съ вышеизложенными принципами, — какъ духовный, такъ и интеллектуальный міръ, является точнымъ отраженіемъ физико-химическаго процесса.

Здѣсь необходимо отмѣтить, что существуетъ три вида міровой энергіи или жизнедѣятельности: физическая или матеріальная, духовная или чувственная и интеллектуальная. Физическая или матеріальная энергія обусловливаетъ наличіе низкаго ритма жизнедѣятельности. сюда относится жизнедѣятельность всѣхъ неорганическихъ и органическихъ сущихъ индивидуумовъ, за исключеніемъ человѣчества, у котораго указаннымъ видомъ ритма является только его физіологическая и мускульная жизнедѣятельность. Духовной или чувственной энергіей является средній ритмъ жизнедѣятельности, средній между ритмомъ матеріальной и интеллектуальной энергіей, сюда относится область чувственности человѣка, съ ея полуфантазіей — полуинтеллектомъ. И интеллектуальной энергіей является высшій ритмъ жизнедѣятельности, присущій человѣчеству конца первичнаго и начала вторичнаго періода процесса его развитія.

Духовная энергія является полуматеріально-полуинтеллектуальной.

Подраздѣленіе каждаго сущаго начала — матеріальнаго или интеллектуальнаго — на двѣ взаимнопротивоположныя и вмѣстѣ съ тѣмъ взаимнодополняющія другъ друга величины — на отрицательную и положительную — или вышеуказанный принципъ дуализма охватываетъ собою, систематизируетъ и объясняетъ жизнедѣятельность какъ мірозданія въ его цѣломъ, такъ въ частности и жизнедѣятельность человѣчества, а также жизнедѣятельность каждаго отдѣльнаго человѣка. И въ настоящій моментъ, когда человѣчество вплотную подошло къ химіи атомной и молекулярной структуры или къ области, такъ называемой, сверхъ-химіи, вводящей человѣчество въ сокровеннѣйшія тайны матеріи, — вышеизложенныя основныя положенія настоящей гипотезы пріобрѣтаютъ исключительное значеніе.

Проникновеніе человѣческой мысли въ указанную область сокровеннѣйшихъ тайнъ матеріи возможно только посредствомъ примѣненія вышеизложенныхъ основныхъ принциповъ настоящей гипотезы, какъ плана общеміровой жизнедѣятельности. Въ подтвержденіе этого, въ соотвѣтствіи съ указанными основными принципами, на основѣ которыхъ покоится процессъ развитія мірозданія, мною разрабатывается теорія атомовъ — процессъ ихъ зарожденія, развитія и послѣдующаго изживанія. Послѣднимъ, т. е. изживаніемъ атомовъ, обусловливается радіоактивность химическихъ элементовъ, процессъ, подобный процессу претворенія физической природы или физической энергіи человѣка вторичнаго періода въ форму энергіи интеллектуальной и, слѣд., вездѣсущей, всепроникающей. Только посредствомъ указанныхъ основныхъ принциповъ можетъ быть выявлена сущность и необходимость радіоактивности химическихъ элементовъ, а также сущность и структура электро-магнитныхъ волнъ. И только вышеизложенное въ полной мѣрѣ опредѣляетъ истинность знаменитой формулы Клаузіуса:

— „Энтропія вселенной стремится къ максимуму“.

При этомъ, съ точки зрѣнія настоящей гипотезы указанный принципъ получаетъ совершенно новую сущность — діаметрально-противоположную той, какую ему усваиваетъ современная наука, которая еще до настоящаго времени не обладаетъ планомъ или структурой мірозданія въ его цѣломъ. „До настоящаго момента, — говоритъ одинъ изъ современныхъ русскихъ ученыхъ, — „метафизика не выработала общепринятой системы ученій о мірѣ и является ареною ожесточенной борьбы множества школъ“ (Проф. Лосскій, — „*Типы міровоззрѣній*“, стр. 76).

Слѣдствіемъ такого неупорядоченнаго состоянія указан-

ной области современной науки является неправильное пониманіе принципа энтропіи.

Сущность принципа энтропіи, усваимая послѣднему современной наукой, въ общемъ, можетъ быть выражена слѣдующими словами одного изъ ея представителей. Изслѣдуя дѣйствіе законовъ термодинамики въ неорганическомъ мірѣ и въ организмѣ, онъ пишетъ: „Дѣятельность всѣхъ организмовъ сопровождается активнымъ выдѣленіемъ тепла. Здоровый человѣческій организмъ, поставленный въ надлежащія условія питанія и дыханія выдѣляетъ тепловую энергію изъ матеріаловъ питанія и матеріаловъ дыханія (кислорода и водяныхъ паровъ), могущихъ находиться въ очень низкой температурѣ, и нагрѣваетъ ихъ и себя — до своей нормальной температуры (37°) На первый взглядъ можетъ показаться, что это простой химическій процессъ, который лишь подтверждаетъ взгляды антивиталистовъ; болѣе того, организмъ, также какъ и механизмъ, подчиненъ закону сохраненія энергіи — это установлено опытами Рубнера и Атуотера. Казалось бы, здѣсь, т. е. съ точки зрѣнія термодинамики, торжествуетъ механическая теорія полнаго тождества механизма и организма: ибо, какъ будто оба представляютъ тепловыя машины, подчиняющіяся закону сохраненія энергій".

Далѣе тотъ же авторъ (стоящій на миѳологической почвѣ Божественнаго Откровенія), высказавшись въ томъ смыслѣ, что „въ организмѣ термодинамическія явленія протекаютъ принципіально иначе, чѣмъ въ неорганическихъ системахъ", и что они „складываются въ совершенно иную картину", — продолжаетъ: „Рѣчь здѣсь идетъ, какъ мы уже говорили, о второмъ законѣ термодинамики, называемомъ еще принципомъ Карно. Этотъ законъ математически обработанъ Клаузіусомъ, а потому и называется принципомъ Карно-Клаузіуса. Для насъ очень интересно, что Карно развилъ второй принципъ термодинамики, исходя отъ наблюденій и разсужденій надъ дѣйствіями паровой машины (см. его работу *„О движущей силѣ огня"*, 1876 г.).

„Карно нашелъ, что 1) превращеніе тепла въ работу совершается только при переходѣ отъ болѣе нагрѣтаго тѣла къ менѣе нагрѣтому и 2) при этомъ переходѣ часть тепла (обыкновенно очень небольшая) превращается въ механическую работу (по первому принципу термодинамики), а другая часть переходитъ въ видѣ тепла въ менѣе нагрѣтое тѣло или тѣла, напр., нагрѣвая стѣнки цилиндра паровой машины, разсѣиваясь въ воздухѣ вмѣстѣ съ такъ называемымъ мятымъ (отработаннымъ) паромъ — вообще разсѣивается. Отношеніе между перешедшимъ въ механическую работу тепломъ и всѣмъ израсходованнымъ тепломъ, называется полезнымъ дѣйствіемъ (машины).

Изъ сказаннаго видно, что работа прекратится въ тотъ моментъ, когда температура обѣихъ тѣлъ уравняется. Это

уравненіе температуръ называется ЭНТРОПІЕЙ. Теоретически процессъ этотъ можно мыслить обращеннымъ, но Клаузіусъ доказалъ, что въ такихъ теоретически обратимыхъ процессахъ нужно допустить, что энтропія равняется нулю.

„Однако, въ дѣйствительности такихъ процессовъ нѣтъ, и по отношенію къ дѣйствительности Клаузіусъ такъ формулируетъ второй принципъ термодинамики

„Энтропія мірозданія стремится къ максимуму. Максимумъ энтропіи и будетъ полное уравненіе температуръ всѣхъ тѣлъ и, слѣдовательно, по закону Карно, полное прекращеніе работы, т. е. движенія. Отъ принципа дѣйствія паровыхъ машинъ, мы черезъ формулировку Карно-Клаузіуса, приходимъ къ ужасающему для всего мірозданія выводу: мірозданію грозитъ неподвижность смерти".

Но этого мало: изъ принципа Карно видно, что тепло вообще стремится къ разсѣянію. Принципъ Клаузіуса-Карно грозитъ мірозданію энтропіей — уравненіемъ температуръ, прекращеніемъ работы, а за энтропіей слѣдуетъ полное разсѣяніе и исчезновеніе тепла".

Затѣмъ, сказавши нѣсколько словъ о переходѣ отъ менѣе вѣроятнаго состоянія системы тѣлъ къ болѣе вѣроятному, тотъ же авторъ продолжаетъ:

„Изъ этого слѣдуетъ, что по причинѣ неограниченнаго, безконечнаго времени, которое истекло до настоящаго момента въ развитіи міровыхъ процессовъ, въ мірѣ вообще не должно было бы происходить никакихъ процессовъ. Поэтому, —

„существованіе въ данный моментъ міра какихъ либо процессомъ, хотя бы даже и неорганическихъ, есть абсолютно непонятное и необъяснимое механически чудо" (В. Н. Ильинъ — *„Загадка жизни и происхожденіе живыхъ существъ"*, Парижъ, 1929 г., стр. 29—33).

Въ томъ же духѣ высказывается другой современный ученый. Онъ пишетъ:

— „Согласно закону энтропіи поступательное движеніе всѣхъ механическихъ процессовъ въ природѣ неизбѣжно ведетъ къ застою, холоду, омертвѣнію, оцѣпененію" (Е. Спекторскій, — *„Христіанство и культура"*, 1925 г.).

Если бы сущность этого закона природы, имѣющаго общеміровое значеніе, была именно такою, то, слѣд., современная наука, пользуясь имъ и воплощая его — хотя бы и косвеннымъ путемъ — въ жизнь современнаго человѣчества въ

формѣ его культуры, тѣмъ самымъ, неизбѣжно ведетъ человѣчество „къ застою, холоду, омертвѣнію, оцѣпененію"...

Въ такомъ случаѣ конечное назначеніе современной науки не соотвѣтствуетъ потребностямъ человѣчества.

Въ противоположность такому мрачному и мертвящему взгляду на сущность принципа энтропіи современной науки, съ точки зрѣнія настоящей гипотезы указанный принципъ энтропіи является началомъ, ведущимъ какъ человѣчество, такъ вообще и все мірозданіе, къ абсолютной формѣ жизни, когда каждый сущій индивидуумъ будетъ жизнедѣйствовать предѣльно-неограниченно, и при томъ, безъ затраты имъ своей жизненной энергіи.

Такое коренное различіе въ трактованіи сущности принципа энтропіи, является слѣдствіемъ того, что этотъ принципъ обосновываетъ процессъ изживанія міровой энергіи или міровой матеріи, каковая, по воззрѣнію современной науки, только и является жизнью, тогда какъ, согласно настоящей гипотезы, абсолютная форма жизни нарождается именно по мѣрѣ изживанія матеріи. Кромѣ того, сущность указаннаго различія заключается также въ формѣ изживанія матеріи или міровой жизнедѣятельности. Какъ то вытекаетъ съ современной научной точки зрѣнія на принципъ энтропіи, міровая жизнедѣятельность должна постепенно замирать, вслѣдствіе обобщенія ея разнородныхъ областей — посредствомъ пониженія ритма жизнедѣятельности однихъ изъ нихъ и соотвѣтствующаго повышенія другихъ — тогда какъ, согласно принципамъ, изложеннымъ въ первыхъ трехъ главахъ настоящаго изслѣдованія, міровая жизнедѣятельность утрачиваетъ свою матеріальную форму по мѣрѣ повышенія ея ритма до предѣла. Претворяясь такимъ образомъ въ форму абс. единаго начала, міровая жизнедѣятельность съ одной стороны — утрачиваетъ свою матеріальную форму и съ другой стороны — тѣмъ самымъ претворяется въ форму жизнедѣятельности абсолютной или предѣльно-неограниченной. Подробнѣе это положеніе выявлено въ моемъ изслѣдованіи структуры атома.

Вышеизложенное ненормальное пониманіе сущности принципа энтропіи объясняется также тѣмъ, что указанный принципъ проявляется преимущественно въ области жизнедѣятельности неорганическаго міра. Въ противоположность этому, въ органическомъ мірѣ преобладаетъ значеніе діаметрально-противоположнаго ему принципа — экстропизма. Общее и различіе между этими двумя взаимнопротивоположными и вмѣстѣ съ тѣмъ взаимнодополняющими другъ друга принципами заключается въ томъ, что энтропія есть процессъ разсѣиванія энергіи и экстропія — есть процессъ ея накопленія. По ученію Ф. Ауэрбаха („*Экстропизмъ или физическая теорія жизни*"), — экстропія есть способность обращать процессы и накоплять энергію. Еще „неоламаркисты выдвинули и под-

черкнули тотъ общеизвѣстный фактъ, что на ряду съ борьбой и расхожденіемъ въ мірѣ органическомъ столь же часто наблюдается содѣйствіе, взаимопомощь и сожительство (симбіозъ)". Такъ, напр., „Бернаръ наблюдалъ сожительство орхидей съ грибами. Безъ грибовъ (вѣрнѣе, безъ сахара, доставляемаго грибомъ) сѣмена орхидеи не могутъ прорастать".

Такимъ образомъ, по мѣрѣ развитія въ первичный періодъ общемірової жизнедѣятельности, или, точнѣе, по мѣрѣ претворенія первичнаго неорганическаго міра въ форму міра органическаго, принципъ энтропіи постепенно частично претворяется въ форму принципа или процесса эктропіи высшимъ внѣшнимъ проявленіемъ чего является современное человѣчество. Затѣмъ, съ началомъ вторичнаго періода процесса развитія мірозданія, параллельно съ претвореніемъ органическаго міра въ форму міра вторичнаго — неорганическаго, принципъ эктропіи постепенно претворяется въ свою окончательную форму принципа энтропіи.

Такимъ образомъ, изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, первое — то, что сущность принципа энтропіи не такъ ужъ „ужасна", „чудовищна" и „необъяснима механически", наоборотъ, она объяснима именно теоріею механическаго происхожденія жизни. И второе — то, — и это въ данномъ случаѣ самое главное, — что наличіе принципа энтропіи въ значительной степени утверждаетъ истинность основного положенія настоящаго ученія, каковымъ является первичная и вторичная формы общемірового движенія, и въ соотвѣтствіи съ этимъ, утверждаетъ истинность вышеизложеннаго — подраздѣленіе процесса развитія мірозданія на два взаимнопротивоположныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ взаимнодополняющихъ другъ друга періода — на первичный и вторичный.

Современное человѣчество есть предѣльно-высшее мірового матеріально-интеллектуальное начало. Слѣд., моментъ зарожденія, послѣдующаго развитія и затѣмъ изживанія мірозданія, вмѣстѣ съ тѣмъ является процессомъ зарожденія, развитія и изживанія человѣчества.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ, прошедшее, настоящее и будущее человѣчества представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Въ начальный моментъ процесса развитія мірозданія человѣчество, какъ высшая форма послѣдняго, выражено въ видѣ мірового эфира, каковымъ, согласно настоящей гипотезы, является неограниченный рядъ атомныхъ туманностей. Современемъ, по мѣрѣ своего развитія, атомныя туманности претворяются въ форму атомовъ перваго химическаго элемента — водорода.

Атомы водорода, какъ то выявлено въ моемъ изслѣдованіи структуры атома, по мѣрѣ повышенія ритма ихъ жизнедѣятельности, — тоже на протяженіи огромнаго астрономическаго промежутка времени, — постепенно претворяются въ форму атомовъ второго члена періодической или есте-

ственной системы химическихъ элементовъ, въ форму атомовъ гелія. Атомы гелія постепенно претворяются въ форму атомовъ третьяго химическаго элемента — литія, и т. д. Такимъ образомъ, въ концѣ первичнаго періода процесса развитія мірозданія, т. е. въ настоящій центральный моментъ, первые изъ народившихся атомовъ водорода выявлены въ формѣ атомовъ высшихъ радіоактивныхъ членовъ указанной періодической системы. При этомъ, степень продолжительности процесса развитія атома каждаго сущаго химическаго элемента постепенно понижается, т. е. чѣмъ выше ритмъ жизнедѣятельности атома даннаго химическаго элемента, тѣмъ, слѣдовательно, интенсивнѣе процессъ его развитія. Или, иначе говоря, —

степень продолжительности процесса развитія атома даннаго химическаго элемента обратно пропорціональна его порядковому числу.

Слѣд., наибольшая продолжительность жизни изъ всѣхъ видовъ атомовъ присуща атому водорода, и наименьшая — атому урана, какъ послѣднему или высшему члену періодической системы химическихъ элементовъ.

Атомы различныхъ химическихъ элементовъ, по мѣрѣ ихъ нарожденія, въ соотвѣтствіи съ извѣстными законами, вступаютъ во взаимодѣйствіе, тѣмъ самымъ образуя молекулы. Въ свою очередь, отъ взаимодѣйствія отдѣльныхъ разнородныхъ молекулъ нарождается органическій міръ, сначала — растительный, затѣмъ — животный, высшимъ представителемъ котораго является современное человѣчество.

Такимъ образомъ, прошлое человѣчества представляется въ видѣ неограниченнаго ряда превращеній, начиная отъ атома водорода и атомовъ другихъ химическихъ элементовъ, чрезъ промежуточные виды растительнаго и животнаго міра. При этомъ, сосуществованіе въ настоящій центральный моментъ человѣчества и всѣхъ вышеуказанныхъ видовъ неорганическаго и органическаго міра, начиная отъ атомовъ водорода, обусловливается относительной неограниченностью процесса нарожденія послѣднихъ и претворенія ихъ, подобно первоначальнымъ атомамъ, въ ихъ послѣдующія высшія формы.

Такимъ образомъ, отъ послѣдовательнаго претворенія относительно низшихъ отдѣльныхъ формъ міровой жизнедѣятельности постепенно къ настоящему центральному моменту нарождается современное человѣчество.

Или, другими словами, —

человѣчество есть высшая міровая органическая форма, все же остальное сущее мірозданіе есть совокупность всего прошлаго человѣчества.

Слѣдовательно, —

мірозданіе, въ настоящій центральный моментъ про-

цесса своего развитія, есть современное человѣчество и все его прошлое.

Или, слѣдовательно, —

человѣчество, взятое въ отдѣльности, есть только человѣчество; и человѣчество, взятое въ совокупности со всѣмъ его оматеріализованнымъ прошлымъ, есть мірозданіе.

Такимъ образомъ, въ каждый данный моментъ процесса развитія человѣчества существуетъ также и его прошлое.

Будущее человѣчества начинаетъ сосуществовать съ настоящимъ, начиная съ центральнаго момента, послѣ постиженія общемірової истины, — въ формѣ его сознанія или интеллекта.

При этомъ, —

будущее существуетъ въ формѣ плана предстоящей жизнедѣятельности человѣчества и мірозданія.

Прошлое человѣчества существуетъ въ формѣ плана реальной или матеріальной истины и будущее — въ формѣ отвлеченнаго начала или въ формѣ истины отвлеченной. До центральнаго момента человѣчество развивается сообразно матеріальной формѣ истины и послѣ указаннаго момента — сообразно указаніямъ истины интеллектуальной.

Такимъ образомъ, — всѣ сущія солнечныя системы, всѣ сущія планеты, всѣ химическіе элементы, всѣ сущіе камни, воды, весь растительный и животный міръ — все это есть ничто иное какъ оматеріализованное прошлое человѣчества.

И, слѣдовательно, —

мірозданіе есть человѣчество, взятое вмѣстѣ съ его оматеріализованнымъ прошлымъ.

И, слѣдовательно, —

кромѣ человѣчества и его оматеріализованнаго прошлаго, ничего иного не существуетъ.

Вопросъ о конечныхъ судьбахъ человѣчества и вообще міра значительно сложнѣе вопроса объ ихъ происхожденіи. И хотя говорятъ: объясните намъ только начало, а конецъ мы легко опредѣлимъ и сами, но это – глубокое заблужденіе. Такъ, даже самъ апостолъ языковъ, и тотъ колеблется при разрѣшеніи эсхатологическаго вопроса: „И мы видѣли, — говоритъ одинъ изъ современныхъ ученыхъ богослововъ, — что по такимъ соображеніямъ въ эсхатологіи Апостола (Павла) различается даже нѣсколько переворотовъ, гдѣ продолженіе забываетъ свое начало. За устраненіемъ крайностей, подобныя воззрѣнія признаются нынѣ общепринятыми и объявляются конечнымъ итогомъ научныхъ изысканій“ (Н. Глубоковскій, — „*Св. Апостолъ Павелъ и неканоническая книга Премудрости Соломоновой*“). Истинность вышеизложеннаго

признаетъ и самъ ап. Павелъ, когда говоритъ: „Ибо мы отчасти знаемъ и отчасти пророчествуемъ". (1 Коринф. XIII, 9).

Указанное явленіе, каждый интересующійся такими вопросами, можетъ самостоятельно прослѣдить по твореніямъ ап. Павла, т. е. по его посланіямъ.

Будущее, какъ человѣчества, такъ и мірозданія, естественно, находится въ неразрывной связи съ ихъ прошедшимъ.

Согласно вышеизложеннымъ положеніямъ настоящей гипотезы, переживаемый моментъ является центральнымъ или срединнымъ моментомъ процесса развитія какъ мірозданія въ его цѣломъ, такъ равно и человѣчества. И, слѣдовательно, прошедшимъ по отношенію къ современной формѣ мірозданія и человѣчества является первичный періодъ процесса ихъ развитія, и будущимъ — періодъ вторичный. Въ первичный періодъ, какъ мірозданіе, такъ и человѣчество, развивается преимущественно матеріально или количественно, и во вторичный — преимущественно интеллектуально или качественно, или, иначе говоря, во вторичный періодъ интеллектуальная природа человѣчества развивается за счетъ изживанія его природы матеріальной или физической. Сущность этого послѣдняго процесса заключается въ повышеніи ритма каждой молекулы, входящей въ составъ организма человѣка. Въ настоящій центральный моментъ организмъ каждаго отдѣльнаго интеллектуальнаго человѣка, какъ и всего мірозданія, является взаимодѣйствующей совокупностью предѣльно-разнородныхъ молекулъ и атомовъ, начиная отъ атомовъ водорода и кончая атомами урана. Организмъ людей, недостигшихъ степени совершенства, соотвѣтствующей настоящему центральному моменту, является взаимодѣйствующей совокупностью относительно низшихъ молекулъ и атомовъ, и, наоборотъ, организмъ людей, миновавшихъ указанную грань, является взаимодѣйствующей совокупностью преимущественно высшихъ молекулъ и атомовъ.

И, слѣдовательно, въ концѣ вторичнаго періода процесса своего развитія какъ мірозданіе въ его цѣломъ, такъ и человѣчество, будутъ являть собою единый, абсолютно однородный видъ энергіи предѣльно высшаго ритма.

Изъ вышеизложеннаго видно, что — сущность процесса изживанія матеріи заключается въ обобщеніи составляющихъ ее разнородныхъ видовъ энергіи, въ претвореніи ихъ въ форму абсолютно единаго начала, что достигается посредствомъ повышенія до предѣла ритма послѣднихъ.

Другими словами, сущность процесса изживанія матеріи заключается въ постепенномъ пониженіи степени ея матеріальности, что продолжается до конца вторичнаго періода процесса развитія или совершенствованія мірозданія, т. е., слѣдовательно, — безконечно.

Такимъ образомъ, послѣ настоящаго центральнаго мо-

мента органическій міръ начинаетъ обобщаться съ міромъ неорганическимъ. Различіе между отдѣльными органическими и неорганическими индивидуумами заключается въ степени разнородности ихъ ритма. Неорганическимъ индивидуумамъ присущъ относительно однородный въ смыслѣ послѣдовательности ритмъ, и, наоборотъ, органическимъ индивидуумамъ — относительно разнородный. И, слѣдовательно, поскольку въ концѣ вторичнаго періода будетъ единый, предѣльно высокій общемірової ритмъ, постолько таковой видъ энергіи является началомъ неорганическимъ. И, слѣдовательно, наиболѣе интенсивное мірового органическое начало выражено въ настоящій центральный моментъ. Высшей формой мірового органическаго начала, какъ было указано, на Землѣ является человѣчество, а также всѣ интеллектуальныя существа другихъ соотвѣтствующихъ небесныхъ тѣлъ.

Развиваясь и совершенствуясь такимъ образомъ, человѣчество въ концѣ концовъ претворяется въ форму, однородную, въ смыслѣ однородности высоты ритма своей жизнедѣятельности, со всей окружающей его природой. Основнымъ факторомъ этого процесса является создаваемая человѣчествомъ культура.

Культура вообще, — какъ то выявлено подробнѣе въ моемъ трудѣ — „Процессъ развитія человѣчества“, — есть процессъ претворенія оматеріализованнаго прошлаго человѣчества въ форму предметовъ его потребленія.

Или, иначе говоря, — культура есть процессъ обобщенія сущаго человѣчества съ его оматеріализованнымъ прошлымъ, посредствомъ претворенія послѣдняго въ форму предметовъ потребленія перваго.

Такимъ образомъ, человѣчество есть начало, обобщающее разнородные предметы своего потребленія. Воспринимая и усваивая ихъ, оно обобщаетъ ихъ химически, т. е. интенсивно повышаетъ разнородные виды ихъ ритма до возможнаго въ данный моментъ предѣла. Когда оно создастъ такую форму химическаго процесса, которая вполнѣ замѣнитъ собою тотъ процессъ, посредствомъ котораго обобщаются разнородные виды сущей энергіи жизнедѣятельностью человѣчества, тогда необходимость въ послѣднемъ утратится. И тогда будетъ существовать и жизнедѣйствовать по инерціи только одинъ указанный химическій процессъ.

Такимъ образомъ, —

создаваемая человѣчествомъ культура постепенно замѣняетъ собою его физіологическую и интеллектуальную жизнедѣятельность.

Въ свою очередь, — физіологическая и интеллектуальная жизнедѣятельность, претворяясь въ форму культуры,

тѣмъ самымъ, превращается въ форму жизнедѣятельности общемiровой.

И, слѣдовательно, —

человѣчество необходимо и существуетъ только постолько, посколько несовершенна въ данный моментъ создаваемая имъ культура.

И, слѣдовательно, — посколько въ данный моментъ несовершенна культура, постолько ея функціи по повышенію и обобщенію общемiрового ритма выполняетъ физіологическая и интеллектуальная жизнедѣятельность человѣчества.

Такимъ образомъ, по мѣрѣ постиженія законовъ природы и претворенія ихъ въ форму культуры, или, слѣдовательно, въ форму жизнедѣятельности, направляемой искусственнымъ путемъ, человѣчество, тѣмъ самымъ, создаетъ новое, высшее сущее начало, которое по достижении къ концу вторичнаго періода предѣльной степени своего совершенства, т. е. по мѣрѣ претворенія изъ настоящей своей формы физико-химическаго и затѣмъ электро-химическаго процесса въ послѣдующую высшую и окончательную форму процесса абсолютно химическаго, предѣльно обобщитъ или, слѣдовательно, изживетъ всѣ свойства и особенности со всѣми свойствами и особенностями всего остального сущаго, или, иначе говоря, явится вѣнцомъ процесса развитія мірозданія.

ОТДѢЛЪ II.

КОСМОКУЛЬТУРА.

Принципы систематизаціи историческихъ фактовъ и явленій.

Въ связи съ стихійнымъ крушеніемъ установившихся формъ жизнедѣятельности современнаго человѣчества и въ цѣляхъ уразумѣнія внутренней сущности указанныхъ грозныхъ и чрезвычайно болѣзненныхъ событій, происходящихъ въ планетарныхъ размѣрахъ, — въ послѣднее время все опредѣленнѣе и настойчивѣе выявляется необходимость изыскать такое начало, которое являлось бы ключемъ къ постиженію тайныхъ силъ, извѣчно ведущихъ человѣчество къ неизвѣстной ему цѣли, дабы тѣмъ самымъ, воспріявъ ихъ прерогативы, человѣчество получило бы возможность выйти

изъ относительной тьмы инстинкта на свѣтлый путь интеллекта.

До настоящаго времени таковымъ ключемъ, открывающимъ человѣчеству входъ въ его будущее, являются существующія формы Божества, т. е. всѣ существующія религіозныя системы, и главнымъ образомъ возглавляющая ихъ — Идея Единаго Личнаго Бога или христіанство. Но даже указанная Идея Единаго Личнаго Бога, какъ то выявлено ниже, является водителемъ одностороннимъ или относительнымъ, присущимъ человѣчеству, находящемуся хотя и на относительно высокомъ, но не предѣльномъ уровнѣ духовно-интеллектуальнаго развитія, вслѣдствіе чего, наиболѣе культурная часть современнаго человѣчества, какъ изживающая принципъ Божества, и вмѣстѣ съ тѣмъ, непостигнувшая структуры процесса своего развитія, тѣмъ самымъ, подвергаетъ себя катастрофической опасности. Ввергаясь въ опасную въ извѣстныхъ случаяхъ и чреватую губительными послѣдствіями область атеизма, современное человѣчество, какъ не постигнувшее структуры процесса своего развитія, какъ не имѣющее никакой опредѣленной цѣли, никакого плана, никакой руководящей идеи, тѣмъ самымъ уподобляетъ себя домашнимъ животнымъ, звѣрямъ, насѣкомымъ, деревьямъ, водамъ, горамъ и др. видамъ животнаго, растительнаго и неорганическаго міра. Отсюда — катастрофическое состояніе его жизнедѣятельности. Отказываясь отъ Начала, направляющаго жизнедѣятельность перечисленныхъ представителей неорганическаго и органическаго міра, каковымъ является *міровой инстинктъ*, и не обладая до настоящаго момента достаточно развитымъ интеллектомъ, современное человѣчество, на грани открывающейся его ослѣпленнымъ глазамъ райской будущности, переживаетъ исключительно болѣзненный кризисъ.

Такое состояніе жизнедѣятельности современнаго человѣчества продолжается до того момента, пока оно не постигнетъ вышеуказанной структуры процесса своего развитія, т. е. пока не постигнетъ основной сущности тайныхъ силъ природы, направляющихъ его жизнедѣятельность.

Внѣшнимъ или матеріальнымъ проявленіемъ указанныхъ тайныхъ силъ природы въ данномъ случаѣ является самочеловѣчество, или, точнѣе, процессъ развитія послѣдняго отъ момента его зарожденія и до настоящаго момента. Постигнувъ истинную сущность своего прошлаго или исторію своего предшествующаго развитія, современное человѣчество, тѣмъ самымъ, на основаніи обнаружившихся данныхъ, получитъ возможность разрѣшить проблему своего истиннаго будущаго, и тѣмъ, систематизировавъ свои взаимоотношенія, — облегчить и усовершенствовать условія своей жизни.

Прошлое человѣчества или его историческое прошлое

до самаго настоящаго момента является неограниченной совокупностью отдѣльныхъ разнородныхъ и, нерѣдко, взаимноисключающихъ другъ друга историческихъ фактовъ и явленій, въ общемъ, хаотически, безъ всякой опредѣленной системы, нанизанныхъ на хронологическую нить.

Систематизація историческихъ фактовъ почти всегда зависѣла отъ личныхъ предразсудковъ наблюдателя, отъ направленія его чувственности, отъ субъективизма, отъ вліянія данной эпохи, — и лишь въ позднѣйшее время изслѣдователи жизнедѣятельности предшествующаго человѣчества, въ цѣляхъ систематизаціи указанныхъ отдѣльныхъ фактовъ и явленій, стали пользоваться аналогіей. „Но до настоящаго момента еще не выработанъ методъ. Техники сравненія еще не существуетъ, и каждый историкъ пользуется аналогіей безъ всякаго плана и связи, и относительная удача обусловливается случаемъ, но никакъ не принципомъ". И это вполнѣ естественно, такъ какъ для того, чтобы создать истинную и планомѣрную схему исторіи человѣчества въ его цѣломъ, предварительно необходимо опредѣлить его роль и мѣсто въ процессѣ развитія вселенной, для чего, въ свою очередь, необходимо изслѣдовать основные принципы міроустройства.

До настоящаго времени, какъ то выявлено ниже, духовныя и интеллектуальныя силы человѣчества были сравнительно ограничены, такъ какъ въ общей цѣпи его отдѣльныхъ культурныхъ цѣнностей, — и именно въ ея высшей или болѣе совершенной части, — недоставало нѣсколькихъ промежуточныхъ звеньевъ. Къ числу такихъ звеньевъ, имѣющихъ чрезвычайно важное значеніе въ процессѣ разрѣшенія вопроса о будущности человѣчества, относятся такіе факторы современности, какъ недавно окончившаяся Великая Война, затѣмъ, Теорія Относительности и далѣе — современное катастрофическое состояніе жизнедѣятельности человѣчества въ его цѣломъ.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ, въ настоящій моментъ является необходимость „перешагнуть черезъ настоящее, какъ предѣлъ изслѣдованія и опредѣлить еще не закончившіяся фазы исторіи, устанавливая ихъ типъ, темпъ, смыслъ и результаты, и, кромѣ того, реконструировать давно забытыя и неизвѣстныя эпохи, даже цѣлыя культуры, руководясь морфологическими связями (пріемъ, не лишенный сходства съ палеонтологіей, которая въ настоящее время по одному найденному обломку черепа можетъ дать пространныя и точныя указанія о скелетѣ и о принадлежности экземпляра къ къ опредѣленному виду (О. Шпенглеръ, — *„Закатъ Европы"*, томъ I-й, стр. 120); кромѣ того, является глубочайшая необходимость понять внутреннюю или непреходящую сущность всѣхъ вышеуказанныхъ отдѣльныхъ историческихъ фактовъ, и, установивъ между ними единообразную

логическую связь, создать истинную картину общемiровой жизнедѣятельности. Такое ученіе, такая философія или такая схема можетъ быть плодомъ только нашихъ мучительныхъ дней.

„Каждая философія, — говоритъ указанный современный изслѣдователь общечеловѣческой жизнедѣятельности, — есть выраженіе своего и только своего времени, и нѣтъ двухъ эпохъ, которыя имѣли бы одинаковыя философскія устремленія, разъ только мы говоримъ о настоящей философіи, а не о какихъ нибудь академическихъ общихъ мѣстахъ касательно формъ сужденія или категорій чувствъ". И немного дальше продолжаетъ: „Вотъ почему пробнымъ камнемъ цѣнности мыслителя я считаю степень пониманія имъ великихъ факторовъ современности". И еще немного далѣе: „Философъ, который лишенъ способности, вмѣстѣ съ тѣмъ, охватить и усвоить себѣ дѣйствительность, никогда не будетъ первостепеннымъ". „Во всемъ этомъ, — продолжаетъ тотъ же мыслитель, — заложена глубокая необходимость завершающаго ученія, которое должно было придти и могло придти только въ наши дни. Оно совсѣмъ не есть нападеніе на существующія идеи и творенія. Оно скорѣе подтверждаетъ то, чего искали (и чего не имѣли возможности найти — добавимъ мы) цѣлыя поколѣнія и что они совершили". Затѣмъ, высказавшись въ томъ смыслѣ, что изъ создавшихся чрезвычайно болѣзненныхъ условій своей жизни современное человѣчество можетъ быть выведено только путемъ огромнаго творческаго напряженія отдѣльныхъ людей, а не посредствомъ привычнаго прозябанія, — онъ говоритъ: „Дѣйствительно, жалкое содержаніе жизни, посвященной тому, чтобы еще лишній разъ и немножко по иному, чѣмъ это дѣлала сотня предшественниковъ, формулировать понятіе воли и психофизическаго параллелизма. Допускаю, — продолжаетъ онъ, — что это можетъ быть „профессіей", но это отнюдь не философія. О томъ, что не охватываетъ и не измѣняетъ всей жизни эпохи вплоть до ея сокровенныхъ глубинъ, лучше было бы не говорить. И то, что вчера было возможно, сегодня является по меньшей мѣрѣ ненужнымъ".

Такимъ образомъ, ограниченная проблема существующей формы исторіи претворяется въ форму совершенно новой философіи, которая, охватывая собою всѣ области міровой жизнедѣятельности, въ ихъ „глубочайшемъ и послѣднемъ значеніи", тѣмъ должна разрѣшить проблему всеобщей жизни.

Первичный и вторичный періоды процесса развитія всечеловѣческой культуры.

Въ соотвѣтствіи съ основными положеніями настоящаго міровоззрѣнія, всечеловѣческая культура, подобно процессу развитія человѣчества, подраздѣляется на два періода — на первичный и вторичный. Первичный періодъ исторической культуры начинается въ пятомъ тысячелѣтіи до Р. Хр., на юго-востокѣ, въ области Индостана и къ югу отъ послѣдняго. Самою раннею точно извѣстною намъ датою всемірной исторіи является 19 іюля 4241 года до Р. Хр. когда на югѣ Нижняго Египта, въ области Геліополиса и Мемфиса, введенъ древнѣйшій календарь (д-ръ Морисъ Гернесъ, проф. Вѣнскаго университета, — *„Первобытная культура"*, 1914 г.). По Платону же, культура въ формѣ живописи и ваянія существовала за 10.000 лѣтъ до эллиновъ.

Гранью между первичнымъ и вторичнымъ періодами процесса развитія общечеловѣческой культуры является настоящій центральный моментъ. Различіе между первичной и вторичной формами культуры человѣчества слѣдующее. Въ первичный періодъ человѣчество постигаетъ или познаетъ преимущественно внѣшнюю или матеріальную сущность окружающей его природы, познаетъ главнымъ образомъ то, что непосредственно доступно для изслѣдованія его интенсивно развитыми органами чувствъ. Познаетъ преимущественно практически: вначалѣ исключительно путемъ повседневнаго опыта, а затѣмъ, кромѣ того, посредствомъ научнаго эксперимента и математическаго исчисленія. Въ противоположность этому, съ началомъ вторичнаго періода человѣчество постигаетъ преимущественно внутреннюю сущность окружающей его природы, ея структуру. Въ первичный періодъ таковымъ процессомъ постиженія, въ до-историческое время и въ началѣ историческаго, какъ указано, является исключительно повседневная жизнедѣятельность каждаго человѣка, и, затѣмъ, въ концѣ первичнаго періода, кромѣ того, научно-экспериментальное изслѣдованіе и математическое исчисленіе. Съ началомъ же вторичнаго періода, человѣчество начинаетъ постигать главнымъ образомъ внутреннюю сущность природы, ея структуру, что достигается преимущественно посредствомъ процесса такъ называемаго автомышленія.

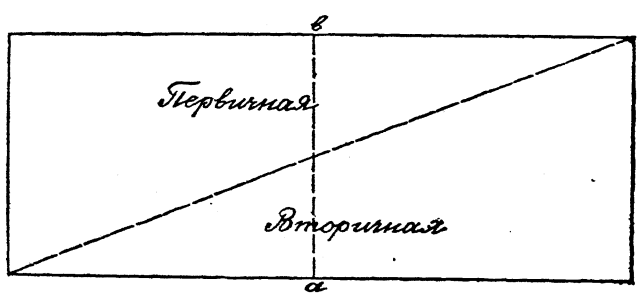
Автомышленіе или самостоятельное, независимое мышленіе есть послѣдующая, болѣе совершенная форма дискурсивнаго метода мышленія. Все различіе между этими двумя формами мышленія заключается въ томъ, что результаты и выводы дискурсивнаго метода мышленія требуютъ сопоставленія ихъ съ данными научно-экспериментальнаго изслѣдованія и наблюденія, или провѣрки, напр., посредствомъ математическаго исчисленія, безъ чего указанный видъ мышленія не является достовѣрнымъ. Въ противоположность этому, автомышленіе

исключаетъ необходимость такой провѣрки его выводовъ. Это явленіе обусловливается относительно высокой степенью совершенства физіологической жизнедѣятельности тѣхъ людей, которымъ оно присуще. Автомышленіе есть отраженіе физіологической жизнедѣятельности тѣхъ людей, организмъ которыхъ состоитъ изъ опредѣленной совокупности отдѣльныхъ разнородныхъ началъ — атомовъ, молекулъ и тому подобныхъ, обобщенныхъ или совмѣщенныхъ болѣе, нежели на половину, чѣмъ и обусловливается закономѣрность такого вида физіологической и интеллектуальной жизнедѣятельности.

Автомышленіе является переходнымъ началомъ отъ дискурсивнаго метода мышленія къ космомышленію или мышленію, присущему человѣчеству вторичнаго періода.

Начальной формой процесса постиженія человѣчествомъ окружающей его природы является интуитивный методъ мышленія, когда отдѣльныя цѣнности познаются и обобщаются въ равной степени какъ органами чувствъ человѣка, такъ и посредствомъ процесса его отвлеченнаго мышленія. Культура первичнаго періода является опредѣленной совокупностью отдѣльныхъ очаговъ культуры, послѣдовательно нарождающихся и затѣмъ отмирающихъ въ направленіи съ юго-востока на сѣверо-западъ. Таковыми отдѣльными центрами культуры являются: Индія, Китай, Ассиро-Вавилонъ, Египетъ, Іудея, Персія, Финикія, античная Греція, древній Римъ, Западная Европа, Сѣверная Америка.

Культура



ab — настоящій центральный моментъ.

Въ противоположность первичной культурѣ, культура вторичная есть начало единое и однородное. Указанное различіе между первичной и вторичной формами культуры обусловливается, съ одной стороны — различіемъ процесса познаванія: въ первичный періодъ преимущественно посредствомъ органовъ чувствъ или преимущественно инстинктивно, и во вторичный періодъ преимущественно посредствомъ процесса отвлеченнаго мышленія, и, съ другой стороны, — различіемъ объектовъ изслѣдованія или постиженія: въ первич-

ный періодъ постигается преимущественно внѣшняя или матеріальная сущность окружающей природы, и во вторичный — преимущественно внутренняя или отвлеченная. Посредствомъ своихъ интенсивно развитыхъ органовъ чувствъ человѣчество первичнаго періода имѣетъ возможность столь же интенсивно познавать и накапливать отдѣльныя цѣнности матеріальнаго характера. Но степень цѣлесообразности использованія накапливаемыхъ цѣнностей пропорціональна степени интенсивности ихъ обобщенія, т. е. пропорціональна степени приведенія ихъ въ состояніе относительнаго единства. Посколько у человѣчества первичнаго періода степень совер-

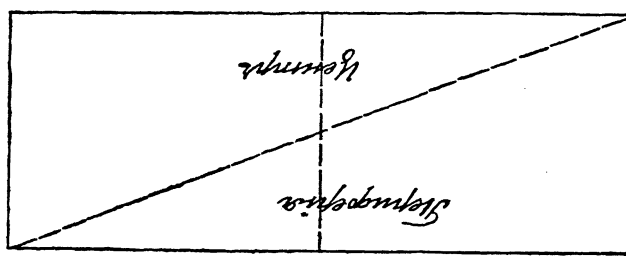
шенства его высшаго обобщающаго начала, т. е. органовъ его мышленія, ниже степени совершенства его органовъ чувствъ, постолько во время обобщенія накапливаемыхъ имъ отдѣльныхъ разнородныхъ цѣнностей, — т. е. во время постиженія также и внутренней ихъ сущности, — въ извѣстный моментъ указаннаго процесса между жизнедѣятельностью его органовъ чувствъ и органовъ его мышленія происходитъ разрывъ, обусловливающій переходъ даннаго народа — очереднаго носителя вселовѣческой первичной культуры — въ состояніе дегенераціи. Высшія достиженія такого народа воспринимаетъ слѣдующій очередной относительно молодой и, слѣдовательно, болѣе совершенный народъ, или, въ концѣ первичнаго періода — опредѣленная группа народовъ, — и, пріобщая ихъ къ нарождающимся своимъ цѣнностямъ, тѣмъ самымъ, создаетъ начало новаго, относительно высшаго центра первичной культуры и т. д.

Культура, подобно каждому виду мышленія, есть процессъ постиженія и послѣдующаго обобщенія отдѣльныхъ цѣнностей. Вначалѣ первичнаго періода постигаются преимущественно физическія или матеріальныя цѣнности, и въ концѣ вторичнаго — преимущественно цѣнности интеллектуальныя. Чѣмъ древнѣе и примитивнѣе данный очагъ культуры, тѣмъ болѣе такая культура является совокупностью преимущественно матеріальныхъ цѣнностей, постигаемыхъ посредствомъ обыкновенной повседневной жизнедѣятельности отдѣльныхъ людей. И, наоборотъ, чѣмъ совершеннѣе данная культура, напр., культура вторичная, тѣмъ болѣе она явля-

ется совокупностью преимущественно матеріальныхъ цѣнностей, постигаемыхъ посредствомъ процесса автомышленія.

Различіе между первичнымъ и вторичнымъ видами культуры, кромѣ указаннаго, заключается также въ разнородности процесса обобщенія постигаемыхъ цѣнностей. Въ первомъ случаѣ или въ началѣ первичнаго періода процесса развитія общечеловѣческой культуры, отдѣльныя цѣнности, какъ это слѣдуетъ изъ вышеизложеннаго, постигаются главнымъ образомъ периферіей даннаго очага культуры, т. е. общенародной массой, тогда какъ процессъ обобщенія этихъ отдѣльныхъ постигаемыхъ цѣнностей присущъ преимущественно центру указаннаго очага культуры, каковымъ является относительно тонкій верхній слой даннаго народа въ видѣ кастъ, гимнософистовъ, браминовъ, халдеевъ, жрецовъ, пророковъ и т. п. Въ противоположность этому, во второмъ-

Очагъ культуры.



случаѣ, съ началомъ развитія вторичной культуры, когда надъ матеріальными цѣнностями начинаютъ преобладать цѣнности интеллектуальнаго характера, процессъ постиженія и обобщенія послѣднихъ, какъ началъ матеріальныхъ, присущъ каждому отдѣльному человѣку. Такимъ образомъ, съ началомъ вторичнаго періода значеніе центра культуры начинаетъ распространяться на периферію, и, слѣдовательно, въ концѣ вторичнаго періода вся совокупность постигнутыхъ всечеловѣческихъ цѣнностей распредѣлена совершенно равномѣрно. Послѣднее совпадаетъ съ моментомъ, когда, какъ человѣчество, такъ и постигаемыя имъ цѣнности, абсолютно утрачиваютъ свою матеріальную сущность. И, слѣдовательно, когда претворяются въ форму началъ, жизнедѣйствующихъ по закону инерціи, или, иначе говоря, — совпадаетъ съ послѣднимъ моментомъ процесса развитія міроздания.

Восточная и западная формы первичной культуры.

Изслѣдованіе процесса развитія всечеловѣческой культуры, начиная съ древняго юго-востока и кончая современнымъ крайнимъ западомъ или Сѣверной Америкой, обусловливаетъ необходимость подраздѣленія его на два вида: на

культуру восточную и культуру западную. Эти двѣ взаимно-противоположныя формы первичной культуры отдѣляются одна отъ другой и вмѣстѣ съ тѣмъ связываются между собою культурой античной Греціи и древняго Рима. При этомъ, въ теченіе развитія восточной формы первичной культуры человѣчества, или, что то же самое, — процесса развитія человѣческаго мышленія, въ періодъ до момента нарожденія культуры древней Греціи, объектомъ указаннаго процесса является область реальнаго. Это явленіе обусловливается самою сущностью процесса развитія человѣческаго рода.

Зародившись въ относительно ограниченномъ числѣ въ наиболѣе благопріятныхъ для жизни условіяхъ, — какъ въ смыслѣ окружающей природы, изобиловавшей тепломъ, продуктами питанія и т. п., такъ и въ смыслѣ почти звѣриноживотной приспособляемости къ условіямъ окружающей природы, — первобытное или молодое человѣчество, какъ обезпеченное такимъ образомъ со стороны матеріальной, большую часть своихъ примитивныхъ помысловъ направляетъ въ сторону удовлетворенія запросовъ и потребностей начинающей развиваться своей духовной природы. Но такъ какъ первочеловѣчество въ своей физической и духовной жизни руководствовалось не столько велѣніями своего слабаго, едва начинающаго развиваться сознанія, сколько указаніями своихъ интенсивно развитыхъ органовъ чувствъ, то вполнѣ естественно, что всѣ его духовныя достиженія отличаются сильно чувственнымъ характеромъ, и тѣмъ самымъ — созданіемъ чувственныхъ образовъ какъ бы матеріализуется вся область идеальнаго. Вслѣдствіе этого и идеалы восточнаго человѣчества имѣютъ преимущественно чувственный характеръ. Такъ, всѣ безъ исключенія религіозныя и религіозно-философскія ученія созданныя человѣчествомъ Востока, — и именно ученія религіознаго, а не иного характера, такъ какъ выше области религіи человѣческая мысль того времени не имѣла силы проникновенія, — всѣ они окрашены въ тотъ или иной оттѣнокъ чувственности. При этомъ, чѣмъ древнѣе данное религіозное ученіе, тѣмъ ярче чувственность его духовныхъ образовъ и идеаловъ, и, слѣдовательно, тѣмъ матеріальнѣе его идеалы, и слѣдовательно, тѣмъ менѣе такимъ идеаламъ человѣкъ усваиваетъ функціи разума, что и подтверждается изслѣдованіемъ процесса нарожденія и послѣдующаго постепеннаго развитія всѣхъ существующихъ религіозныхъ системъ.

Затѣмъ, по мѣрѣ размноженія человѣчества и, въ соотвѣтствіи съ этимъ, по мѣрѣ расширенія занимаемой имъ земной поверхности, мысль человѣка постепенно переносится изъ области идеальнаго въ область реальнаго.

Распространеніе человѣческаго рода въ направленіи движенія солнца обусловливается необходимостью использованія наибольшаго количества солнечныхъ лучей, какъ начала, содѣйствующаго развитію органической жизни.

Измѣненіе напрзвленія процесса развитія человѣческаг о мышленія вызызается, съ одной стороны, необходимостью приспособленія развивающагося человѣчества къ новымъ условіямъ жизни, непрерывно измѣняющимся въ соотвѣтствіи съ продвиженіемъ послѣдняго съ юго-востока на сѣверо-западъ, отъ тепла къ относительному холоду, отъ болѣе благопріятныхъ условій жизни къ условіямъ менѣе благопріятнымъ, требующимъ отъ человѣчества интенсивнаго развитія его мышленія преимущественно въ матеріалистическомъ направленіи.

По опредѣленію одного изъ современныхъ изслѣдователей процесса развитія всечеловѣческой культуры „стараго свѣта", отдѣльные центры послѣдней, послѣдовательно смѣнявшіе другъ друга, имѣли такое расположеніе: ранѣе 1000 года до Р. Хр. — въ районахъ со средними годовыми температурами около +20° Цельсія и выше, отъ 1.000 года до момента возникновенія христіанства — въ районахъ со средней годовой температурой +15° Ц. и выше, отъ Р. Хр. до 1000 года послѣ Р. Хр. — въ районахъ со средней годовой температурой +10° Ц. и выше, отъ 1000 года послѣ Р. Хр. и до настоящаго момента — въ районахъ со средней годовой около +5° Ц. и выше.

Средняя годовая температура нарождающагося нынѣ новаго центра всечеловѣческой культуры, т. е. территоріи, занимаемой современнымъ русскимъ народомъ, такова: Москва + 3,9° Ц., Казань + 2,9° Ц., Екатеринбургъ + 0,5° Ц., Иркутскъ +0,1° Ц.

Такимъ образомъ, „если силы, дѣйствовавшія въ послѣднія тысячелѣтія въ культурномъ развитіи западной части „стараго" міра — продолжаетъ указанный авторъ, — будутъ и впредь дѣйствовать въ немъ и при томъ съ прежней интенсивностью, то станетъ законнымъ ожиданіе, что въ третьемъ тысячелѣтіи по Р. Хр. культурныя средоточія міра передвинутся въ сторону климатическихъ зонъ со средними годовыми около 0°" (П. Савицкій, — *„Континентъ-Океанъ"*, — Россія и міровой рынокъ).

Такимъ образомъ, —

степень совершенства каждаго великаго народа обратно пропорціональна средней годовой температурѣ занимаемой имъ территоріи.

Истинность и цѣлесообразность вышеизложенной структуры процесса развитія всечеловѣческой жизнедѣятельности, исторіи и культуры, и главнымъ образомъ то, что послѣдній и, слѣд., общемірової или восточно-западный центръ культуры будетъ расположенъ на сѣверѣ, — обусловливается сущностью самого человѣчества. Какъ извѣстно, человѣчество отъ другихъ видовъ животнаго міра въ корнѣ отличается интенсивнымъ развитіемъ или совершенствованіемъ своей духовно-интеллектуальной жизнедѣятельности, сопровождающимся постепеннымъ, все ускоряющимся, подчиненіемъ имъ

себѣ силъ окружающей его природы. При этомъ, степень интенсивности процесса развитія человѣческой жизнедѣятельности или культуры, какъ то указываютъ данныя современной науки, находится въ непосредственной зависимости отъ климатическихъ условій. Такъ, тропическій климатъ переносятъ почти исключительно примитивныя расы и племена, для бѣлыхъ тропическій климатъ почти недоступенъ. „Несмотря на случайную возможность извѣстной акклиматизаціи, — пишетъ біоклиматологъ В. Эккардтъ, — никакому географу-экономисту, само собой разумѣется, не придетъ въ голову мысль утверждать, что тропическія страны могутъ быть колонизированы выходцами изъ Европы, что эти страны могутъ пріютить у себя много эмигрантовъ, которые тамъ постараются устроить для себя и своего потомства новую родину. Бѣлая раса, — разъ навсегда нужно признать это, — нежизнеспособна въ тропикахъ. Если отдѣльнымъ людямъ крѣпкаго здоровья и удается удержаться тамъ нѣкоторое время, то третье поколѣніе навѣрное погибнетъ отъ убійственнаго климата. По этой причинѣ и потому, что другіе народы, какъ, напр., китайцы, оказываются неспособными выносить тропическій климатъ, черная раса пріобрѣтаетъ для этихъ странъ огромное значеніе". (Д-ръ В. Р. Эккардтъ, — *„Климатъ и жизнь"*, переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціей и съ дополненіями проф. А. А. Крубера, Москва, 1922 г.).

Въ противоположность этому, жизнь въ сѣверномъ климатѣ въ условіяхъ современной культуры доступна для подавляющаго большинства человѣчества. „Нѣтъ, поэтому, ничего удивительнаго въ томъ, — говоритъ въ другомъ мѣстѣ тотъ же біоклиматологъ, — что покореніе жителей болѣе теплыхъ странъ жителями болѣе холодныхъ и образованіе послѣдними тамъ своихъ колоній, представляетъ собою общераспространенное явленіе въ жизни народовъ. Не только преимущество въ закаленности находится на сторонѣ пришельцевъ изъ болѣе холодныхъ странъ, но народы болѣе холоднаго климата имѣютъ еще и то преимущество предъ народами болѣе теплаго, что они на-ряду съ физической силой и свойственной имъ энергіей духа имѣютъ на своей сторонѣ болѣе высокую культуру, созданную ими, тогда какъ жители болѣе теплыхъ странъ не могутъ или не обнаруживаютъ склонности отплатить тѣмъ же, поэтому при соприкосновеніи тѣхъ и другихъ, первые получаютъ всегда преимущество" (Ратцель).

„Здѣсь, — продолжаетъ тотъ же авторъ, — мы по необходимости должны признать благодѣтельное вліяніе ледниковаго періода на развитіе человѣческаго рода: холодная снѣжная зима — это для средней и сѣверной Европы чреватое важными послѣдствіями наслѣдіе той эпохи; она укрѣпляетъ людей для новой работы и не позволяетъ имъ остановиться на разъ достигнутой стадіи въ дѣлѣ созиданія духовной культуры".

Сущность слѣдующей причины, обусловливающей измѣненіе направленія развитія всечеловѣческаго мышленія, заключается въ безсознательномъ стремленіи человѣчества усовершенствовать свою мысль, развивающуюся въ области идеальнаго, освободить ее отъ чувственнаго или матеріальнаго элемента, развить логическую связь процесса своего мышленія, для достиженія чего, естественно, необходимо предварительное изученіе области реальнаго, при изслѣдованіи которой каждое отступленіе отъ законовъ природы, т. е. отъ истины или отъ Верховнаго Мірового Разума, влечетъ за собою тѣ или иныя болѣзненныя явленія, реально указывающія человѣку на неправильность, на односторонность его мышленія, на несоотвѣтствіе логическихъ выводовъ человѣчества съ логикой мірового мышленія, выявляемой въ видѣ процесса взаимодѣйствія непреложныхъ законовъ природы.

Такимъ образомъ, процессъ постиженія человѣкомъ отдѣльныхъ матеріальныхъ цѣнностей есть актъ корректированія процесса своего отвлеченнаго мышленія. И, слѣд., истинное пониманіе отдѣльныхъ постигаемыхъ матеріальныхъ и духовныхъ цѣнностей, наиболѣе продуктивное ихъ использованіе, присуще человѣку или отдѣльному народу, объектомъ изслѣдованія котораго болѣе или менѣе равномѣрно является какъ область идеальнаго, такь и область реальнаго. Такой методъ мышленія, когда истинность достиженій изъ области идеальнаго корректируется достиженіями изъ области матеріи, какъ извѣстно, является методомъ дискурсивнаго мышленія.

Дискурсивное мышленіе присуще человѣчеству, стоящему на относительно высокомъ уровнѣ развитія, т. е. преимущественно человѣчеству современнаго Запада. Въ противоположность этому, человѣчеству Востока присуще преимущественно интуитивное или созерцательное мышленіе, при которомъ выводы усматриваются непосредственно, путемъ пропуска промежуточныхъ посылокъ. При этомъ, указанные виды мышленія являются двумя взаимнопротивоположными величинами одного и того же начала, находящагося въ теченіи процесса развитія всей первичной культуры человѣчества въ состояніи подготовительнаго развитія. Къ концу процесса развитія западной формы культуры, т. е. къ настоящему центральному моменту, указанныя двѣ взаимнопротивоположныя величины единаго начала совмѣщаются и тѣмъ образуютъ новый, болѣе совершенный видъ мышленія, основною сущностью котораго, какъ было указано, является сокращенность, безъ нарушенія истинности его достиженій, какъ въ области матеріи, такъ и въ области духа.

Сущность процесса развитія человѣческаго мышленія заключается въ измѣненіи его объекта. Въ началѣ — объектомъ указаннаго процесса служитъ область идеальнаго и затѣмъ — область реальнаго или область матеріи, т. е. область

научнаго наблюденія и опыта, что по отношенію къ процессу развитія отвлеченной мысли является критеріемъ или корректирующимъ началомъ.

Вначалѣ, когда духовный уровень человѣка граничитъ съ уровнемъ развитія разума высшихъ животныхъ, его мышленіе совершенствуется посредствомъ опытныхъ данныхъ, почерпаемыхъ имъ преимущественно изъ области своего организма, и затѣмъ, съ появленіемъ нѣкоторыхъ признаковъ сознанія, кромѣ того, также изъ области окружающей его природы.

Процессъ развитія интуитивнаго мышленія охватываетъ собою весь первый или восточный періодъ, когда именно и созданы всѣ основныя религіозныя системы, и которыя, слѣдовательно, являются результатомъ непосредственнаго, мгновеннаго угадыванія или озаренія наитіемъ, косвенныя подтвержденія чего неоднократно и многообразно высказываются всѣми безъ исключенія ветхозавѣтными пророками, а также авторами и другихъ религіозныхъ и религіозно-философскихъ ученій.

Предѣльнымъ моментомъ процесса развитія интуитивнаго мышленія или восточной культуры является античная Грецiя или, такъ называемый, „классическій міръ"; классическій или совершенный, идеальный.

Подобное совершенство древней греческой культуры, когда, по отзывамъ ученыхъ изслѣдователей, вся духовная атмосфера античной Греціи была насыщена геніальностью, обусловливается сущностью процесса мышленія древнихъ грековъ. Въ разсматриваемый моментъ объектомъ изслѣдованія античнаго грека являлась относительно равновеликая совокупность области идеальнаго и области реальнаго.

Указанный центръ развивающейся человѣческой культуры является послѣднимъ моментомъ процесса обобщенія всѣхъ цѣнностей, постигнутыхъ человѣчествомъ въ теченіе всего восточнаго періода посредствомъ интуитивнаго мышленія. Въ этотъ моментъ своей жизни человѣчество, въ лицѣ интенсивно развивающейся древне-греческой мысли, при посредствѣ нѣкоторыхъ данныхъ дискурсивнаго мышленія, подводитъ итоги или суммируетъ все то, что пріобрѣло посредствомъ мышленія интуитивнаго. И такъ какъ въ восточный періодъ своей жизни человѣчество созидало преимущественно посредствомъ интуитивнаго метода мышленія, то, естественно, что и итоги его дѣятельности, — каковыми являлась культура античной Греціи, — выражались преимущественно въ формѣ цѣнностей отвлеченнаго характера. Такъ, указанный моментъ процесса развитія всечеловѣческой культуры, когда главное вниманіе человѣка переносится изъ области полезной фантазіи и интуиціи въ область мышленія, ограниченнаго законами логики, знаменуется постепеннымъ пониженіемъ значенія древнихъ національныхъ греческихъ

религій — сначала величественной Олимпійской религіи Гомера, и затѣмъ — религіи Гезіода, а также мистическихъ обществъ орфиковъ.

Аналогичное этому явленіе наблюдается также въ послѣдующемъ очередномъ центрѣ культуры — въ античномъ Римѣ, который въ разсматриваемый моментъ также переживаетъ религіозный кризисъ.

Нарожденіе христіанства.

Извѣчное инстинктивное стремленіе человѣчества къ единству своей жизнедѣятельности вначалѣ приводитъ его къ созданію Идеи Единаго Личнаго Бога или начала, долженствующаго, на почвѣ Божественнаго Откровенія, объединить въ одно нераздѣльное цѣлое все человѣчество. Не достигнувъ, вслѣдствіе отсутствія внутренняго единства, — поставленной цѣли, главнымъ образомъ — удовлетворивъ нужды человѣчества того и отчасти настоящаго времени, — указанная идея постепенно, частично, претворяется въ свою послѣдующую форму — идеи соціализма, предѣльнымъ моментомъ которой является интернаціонализмъ. Въ свою очередь, идея интернаціонализма, какъ начало, созданное человѣчествомъ, степень совершенства физіологической и интеллектуальной природы котораго ниже или не соотвѣтствуетъ степени совершенства настоящаго центральнаго момента процесса развитія человѣчества, когда только и могутъ быть созданы идеи, имѣющія непреходящее значеніе, то же самое является началомъ временнаго характера, началомъ ограниченнымъ. И только идея второчеловѣчества или предлагаемая въ настоящемъ очеркѣ идея космочеловѣчества, какъ начало, созданное въ настоящій центральный моментъ процесса его развитія, имѣетъ значеніе непреходящее и является единственнымъ истиннымъ и цѣлесообразнымъ планомъ, согласно которому будетъ развиваться и жизнедѣйствовать грядущее человѣчество.

Въ настоящій центральный или переходный моментъ отъ власти инстинкта къ власти интеллекта, отъ слѣпоты къ зрѣнію или отъ чувства къ разумѣнію, — человѣчество является ареною непримиримой и яростной борьбы двухъ родственныхъ по своимъ цѣлямъ и противоположнымъ по способамъ ихъ достиженія началъ — Идеи Единаго Личнаго Бога и идеи соціализма или интернаціонализма, отъ взаимодѣйствія которыхъ нынѣ постепенно нарождается вышеуказанное единое начало будущаго — второ- или космочеловѣчество.

Для иллюстраціи послѣдняго не лишне привести такой фактъ изъ современной жизни. Совѣтская газета *„Безбожникъ“* сообщаетъ:

„Въ управленіи обновленческой церкви на стѣнѣ виситъ

икона Христа, а рядомъ портретъ Сталина съ лозунгами: „Разными путями мы идемъ къ одной цѣли — къ установленію завѣтовъ церкви Божіей на землѣ"... „Обновленчество есть форма коллективизаціи народнаго духа на началахъ религіи".

Симптоматично также возникновеніе въ послѣднее время соціалистическихъ журналовъ, призывающихъ къ обобщенію соціализма съ религіей.

Теорія Относитсльности и Идея Единаго Личнаго Бога

Такимъ образомъ, какъ религіозно-философская культура древняго Востока, такъ и матеріалистическая или научно-экспериментальная культура современнаго Запада, есть слѣдствіе естественнаго стремленія непрерывно развивающагося др. восточнаго и современнаго западнаго человѣчества постигнуть основную сущность міроустройства. При этомъ, въ соотвѣтствіи съ относительнымъ несовершенствомъ способовъ изслѣдованія, различны, а также ограничены и стороны мірозданія, доступныя для постиженія вышеуказанными видами человѣчества. Такъ, человѣчество древняго Востока, вслѣдствіе присущей ему главнымъ образомъ интуитивной или сокращенной формы мышленія, — основы косможизни постигаетъ безъ предварительной провѣрки ихъ посредствомъ научно-экспериментальнаго изслѣдованія, но непосредственно, быстро перескакивая черезъ цѣпь посылокъ, къ нему приводящихъ, посредствомъ мгновеннаго угадыванія или озаренія наитіемъ. Для того, чтобы въ этомъ убѣдиться, достаточно проштудировать религіозно-философскія системы древняго Востока. Даже ветхозавѣтные философы-пророки и тѣ, какъ было указано, не свободны отъ такой относительно примитивной формы мышленія.

Такой способъ изслѣдованія мірозданія обусловливаетъ возможность постиженія только одной стороны послѣдняго, а именно — духовно-религіозной, или, точнѣе, чувственной, предѣльной формой чего является Идея Единаго Личнаго Бога или христіанство. При этомъ, совершенно игнорируется другая основная область мірозданія — матеріальная.

Въ противоположность этому, человѣчеству западнаго періода, какъ началу болѣе совершенному, присуща дискурсивная форма мышленія, покоящаяся на основѣ вышеуказаннаго научно-экспериментальнаго опыта и математическаго исчисленія. Посредствомъ такого чисто-механическаго метода мышленія, естественно, можетъ быть постигнута только матеріальная сторона мірозданія, что и исполнено въ завершительный моментъ процесса развитія западной культуры созданіемъ Теоріи Относительности.

Итакъ, человѣчеству всего первичнаго періода присущи

двѣ формы мышленія: преимущественно интуитивная и преимущественно дискурсивная, или: восточная и западная, причемъ, результатомъ интуитивнаго мышленія является Идея Единаго Личнаго Бога, и результатомъ дискурсивнаго — Теорія Относительности.

Кромѣ того, существуетъ еще промежуточная между ними форма мышленія, какъ переходное начало отъ интуиціи къ дискурсивному методу мышленія, результатомъ котораго является полурелигіозное-полуматематическое ученіе Пиѳагора. Уже въ то отдаленное время числу придавали огромное значеніе въ процессѣ изслѣдованія природы, хотя и смѣшивали его съ божественной сущностью.

Пиѳагорейцы говорили:

„Число дѣлаетъ познаваемымъ сокровенное“.

По ученію Пиѳагора, жизнь всего сущаго покоится на законахъ чиселъ и гармоніи.

Болѣе подробно сущность указаннаго ученія или *„Завѣтовъ“* Пиѳагора, въ своихъ первоначальныхъ формахъ восходящая къ орфизму и далѣе — къ египетскому міровоззрѣнію, — древнѣйшими пиѳагорейцами изложена въ прекрасныхъ стихахъ священной саги.

Природа, т. е. матерія, есть то, что счислимо, и еще Кантъ выдвинулъ положеніе, согласно которому, —

„точное естествознаніе простирается какъ разъ до тѣхъ границъ, въ предѣлахъ которыхъ возможно примѣненіе законовъ математики“.

Въ томъ же смыслѣ высказываются и другіе изслѣдователи природы. Одинъ изъ нихъ, послѣдователь Шеллинга, Лоренцъ Океанъ, взгляды котораго на философію природы пріобрѣли нынѣ большую устойчивость, говоритъ:

„Все, что реально обосновано, произошло отъ числа, или, точнѣе говоря, — ничто иное, какъ число“.

Предѣльно высшей формой такого односторонняго — числового — или математическаго метода мышленія, или, точнѣе, начальной формой послѣдняго, является процессъ изслѣдованія принциповъ движенія въ общемѣровомъ масштабѣ путемъ математическихъ вычисленій. Посредствомъ такого вида мышленія въ недавнее время, какъ было указано выше, создана Теорія Относительности.

Теорія Относительности, подобно настоящей гипотезѣ, есть изслѣдованіе жизнедѣятельности мірозданія въ его цѣломъ. Какъ у авторовъ Теоріи Относительности, такъ и въ настоящемъ очеркѣ, объектъ изслѣдованія одинъ и тотъ же — жизнедѣятельность мірозданія въ его цѣломъ Въ противоположность этому, способы изслѣдованія у насъ различны. Авторы Теоріи Относительности свое изслѣдованіе космозданія производятъ преимущественно путемъ математическихъ вычисленій, посредствомъ примѣненія постигнутыхъ человѣчествомъ законовъ математики, тогда какъ вышеизло-

женная форма мірозданія создается посредствомъ процесса отвлеченнаго мышленія подъ контролемъ всей совокупности научно-опытныхъ данныхъ и живой дѣйствительности. Иными словами, авторъ настоящей гипотезы процессъ изслѣдованія основной сущности космозданія производитъ главнымъ образомъ посредствомъ данныхъ, присущихъ лично ему, причемъ указанная совокупность научно-опытныхъ данныхъ и живой дѣйствительности является лишь вспомогательнымъ или второстепеннымъ началомъ, въ противоположность чему, главнымъ факторомъ изслѣдованія того же объекта авторами Теоріи Относительности является почти исключительно математика, или опредѣленная совокупность законовъ математики, тогда какъ отвлеченное мышленіе, охватывающее собою и живую дѣйствительность, — въ этомъ случаѣ почти не имѣетъ никакого значенія. Сущность различія указанныхъ способовъ изслѣдованія какого либо начала, какъ то слѣдуетъ съ точки зрѣнія автора настоящаго труда, заключается въ различіи началъ, обусловливающихъ закономѣрность процесса взаимодѣйствія тѣхъ или иныхъ законовъ природы, посредствомъ которыхъ постигается сущность изслѣдуемаго объекта. Въ первомъ случаѣ таковымъ началомъ, обусловливающимъ закономѣрность процесса постиженія и обобщенія законовъ природы, лежащихъ въ основѣ процесса жизнедѣятельности мірозданія, является жизнедѣятельность головного мозга или процессъ отвлеченнаго мышленія, и вторымъ — главнымъ образомъ существующая въ настоящій моментъ совокупность законовъ математики. Этотъ послѣдній способъ постиженія сущности изслѣдуемаго объекта, когда изслѣдованіе производится не столько сообразно процессу законообразованія, присущему данному человѣку — изслѣдователю, сколько посредствомъ примѣненія послѣднимъ въ формѣ указанныхъ математическихъ истинъ, законообразованія или законовзаимодѣйствія, присущаго всему человѣчеству, или, точнѣе, — присущаго другимъ людямъ, — съ точки зрѣнія автора настоящихъ построеній является процессомъ механическаго или односторонняго мышленія, или, слѣдовательно, является процессомъ изслѣдованія главнымъ образомъ матеріальной сущности космозданія. Въ противоположность такому механическо-автоматическому процессу логическаго мышленія, первый или самостоятельный способъ законообразованія является живымъ, и слѣдовательно, отражающимъ какъ матеріальную, такъ равно и противоположную послѣдней — интеллектуальную сущность изслѣдуемаго объекта. Но, несмотря на такое различіе способовъ изслѣдованія основной сущности процесса развитія космозданія, между ними, все же имѣется и нѣчто общее, и это общее заключается, съ одной стороны — въ относительности сущности отдѣльныхъ деталей космозданія, и съ другой — въ неограниченности или абсолютности послѣдняго въ его цѣломъ. Но,

вслѣдствіе указаннаго различія способовъ постиженія структуры космозданія, наблюдается и соотвѣтствующее различіе въ представленіи вселенной какъ цѣлаго. Такъ, наиболѣе авторитетный авторъ Теоріи Относительности — А. Эйнштейнъ — пишетъ:

„Если поразмыслить о вопросѣ, какъ представить себѣ міръ какъ цѣлое, то ближайшій отвѣтъ будетъ слѣдующій. Міръ пространственно (и временно) безконеченъ. Повсюду есть звѣзды, такъ что плотность матеріи, хотя въ частности весьма различна, но въ среднемъ вообще вездѣ одинакова. Иначе говоря, какъ далеко ни странствовать въ міровомъ простран ствѣ, повсюду встрѣчается безпорядочный рой неподвижныхъ звѣздъ приблизительно одинаковаго рода и одинаковой плотности.

„Это представленіе не согласуемо съ Ньютоновой теоріей. Послѣдняя требуетъ, чтобы міръ имѣлъ нѣчто вродѣ средины, въ которой густота звѣздъ была бы максимальна, и чтобы густота звѣздъ убывала съ удаленіемъ отъ этой середины и въ значительной дали уступила мѣсто безконечной пустотѣ. Звѣздный міръ долженъ бы образовать ограниченный островъ въ безконечномъ океанѣ пространства.

„Это представленіе — продолжаетъ тотъ же авторъ — само по себѣ мало удовлетворительно — уже потому, что оно приводитъ къ выводу, что свѣтъ, непрерывно посылаемый отъ звѣздъ, а также отдѣльныя звѣзды звѣздной системы, уходятъ въ безконечность, никогда болѣе не возвращаясь и никогда не приходя болѣе во взаимодѣйствіе съ другими предметами природы. Такимъ образомъ, міръ матеріи, скученной въ конечномъ, долженъ былъ бы постепенно систематически оскудѣвать.

„Дабы избавиться отъ такихъ выводовъ, Зеелигеръ видоизмѣнилъ Ньютоновъ законъ въ томъ смыслѣ, что притяженіе двухъ массъ при большихъ разстояніяхъ убываетъ сильнѣе, чѣмъ по закону $\frac{1}{r^2}$. Этимъ достигается, что средняя плотность матеріи можетъ быть постоянной повсюду до безконечности, безъ того, чтобы возникали безконечно большія поля тяготѣнія. Такимъ образомъ, можно освободиться отъ несимпатичнаго представленія, будто матеріальный міръ долженъ имѣть родъ центра. *Правда, это освобожденіе отъ указанныхъ принципіальныхъ затрудненій покупается цѣною модификаціи и компликаціи Ньютонова закона, не обоснованныхъ ни опытомъ, ни теоріей* *). Можно придумать сколько угодно различныхъ законовъ, которые могли бы оказать ту же услугу, и нельзя было бы указать основаніе, по которому слѣдовало бы какой либо одинъ изъ нихъ предпочесть всѣмъ другимъ. Ибо также, какъ и Ньютоновъ законъ, ни одинъ изъ этихъ законовъ не основанъ на болѣе общихъ

*) Курсивъ нашъ.

теоретическихъ принципахъ". (А. Эйнштейнъ, — *„Теорія относительности"*, переводъ Г. Б. Ительсона, стр. 120—122).

Въ противоположность такому отношенію къ вопросу о центрѣ вселенной А. Энштейна, согласно общимъ или основнымъ теоретическимъ принципамъ настоящей гипотезы, — мірозданіе, какъ процессъ претворенія абсолютно прямолинейно-поступательнаго направленія движенія въ форму направленія движенія абсолютно вращательнаго, есть процессъ — сначала — нарожденія матеріи, и затѣмъ — ея изживанія. Такимъ образомъ, жизнедѣятельность предлагаемой здѣсь формы мірозданія, въ противоположность мірозданію, создаваемому авторами Теоріи Относительности, какъ въ отношеніи времени, такъ и въ отношеніи пространства, является началомъ централизованнымъ. Согласно настоящимъ основнымъ положеніямъ, мірозданіе, зарождаясь въ формѣ атомной туманности (см. *„Атомъ и его строеніе"*), т. е. въ формѣ минимально-матеріальной, претворяющейся затѣмъ въ форму низшаго атома — водорода, и т. д., — къ центральному или настоящему моменту процесса развитія мірозданія достигаетъ предѣла матеріализаціи, послѣ чего начинается противоположный процессъ — процессъ дематеріализаціи. Это — неравномѣрность во времени. То же самое происходитъ и въ отношеніи неравномѣрности пространства. Въ формѣ абсолютно прямолинейно-поступательнаго направленія движенія, присущаго каждой атомной туманности въ начальный моментъ процесса ея развитія, т. е. въ формѣ предѣльно низшей степени матеріализаціи, мірозданіе зарождается въ каждый данный моментъ отъ начала до конца процесса своего развитія. Вмѣстѣ съ этимъ, въ центральный или настоящій моментъ процесса своего развитія оно достигаетъ предѣла своей матеріализаціи, когда, слѣдовательно, на ряду съ предѣльно минимальной степенью матеріальности — въ формѣ атомной туманности, изъ которой, затѣмъ, какъ указано выше, формируются предѣльно-низшіе атомы водорода, — существуютъ начала предѣльно-матеріальныя, къ каковымъ относятся химическіе элементы группы платины съ ихъ предѣльно высокимъ удѣльнымъ вѣсомъ. При этомъ, необходимо отмѣтить, что матеріальнымъ центромъ мірозданія, все же, является не указанная группа платины, но нѣкоторая совокупность тѣхъ или иныхъ наиболѣе матеріальныхъ началъ. Указанное явленіе обусловливается неравномѣрностью распредѣленія въ природѣ тѣхъ или иныхъ химическихъ элементовъ.

Такимъ образомъ, согласно настоящему міровоззрѣнію, въ настоящій центральный моментъ мірозданіе является началомъ, съ одной стороны, предѣльно-матеріальнымъ, и съ другой — предѣльно-неограниченнымъ какъ въ смыслѣ времени, такъ и въ смыслѣ пространства. Послѣднее обусловливается тѣмъ, что, начинаясь въ каждый данный моментъ въ

формѣ прямолинейно-поступательнаго движенія, мірозданіе, тѣмъ самымъ, является началомъ неограниченнымъ какъ въ смыслѣ времени, такъ и въ смыслѣ пространства. Съ другой стороны, будучи въ настоящій центральный моментъ началомъ предѣльно матеріализованнымъ, оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, подобно теоріи Ньютона, въ матеріальномъ отношеніи является началомъ центролизованнымъ.

При этомъ, въ соотвѣтствіи, — сначала, съ повышеніемъ степени матеріальности мірозданія, и затѣмъ — съ пониженіемъ таковой, различна и степень матеріальности центра послѣдняго. Въ первичный періодъ процесса развитія мірозданія степень матеріальности его центра постепенно повышается, и, достигнувъ къ настоящему центральному моменту предѣла, съ наступленіемъ вторичнаго періода, начинаетъ постепенно понижаться, пока къ концу указаннаго періода не претворится въ форму, присущую его периферіи, т. е. въ форму предѣльно нематеріальную. Въ противоположность такому, сначала повышенію, а затѣмъ пониженію степени матеріальности центра мірозданія, степень матеріальности или точнѣе — нематеріальности поверхности его периферіи, какъ то слѣдуетъ изъ вышеизложеннаго, всегда остается неизмѣнной. Это послѣднее обусловливаетъ вѣчность и неограниченность самаго процесса развитія мірозданія.

Такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что сущность неограниченности мірозданія во временномъ и пространственномъ отношеніи обусловливается сосуществованіемъ въ каждый данный моментъ въ процессѣ развитія послѣдняго, съ одной стороны, предѣльно-прямолинейнаго направленія движенія, и съ другой — той или иной степенью движенія криволинейнаго, являющагося промежуточной формой между прямолинейнымъ и вращательнымъ видами движенія.

Неограниченность мірозданія какъ во временномъ, такъ и въ пространственномъ отношеніи, можетъ быть пояснена также слѣдующимъ. Атомы водорода, зарождаясь повсюду, слѣд., и гдѣ либо въ центрѣ міра, напр., на поверхности Земли, — какъ начала, образующіеся изъ атомныхъ туманностей, являющихся почти предѣльно прямолинейнымъ направленіемъ движенія, тѣмъ самымъ, являются началомъ, связующимъ матеріальный центръ мірозданія съ безпредѣльной областью небытія.

Необходимость матеріальнаго центра мірозданія обусловливается также слѣдующимъ. Каждое отдѣльное сущее — неорганическое или органическое — начало, совокупностью которыхъ является все мірозданіе, состоитъ изъ отдѣльныхъ разнородныхъ взаимодѣйствующихъ атомовъ. Вмѣстѣ съ этимъ, намъ извѣстно, что наиболѣе примитивные атомы, т. е. атомы обыкновенныхъ газовъ, имѣютъ свойство отталкиваться одинъ отъ другого. Въ противоположность этому, атомы относительно высшихъ химическихъ элементовъ, въ

общемъ, имѣютъ стремленіе къ взаимному притяженію, чѣмъ обусловливается ихъ валентность. Слѣд., посколько мірозданіе является указаннымъ процессомъ взаимодѣйствія отдѣльныхъ разнородныхъ атомовъ, постолько высшіе и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе тяжелые и наиболѣе матеріальные атомы логически-необходимо должны быть сосредоточены въ центрѣ указаннаго процесса, т. е. въ центрѣ мірозданія. И, наоборотъ, атомы газовъ, какъ взаимоотталкивающіеся и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ менѣе матеріальные, должны являть собою преимущественно поверхность указаннаго процесса. И выхода изъ вышеизложеннаго положенія не имѣется. Съ какой бы точки зрѣнія ни взглянуть на него — болѣе матеріальные и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе склонные къ обобщенію атомы, всегда будутъ въ центрѣ процесса ихъ взаимодѣйствія, и, наоборотъ, атомы менѣе матеріальные и менѣе склонные къ взаимодѣйствію или къ взаимообщенію всегда будутъ на поверхности указаннаго процесса, въ непосредственной близи, съ граничащей съ абсолютнымъ небытіемъ, областью атомныхъ туманностей. И, слѣд., мірозданіе, независимо отъ внутренняго подраздѣленія на неограниченный рядъ отдѣльныхъ матеріальныхъ центровъ, въ своемъ цѣломъ неизбѣжно является началомъ, которому присущъ матеріальный центръ.

Здѣсь необходимо отмѣтить то, что только вышеизложенное міровоззрѣніе, допускающее и обусловливающее необходимость матеріальнаго центра вселенной, когда послѣдній, черезъ всю совокупность разнородныхъ сущихъ атомовъ, составляющихъ матеріальную сущность природы, постепенно переходитъ въ неограниченный рядъ атомныхъ туманностей, или въ форму такъ называемаго „эфира“, и далѣе въ форму абсолютнаго матеріальнаго небытія, — является единственнымъ и удобопонимаемымъ отвѣтомъ на вопросъ, мучительно возникающій въ каждомъ интеллектуальномъ человѣкѣ:

„Въ чемъ заключается истинная сущность принципа безконечности или принципа абсолютности?“

Вышеизложенное мое воззрѣніе въ самое послѣднее время подтверждается изслѣдованіями американскаго ученаго Шаплей, сдѣлавшаго въ 1928 году въ національной Академіи Наукъ докладъ о центрѣ вселенной.

Правильность выводовъ указаннаго ученаго подтверждается астрономами Харвардской Обсерваторіи въ Соединенныхъ Штатахъ.

По исчисленію профессора Шаплей, центръ вселенной находится въ области Млечнаго Пути въ созвѣздіи Стрѣльца.

Такимъ образомъ, согласно указанному изслѣдованію американскаго ученаго, наша Земля находится внѣ матеріальнаго центра вселенной, что, казалось бы, должно противорѣчить сущности настоящихъ построеній. Но, какъ то выявлено въ указанномъ моемъ изслѣдованіи структуры атома, каждому сущему началу присуще два внутреннихъ центра,

одинъ съ другимъ не совмѣщающихся и находящихся на нѣкоторомъ относительно незначительномъ удаленіи одинъ отъ другого, подобно тому, какъ на нашей планетѣ сѣверный полюсъ не совмѣщается съ полюсомъ магнитнымъ. Каждому сущему началу присуще два центра — одинъ матеріальный и другой — интеллектуальный. Такъ, напр., у современнаго интеллектуальнаго человѣка его матеріальнымъ центромъ является жизнедѣятельность его внутреннихъ органовъ, имѣющихъ срединное значеніе, т. е. его „сердце", и интеллектуальнымъ центромъ является жизнедѣятельность его головного мозга.

Такимъ образомъ, открываемый американскими изслѣдователями центръ вселенной, является ея матеріальнымъ центромъ, въ противоположность чему, наша планета, а также всѣ другія небесныя тѣла, населенныя интеллектуальными существами, есть ея центръ интеллектуальный.

Возможность разсматриваемаго положенія подтверждается также относительно незначительнымъ астрономическимъ разстояніемъ между указанными центрами вселенной, которое, по опредѣленію проф. Шаплей, равно всего 47.000.000 свѣтовыхъ годовъ, что для общемірового масштаба является величиной относительно незначительной.

Итакъ, согласно настоящей гипотезы структуры космозданія, послѣднему присуще два центра: одинъ матеріальный и одинъ интеллектуальный или духовный, въ противоположность чему, Теорія Относительности А. Эйнштейна наличіе одного изъ нихъ, а именно — матеріальнаго, отрицаетъ, а о другомъ, о духовномъ или интеллектуальномъ центрѣ, ограничивается полнымъ молчаніемъ.

Такое различіе въ разрѣшеніи вопроса о центрѣ вселенной, какъ то было отмѣчено выше, является слѣдствіемъ различія способовъ изслѣдованія основной сущности общемировой жизнедѣятельности. Хотя, какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ случаѣ, жизнедѣятельность мірозданія постигается посредствомъ примѣненія законовъ логики, но разнородны способы приведенія ихъ въ состояніе взаимодѣйствія. Какъ то было указано выше, авторы Теоріи Относительности или, точнѣе, авторы изслѣдованія основныхъ законовъ, вѣдающихъ жизнедѣятельностью матеріальной стороны мірозданія, — всю совокупность разнородныхъ законовъ логики приводятъ въ состояніе взаимодѣйствія механически или автоматически, посредствомъ законовъ математики, вслѣдствіе чего, и изслѣдованіе ихъ невольно ограничивается одной стороной мірозданія, и именно — матеріальной. Вообще, механическимъ или автоматическимъ путемъ, т. е. посредствомъ математическаго исчисленія, измѣряется и постигается только матеріальная или физическая природа, только мертвыя формы каждаго даннаго сущаго начала, въ томъ числѣ и мірозданія въ его цѣломъ.

Каждому изъ интеллектуальныхъ людей, а тѣмъ болѣе людей религіозныхъ, вселенная представляется въ видѣ взаимодѣйствія двухъ взаимнопротивоположныхъ началъ: духовнаго или интеллектуальнаго и матеріальнаго или физическаго, или — взаимодѣйствія тѣла и души. И, слѣд., поскольку изслѣдованіе міровой жизнедѣятельности производится только указаннымъ механическимъ путемъ, постолько результаты такого изслѣдованія являются односторонними и, слѣд., относительными.

Такимъ образомъ, —

Теорія Относительности есть начало относительное.

Слѣдствіемъ относительности основной сущности Теоріи Относительности является вышеуказанное отрицаніе центра вселенной.

Въ противоположность такому способу постиженія косможизни, духовная или интеллектуальная сторона послѣдней, какъ начало, съ одной стороны, опредѣляющее жизнедѣятельность матеріи, и съ другой — какъ начало создающее самые законы математики, естественно, не можетъ быть постигнута указаннымъ механическимъ или автоматическимъ путемъ. Для этого необходимо какое-то высшее начало, — то самое, которое постигаетъ самые законы математики, т. е. процессъ живого или отвлеченнаго мышленія, или автомышленіе.

Посредствомъ такого метода мышленія создана настоящая гипотеза косможизни. Относительность — значитъ несовершенство. Абсолютно совершеннымъ началомъ является только мірозданіе въ его цѣломъ, или, слѣд., пантеистическій всебогъ или принципъ міробожія. Слѣд., поскольку сущія начала — въ данномъ случаѣ — Идея Единаго Личнаго Бога и Теорія Относительности — отражаютъ только какую либо одну изъ сторонъ общемірової жизнедѣятельности, постолько они по отношенію къ послѣдней являются началами относительными.

Такимъ образомъ, —

настоящая гипотеза общемірової жизнедѣятельности утверждаетъ, съ одной стороны, — относительность Идеи Единаго Личнаго Бога и Теорія Относительности, и съ другой — истинность и предѣльную степень совершенства каждой изъ нихъ въ своей области.

Итакъ, общимъ итогомъ процесса развитія жизнедѣятельности метафизическаго Востока является идея Единобожія и практическаго или матеріалистическаго Запада — Теорія Относительности. Оба указанныя начала — Идея Единобожія и Теорія Относительности — есть величины взаимнопротивоположныя и вмѣстѣ съ тѣмъ взаимнодополняющія одна другую, вслѣдствіе чего, по завершеніи процесса развитія второй изъ указанныхъ величинъ, согласно основной

сущности принципа — дуализма, современное человѣчество, посредствомъ интенсивнаго обобщенія двухъ вышеуказанныхъ взаимнопротивоположныхъ принциповъ — восточнаго и западнаго — вступаетъ во вторичный періодъ процесса своего развитія.

Переходнымъ моментомъ изъ первичнаго періода въ періодъ вторичный является жизнедѣятельность современнаго русскаго народа, инстинктивно, а также подъ воздѣйствіемъ окружающей его среды, подошедшаго къ грани, за которой послѣ большевизма, послѣдуетъ процессъ воплощенія въ жизнь человѣчества указаннаго плана. При этомъ, поскольку жизнь современнаго русскаго народа, какъ и всего остального современнаго человѣчества, несмотря на огромный практическій и логическій опытъ, — инстинктивна, постолько, слѣд., она въ своемъ цѣломъ является относительно низшей формой процесса мышленія, и постолько сопровождается наблюдающимися нынѣ повсюду, и въ особенности въ Россіи, — въ большевизмѣ, — явленіями острой болѣзненности.

Такое положеніе продолжается до момента постиженія истинной сущности или структуры процесса развитія мірозданія въ его цѣломъ, что достигается посредствомъ обобщенія и приведенія къ единству или въ одно нераздѣльное стройное цѣлое всей неограниченной совокупности отдѣльныхъ предѣльно-разнородныхъ цѣнностей, постигнутыхъ и накопленныхъ человѣчествомъ всего первичнаго періода.

Указаннымъ видомъ культуры является *космокультура.*

Аналогія между процессомъ развитія человѣчества и процессомъ развитія химическихъ элементовъ.

Истинность вышеизложеннаго плана процесса развитія человѣчества можетъ быть подтверждена слѣдующимъ. Какъ извѣстно, средствомъ для постиженія „мертвыхъ" или неорганическихъ формъ природы служитъ вся совокупность законовъ математики, средствомъ же для уразумѣнія „живыхъ", т. е. органическихъ формъ, надѣленныхъ и духовной формой жизнедѣятельности, служитъ аналогія. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, процессъ развитія человѣчества можетъ быть уподобленъ процессу развитія всей совокупности сущихъ химическихъ элементовъ. Въ данномъ случаѣ отдѣльные центры первичной культуры — восточной и западной — уподобляются отдѣльнымъ химическимъ элементамъ періодической или естественной системы Менделеева. Какъ извѣстно изъ физико-химіи, низшіе или газообразные элементы, въ общемъ, отталкиваются одинъ отъ другого, и, наоборотъ, высшіе или радіоактивные — выступаютъ группами. Указанныя химическія группы состоятъ изъ такъ называемыхъ „изотопныхъ" элементовъ, химически чрезвычайно сходныхъ между собою,

не поддающихся отдѣленію другъ отъ друга путемъ обыкновенныхъ методовъ и въ своихъ атомныхъ вѣсахъ настолько мало отличающихся одинъ отъ другого, что всѣ они могутъ быть помѣщены на одно и то же мѣсто въ періодической системѣ.

Теперь обратимся къ „періодической или естественной системѣ отдѣльныхъ центровъ исторической части первичной культуры". И въ данномъ случаѣ среди низшихъ или, слѣдовательно, среди наиболѣе древнихъ центровъ культуры наблюдается не менѣе интенсивное стремленіе къ взаимному отталкиванію. Такъ, одинъ изъ древнѣйшихъ центровъ восточной культуры — Китай — въ своемъ стремленіи изолировать себя отъ другихъ сосуществовавшихъ съ нимъ формъ культуры, какъ извѣстно, оградилъ себя не болѣе и не менѣе какъ огромнѣйшей каменной стѣною. Менѣе матеріальны, но болѣе совершенны способы изоляціи послѣдующихъ центровъ древне-восточной культуры. Разнородныя формы культуры древнихъ индусовъ съ этой цѣлью, какъ извѣстно, были облечены въ форму кастъ; центръ древне-іудейской культуры былъ изолированъ отъ окружающаго его міра соотвѣтствующими положеніями религіозно-политическаго характера, и т. д.

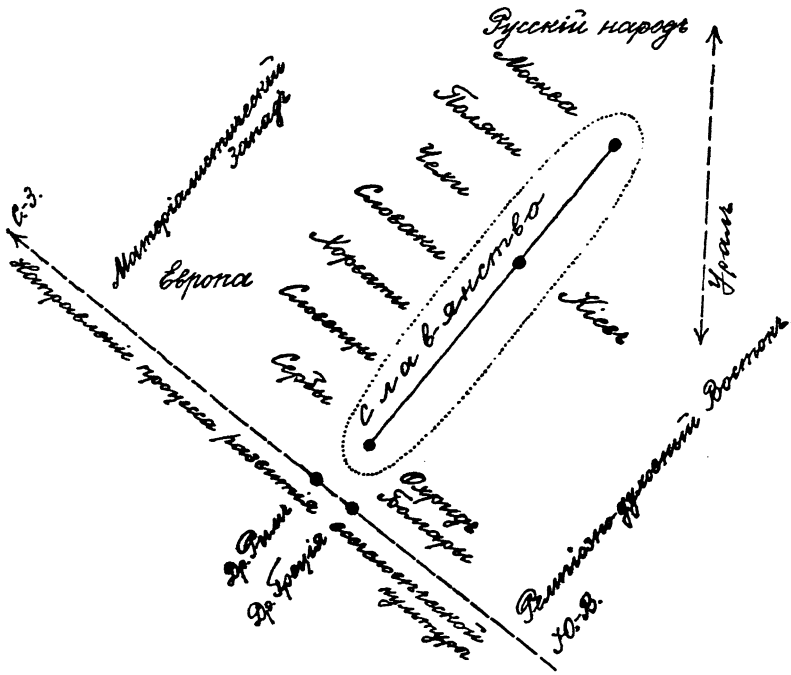
Въ противоположность такому „отталкиванію" другъ отъ друга или стремленію отдѣльныхъ центровъ древне-восточной культуры къ изоляціи, современная западная культура является нераздѣльной совокупностью отдѣльныхъ центровъ — нѣмецкой, французской, итальянской, англійской, американской формъ культуры, степень различія между которыми не превышаетъ степени различія между выше указанными радіоактивными изотопами.

Славянство и его роль въ процессѣ развитія всечеловѣческой культуры.

Посколько западная форма всечеловѣческой культуры является началомъ матеріалистическимъ, а восточная — противоположнымъ ей началомъ идеалистическимъ, постолько, тѣмъ самымъ, указанныя формы культуры до извѣстной степени должны быть изолированы, одна отъ другой — западная отъ восточной. Таковымъ началомъ является — *Славянство*, вытянувшееся перпендикулярно къ общему направленію процесса развитія общечеловѣческой культуры, приблизительно, отъ промежутка между конечнымъ моментомъ восточной культуры и начальнымъ моментомъ — западной, въ прямолинейномъ направленіи: Охридъ—Кіевъ—Москва.

Будучи началомъ, изолирующимъ двѣ вышеуказанныя взаимнопротивоположныя и вмѣстѣ съ тѣмъ взаимнодополняющія одна другую формы первичной культуры, славянство,

ГРАФИЧЕСКАЯ ФОРМУЛА ИДЕИ СЛАВЯНСТВА.



кромѣ того, является сырой почвой, на которой, по мѣрѣ взаимодѣйствія или взаимнообобщенія двухъ вышеуказанныхъ формъ культуры и претворенія ихъ въ форму культуры вторичной, будетъ нарождаться второ- или космочеловѣчество.

Достигнувъ такимъ образомъ предѣла процесса своего развитія, западный матеріализмъ, въ соотвѣтствіи съ сущностью вышеуказаннаго принципа дуализма, вступаетъ въ состояніе интенсивнаго взаимодѣйствія съ противоположной ему восточной формой культуры человѣчества первичнаго періода, что обусловливаетъ начало нарожденія вторичной культуры или космокультуры.

Процессъ зарожденія указанной вторичной формы культуры, посколько таковая является слѣдствіемъ процесса взаимодѣйствія двухъ указанныхъ видовъ первичной культуры, продолжается отъ момента возникновенія и до предѣльнаго момента процесса развитія западной матеріалистической культуры, т. е. отъ культуры античнаго Рима до современной сѣверо-американской культуры. Этотъ процессъ *зарожденія* вторичной культуры, продолжающійся до настоящаго центральнаго момента, наиболѣе выявляется въ славянствѣ, являющемся носителемъ какъ западной, такъ равно и восточной стихіи. Такимъ образомъ, отъ начальнаго и до предѣльнаго

или настоящаго момента процесса развитія западной культуры, параллельно съ развитіемъ послѣдней, въ жизнедѣятельности славянства набюдается процессъ зарожденія будущей вторичной или всечеловѣческой культуры. При этомъ, посколько процессъ развитія славянства является слѣдствіемъ предварительнаго развитія западной культуры и послѣдующаго взаимодѣйствія ея съ культурой Востока, — постолько, слѣд., въ разсматриваемый періодъ зарождающаяся въ формѣ славянства вторичная культура, по сравненію съ культурой Запада, имѣетъ подчиненное или второстепенное значеніе. Такое положеніе продолжается до настоящаго центральнаго момента, т. е. до предѣльнаго момента процесса развитія, съ одной стороны, матеріалистической или научно-экспериментальной культуры Запада, и въ соотвѣтствіи съ этимъ, съ другой стороны, — славянства, какъ процесса зарожденія вторичной культуры. Процессъ развитія культуры Запада есть процессъ интенсивнаго постиженія духовно-интеллектуальныхъ цѣнностей и послѣдующаго обособленія ихъ отъ матеріально-духовныхъ достиженій древняго Востока. Процессъ такого постиженія и обособленія или изолированія Западомъ духовно-ителлектуальныхъ цѣнностей продолжается до настоящаго центральнаго момента, когда, достигнувъ предѣла процесса своего развитія, вся энергія, заключенная въ совокупности указанныхъ цѣнностей, вслѣдствіе основной сущности послѣднихъ, обращается на Востокъ для обобщенія съ энергіей, заключенной въ матеріально-духовныхъ достиженіяхъ послѣдняго.

И, дѣйствительно, въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, и въ особенности въ настоящій моментъ наблюдается, съ одной стороны, интенсивное повышеніе, ритма жизнедѣятельности дальняго Востока и Юго-Востока и съ другой — соотвѣтствующее пониженіе ритма жизнедѣятельности крайняго Запада или послѣвоенной Сѣверной Америки.

Какъ было выяснено ранѣе, вся совокупность цѣнностей, постигнутыхъ метафизическимъ Востокомъ, претворена въ форму относительнаго Единобожія, и цѣнности матеріалистическаго Запада обобщены въ форму Теоріи Относительности. Слѣд., настоящій моментъ интенсивнаго взаимодѣйствія и послѣдующаго совмѣщенія указанныхъ духовно-религіозныхъ достиженій древняго Востока и матеріалистическихъ цѣнностей современнаго Запада, въ сущности, является процессомъ борьбы за преобладаніе двухъ взаимнопротивоположныхъ началъ: съ одной стороны, — принципа Божества или идеализма, и съ другой — принципа матеріализма, возглавляемаго Теоріей Относительности, какъ предѣльно-высшимъ проявленіемъ современной науки, которые отъ обобщенія или совмѣщенія постепенно утрачиваютъ свои восточныя и западныя особенности, тѣмъ самымъ, претворяясь въ форму единаго начала будущаго, каковымъ является нарождающаяся *космокультура*.

Такимъ образомъ, переживаемый человѣчествомъ настоящій центральный моментъ его жизни является кризисомъ или частичнымъ пониженіемъ значенія не только создаваемаго современной наукой западнаго матеріализма, но также и восточнаго идеализма; или иначе говоря, является вообще кризисомъ раціонализма и ирраціонализма.

Однимъ изъ реальныхъ факторовъ, обусловливающихъ начало вышеуказаннаго процесса обобщенія двухъ взаимнопротивоположныхъ видовъ первичной культуры, являются народы, — высшіе носители культуры Запада.

Носителями первоначальной формы западной культуры, какъ извѣстно, были романскіе народы, и послѣдующей, какъ мы видимъ то собственными глазами, — являются народы германскаго племени. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, по завершеніи процесса односторонняго развитія западной культуры, германство того времени, почувствовавъ въ себѣ, какъ ея высшій носитель, всю полноту ея силы, и вмѣстѣ съ тѣмъ не сознавая ея дѣйствительной или односторонней сущности, ея односторонне-матеріалистическаго значенія, — вытянувшись во весь свой огромный дрховно-механическій ростъ, въ 1914 году, съ необоснованной самоувѣренностью, предъявило свое право на всемірное главенство.

Начавшаяся такимъ образомъ всемірная война 1914—1918 г. г., съ одной стороны реально и наглядно показала человѣчеству непониманіе германствомъ какъ внутренней сущности той культуры, высшимъ носителемъ которой оно является, такъ и его собственной миссіи въ общемъ процессѣ развитія человѣчества; и съ другой стороны — явилась непосредственнымъ внѣшнимъ или физическимъ факторомъ, положившимъ начало естественному процессу интенсивнаго обобщенія двухъ взаимнопротивоположныхъ формъ первичной культуры — восточной и западной, — и тѣмъ самымъ — народженію культуры вторичной, имѣющей всечеловѣческое значеніе.

Принципъ космочеловѣчества или космокультуры.

Переживаемый нынѣ человѣчествомъ кризисъ восточной и западной формъ его культуры, является моментомъ, начиная съ котораго, его жизнь будетъ развиваться въ соотвѣтствіи съ новыми принципами, нерѣдко, совершенно противоположными основнымъ принципамъ, на основѣ которыхъ развивалась жизнедѣятельность человѣчества въ теченіе истекшаго первичнаго періода его жизни. Поэтому, для тѣхъ людей, организмъ которыхъ не достигъ степени совершенства, соотвѣтствующей людямъ начала вторичнаго періода, — указанная необходимость основного измѣненія существующихъ въ теченіе первичнаго періода руководящихъ принциповъ, окажется не только болѣзненной, но и непріемлемой. Ука-

занное явленіе обусловливается, съ одной стороны, относительно ограниченнымъ уровнемъ физіологическаго и интеллектуальнаго развитія общечеловѣческой массы, не обладающей возможностью постигнуть и воспріять всѣмъ своимъ существомъ — не только интеллектомъ, но также и инстинктомъ, — основную сущность процесса развитія человѣчества; съ другой стороны, — блужданіемъ подсознательной человѣческой мысли, напряженно изыскивающей предчувствуемое новое направленіе въ дальнѣйшей жизни человѣчества, что, естественно, въ первичной стадіи своего развитія сопряжено съ роковыми противорѣчіями, поскольку вновь ибираемыя направленія жизнедѣятельности человѣчества не соотвѣтствуютъ истинной необходимости.

Подобное же явленіе, хотя и въ относительно меньшемъ размѣрѣ, по сравненію съ кореннымъ переломомъ жизни современнаго человѣчества въ планетарныхъ размѣрахъ, — наблюдалось двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, въ концѣ періода эклектизма и религіознаго синкретизма, или, точнѣе, въ періодъ возникновенія христіанства.

Въ этотъ переходный моментъ отъ духовной культуры др. Востока къ матеріализму современнаго Запада, какъ и нынѣ, совершались грозныя событія.

Въ разсматриваемый моментъ рушились основные устои и шаблоны жизни древняго человѣчества, освященные сѣдою стариною. Падали, — и уже никогда болѣе не возвышались, — такія начала, руководившія жизнедѣятельностью др. Востока, какъ величественная Олимпійская религія Гомера и универсальная религія Мирты.

Въ этотъ поворотный моментъ отъ древне-восточнаго язычества къ западному христіанству, отъ Верховнаго начала, руководившаго жизнедѣятельностью др. Востока, къ Верховному началу человѣчества Запада, какъ извѣстно, рухнула, и уже никогда болѣе не воспрянула, — предѣльно высшая форма культуры др. Востока — культура античной Греціи, вмѣсто которой, вслѣдъ за этимъ, въ лицѣ культуры др. Рима, народилась начальная форма матеріалистической культуры Запада.

Такимъ образомъ, процессъ развитія духовной культуры древняго Востока освѣщался истинами язычества, и процессъ развитія западнаго матеріализма, какъ изъ мощнаго прожектора, въ томъ же общечеловѣческомъ культурномъ направленіи, освѣщается истинами христіанства. И чѣмъ активнѣе и дѣйственнѣе лучи христіанскаго прожектора, какъ, напр., въ формѣ западнаго католичества, — освѣщаютъ данную часть Запада, тѣмъ интенсивнѣе тамъ развивается матеріализмъ.

Въ такомъ положеніи въ настоящій исключительный моментъ находится жизнедѣятельность всего человѣчества, изыскивающаго новые пути жизни; пути, для постепеннаго

перехода изъ первичнаго періода своей жизни въ періодъ вторичный.

Болѣзненность настоящаго переходного момента жизни человѣчества есть явленіе вполнѣ естественное и необходимое въ качествѣ единственнаго до настоящаго времени истиннаго фактора, опредѣляющаго нежизненность избираемыхъ человѣчествомъ направленій своей жизенедѣятельности.

Настоящій исключительный моментъ жизни человѣчества есть процессъ интенсивнаго обобщенія и претворенія въ новыя, болѣе совершенныя формы огромнаго количества отдѣльныхъ разрозненныхъ матеріальныхъ, духовныхъ и интеллектуальныхъ цѣнностей, накопленныхъ человѣчествомъ первичнаго періода.

Разрозненность указанныхъ предѣльно разнородныхъ цѣнностей и достиженій, ихъ хаотическое состояніе, подавляютъ современное человѣчество, посколько послѣднее не постигло систематизирующихъ принциповъ. Этимъ обусловливается напряженность жизнедѣятельности современнаго человѣчества, а также безплодныя потуги послѣдняго къ ея урегулированію.

Взаимоотношенія между отдѣльными народами, а также между отдѣльными обществеными, соціалистическими, научными, религіозными и др. слоями современнаго человѣчества, для наглядности могутъ быть уподоблены жизнедѣятельности крыловскихъ лебедя, рака и щуки. И, дѣйствительно, въ настоящее время принципы монархизма устремляютъ человѣчество направо, соціализма — налѣво, принципы религіи —вверхъ, и наконецъ, принципы современной науки, какъ первоисточника матеріализма, обращаютъ вниманіе человѣчества внизъ, на землю.

Не располагая общеміровымъ конструктивнымъ принципомъ, посредствомъ котораго только и могутъ быть приведены въ согласіе перечисленные разнородные принципы, современное человѣчество, естественно, не въ состояніи опредѣлить степени ихъ цѣлесообразности и ихъ значеніе въ процессѣ развитія человѣческаго рода. Отсюда — чрезвычайная болѣзненность человѣческихъ взаимоотношеній.

Вся неограниченная совокупность отдѣльныхъ цѣнностей, постигнутыхъ и созданныхъ человѣчествомъ съ момента его зарожденія и до настоящаго времени, какъ указано выше, подраздѣляется на два взаимнопротивоположныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ взаимнодополняющихъ другъ друга вида. Къ первому виду относится совокупность преимущественно духовныхъ или религіозныхъ и религіозно-философскихъ достиженій древняго Востока, и къ второму — совокупность отдѣльныхъ достиженій и цѣнностей преимущественно матеріальнаго характера, постигнутыхъ и созданныхъ человѣчествомъ Запада.

И настоящій моментъ жизни человѣчества, когда завер-

шенъ процессъ развитія западнаго матеріализма, является процессомъ интенсивнаго взаимодѣйствія или обобщенія двухъ-указанныхъ діаметрально-противоположныхъ одинъ другому видовъ культуры: духовной — др. Востока и матеріалистической — современнаго Запада, которые отъ взаимодѣйствія или обобщенія претворяются въ свои послѣдующія болѣе совершенныя формы.

Въ соотвѣтствіи съ вышеизложеннымъ можно думать, что, —

главнымъ факторомъ этого процесса является жизнедѣятельность современнаго русскаго народа, который, по мѣрѣ обобщенія восточнаго идеализма съ западнымъ матеріализмомъ, или, слѣд., по мѣрѣ ихъ изживанія, тѣмъ самымъ, въ тяжелыхъ родовыхъ мукахъ подсознательно подготовляетъ почву для созданія послѣдующей грядущей властью новыхъ условій жизни, основная сущность которыхъ изложена въ настоящемъ изслѣдованіи.

Въ соотвѣтствіи съ вышеизложеннымъ планомъ процесса развитія космозданія и, въ частности, человѣчества, естественно, —

измѣняется значеніе принципа соціализма, какъ начала, отвѣчающаго потребностямъ и запросамъ преимущественно физической природы человѣка, а также — и это самое главное — какъ начала, необоснованнаго метафизически.

Иначе говоря, —

настоящимъ изслѣдованіемъ метафизической природы человѣчества принципъ соціализма, въ совокупности со всѣми другими принципами руководящаго характера, интенсивно претворяется въ свою послѣдующую высшую и окончательную форму принципа второ- или космочеловѣчества.

Какъ то подробно выявлено въ моемъ трудѣ „*Процессъ развитія человѣчества*“, —

Соціализмъ есть слѣдствіе чрезмѣрно-интенсивнаго претворенія принципа монархизма въ свою послѣдующую высшую форму принципа космокультуры.

Несостоятельность принципа соціализма и его предѣльной формы — принципа интернаціонализма опредѣляется сравненіемъ послѣдняго съ указаннымъ принципомъ космочеловѣчества.

Какъ было выявлено выше, извѣчное инстинктивное стремленіе человѣчества къ единству своей жизнедѣятельности, вначалѣ привело его къ созданію Идеи Единаго Лич-

формѣ создаваемаго ими плана общемірової жизнедѣятельности.

Вначалѣ, въ моментъ зарожденія человѣчества, власть одного человѣка по отношенію къ другимъ людямъ является началомъ, съ одной стороны, — физическимъ или матеріальнымъ, является, такъ сказать, началомъ осязаемымъ, и выражается въ формѣ власти самки-матери надъ своимъ ребенкомъ, пока послѣдній находится въ ея утробѣ, или вообще въ формѣ власти окружающей каждый сущій индивидуумъ среды. Затѣмъ, по мѣрѣ развитія человѣчества, указанная чисто матеріальная форма власти, черезъ послѣдующія промежуточныя формы власти: главы семьи, главы рода, черезъ формы власти — теократическаго, монархическаго, республиканскаго началъ — постепенно къ настоящему центральному моменту претворяется въ указанную предѣльно высшую форму власти постигаемаго человѣчествомъ плана общемірової жизнедѣятельности, или, въ форму общемірового конструктивнаго принципа.

Короче говоря, —

неограниченная власть животнаго инстинкта, присущая человѣчеству въ моментъ его нарожденія, къ началу вторичнаго періода его развитія, т. е. къ настоящему моменту, претворяется въ форму власти абстрактнаго начала, каковымъ является указанный констуктивный принципъ или принципъ космочеловѣчества.

Жизненная необходимость въ такомъ началѣ, систематизирующемъ жизнедѣятельность всего сущаго, ощущается повседневно. Такъ, напр., на очередномъ международномъ конгрессѣ по нравственному воспитанію человѣчества, состоявшемся въ Римѣ былъ выдвинутъ такой вопросъ: возможенъ ли общій для всего человѣчества моральный кодексъ, обязательный при воспитаніи дѣтей, независимо отъ ихъ расіч. національности и формы религіи. Когда затѣмъ во время преній былъ поставленъ вопросъ — на чемъ же должна базироваться современная мораль и гдѣ ея основной критерій, одинъ изъ членовъ этого конгресса отвѣтилъ:

— „Ни на чемъ".

Проблема созданія единаго общаго для всего человѣчества кодекса морали не была разрѣшена конгрессомъ; были выдвинуты лишь всѣ ея трудности.

Такимъ образомъ, въ начальный моментъ зарожденія человѣчества элементъ власти выраженъ въ формѣ физіологическаго воздѣйствія одного человѣка надъ другимъ, или, точнѣе, въ формѣ власти окружающей среды; затѣмъ, въ формѣ воздѣйствія физическаго и духовнаго, и въ началѣ вторичнаго періода — въ формѣ воздѣйствія интеллектуаль-

наго Бога, или начала, долженствовавшаго на миѳологической почвѣ Божественнаго Откровенія объединить въ одно нераздѣльное цѣлое все человѣчество. Не достигнувъ поставленной цѣли, указанная идея постепенно частично претворилась въ свою послѣдующую форму — идеи соціализма, предѣльнымъ моментомъ которой является интернаціонализмъ. Въ свою очередь, идея интернаціонализма тоже самое является началомъ временнаго характера или началомъ относительнымъ. И только предлагаемая здѣсь идея второ- или космочеловѣчества, какъ начало, созданное человѣчествомъ въ настоящій центральный моментъ процесса его развитія, имѣетъ значеніе непроходящее и является единственнымъ истиннымъ и цѣлесообразнымъ путемъ развитія грядущаго человѣчества.

Итакъ, — какъ идея космочеловѣчества, такъ и идея интернаціонализма, есть стремленіе человѣчества къ единству своей жизнедѣятельности. Различіе заключается только въ способахъ достиженія указаннаго единства.

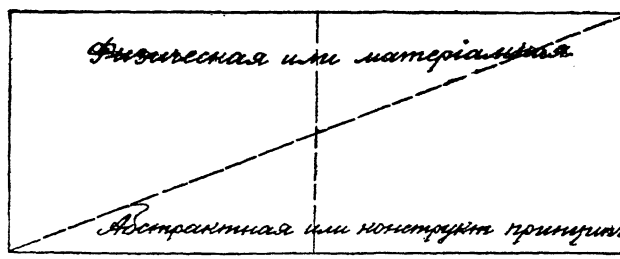
Идея интернаціонализма есть стремленіе опредѣленной части человѣчества къ немедленному обобщенію жизнедѣятельности всего человѣчества, не взирая на предѣльную разнородность отдѣльныхъ народовъ и отдѣльныхъ людей, какъ въ физіологическомъ отношеніи, такъ и въ отношеніи интеллектуальномъ. По принципу интернаціонализма, физическія потребности и интеллектуальные запросы современныхъ бушменовъ, пользующихся въ своей жизни всего нѣсколькими десятками словъ, а также потребности и запросы другихъ предѣльно примитивныхъ народовъ, равновелики физическимъ потребностямъ и интеллектуальнымъ запросамъ высшихъ представителей культурной части современнаго человѣчества. По принципу интернаціонализма, какъ указанный бушменъ, стоящій на грани между первочеловѣкомъ и необладающимъ членораздѣльной рѣчью и обросшимъ шерстью до-человѣкомъ, такъ и высшій представитель культурной части современнаго человѣчества, интенсивно проникающій своею могучею мыслью въ сокровенѣйшія тайны природы, и плавающій подъ водою, летающій по воздуху, разговаривающій на тысячи километровъ безъ проводовъ, и т. под., — имѣютъ одинаковое право на руководство исключительно сложной жизнедѣятельностью современнаго человѣчества вообще и въ частности также высококультурной частью послѣдняго.

Въ противоположность такой сущности идеи интернаціонализма, вышеуказанная идея космочеловѣчества осуществляется лишь по мѣрѣ повышенія уровня развитія какъ физіологической, такъ и интеллектуальной природы отдѣльныхъ народовъ и отдѣльныхъ людей.

По принципу космочеловѣчества, послѣ настоящаго центральнаго момента процесса развитія человѣчества, власть по руководству жизнью послѣдняго постепенно воспринимается высшими представителями всечеловѣческаго интеллекта, въ

наго. При этомъ, такіе устои недавняго прошлаго какъ религія, націонализмъ, монархизмъ, капитализмъ и т. под., должны быть приведены въ согласіе съ постигаемой идеей человѣчества, и изживаются только постолько, посколько такой

Форма власти



процессъ не нарушаетъ гармоничности общечеловѣческой жизнедѣятельности, направляемой въ соотвѣтствіи съ основной сущностью принципа космочеловѣчества.

Такъ, напр., и въ настоящее время существуютъ такіе народы, для которыхъ наиболѣе цѣлесообразною формой власти является монархизмъ, при наличіи главы государства, одновременно соотвѣтствующаго принципамъ, какъ національной, такъ и всечеловѣческой культуры.

По принципу космочеловѣчества, каждый современный и будущій человѣкъ является космочеловѣкомъ только постолько, посколько тому соотвѣтствуетъ уровень развитія его физической и интеллектуальной природы, или, иными словами, посколько интеллектуальные запросы и возможности даннаго человѣка преобладаютъ надъ потребностями его физической природы.

Продолжительность процесса приведенія человѣчества къ единству, согласно идеи космочеловѣчества, является неограниченной, подобно тому, какъ неограниченъ вторичный періодъ процесса развитія мірозданія въ его цѣломъ.

Такимъ образомъ, —

космочеловѣчество или всечеловѣчество есть идеалъ, къ которому слѣдуетъ благоразумно стремиться, и который достижимъ постолько, посколько отдѣльные люди утрачиваютъ свою физическую или матеріальную природу, т. е. посколько они обобщаются или совмѣщаются съ высшими видами міровой матеріи, и, слѣд., посколько они утрачиваютъ свою матеріальную или физическую сущность.

Такова въ общихъ схематическихъ чертахъ основная сущность идеи космочеловѣчества или космокультуры.

Космокультура

Вторичная культура или космокультура обусловливаетъ развитіе человѣчества преимущественно въ качественномъ отношеніи, что сопровождается соотвѣтствующимъ изживаніемъ его физической природы. Этотъ процессъ является слѣдствіемъ постепеннаго и непрерывнаго претворенія присущаго каждому человѣку животнаго инстинкта или преимущественной жизнедѣятельности его внутреннихъ органовъ въ форму интеллекта или въ форму преимущественной жизнедѣятельности его органовъ мышленія. Какъ животный инстинктъ, такъ и интеллектъ человѣка, есть начала, отраженныя жизнедѣятельностью его внутреннихъ органовъ, или его физіологической жизнедѣятельностью. Отношеніе между жизнедѣятельностью внутреннихъ органовъ человѣка — съ одной стороны, и инстинктомъ и интеллектомъ — съ другой, такое же, какъ между индуктирующимъ и индуктируемымъ токами. При этомъ какъ отражающая, такъ и отражаемая природа или жизнедѣятельность человѣка, находится въ состояніи непрерывнаго совершенствованія, вслѣдствіе чего, постепенно измѣняются между ними и взаимоотношенія. Такъ, въ началѣ, въ продолженіе первичнаго періода процесса развитія человѣчества наиболѣе интенсивно жизнедѣйствуетъ физіологическая, отражающая или индуктирующая природа человѣка, или его инстинктъ, и во вторичный періодъ, наоборотъ, — природа интеллектуальная, отраженная или индуктируемая, которая къ концу процесса развитія мірозданія, достигнувъ своего предѣла, явится единственнымъ видомъ міровой энергіи или міровой жизнедѣятельности.

Подобно тому, какъ началомъ, руководящимъ жизнедѣятельностью атома, является его отраженная или вторичная энергія, облеченная въ форму его ядра, такъ началомъ руководящимъ жизнедѣятельностью человѣка, является его отраженная энергія, которая, какъ указано, въ первичный періодъ выражена въ формѣ животнаго инстинкта и во вторичный — въ формѣ интеллекта.

Въ связи съ тѣмъ — какое руководящее начало наиболѣе интенсивно выражено въ данномъ человѣкѣ — инстинктъ или интеллектъ — различна и физіологическая форма его жизнедѣятельности. Только что было указано, что природа человѣка постепенно совершенствуется, сущность чего заключается въ непрерывномъ повышеніи ритма его жизнедѣятельности. Въ свою очередь, въ связи съ повышеніемъ ритма человѣческой (какъ и вообще животной) жизнедѣятельности, долженъ измѣняться или, точнѣе, повышаться и ритмъ предметовъ его питанія, что наблюдается и въ дѣйствительности. Предметы питанія человѣчества, находящагося на низшихъ ступеняхъ своего развитія однородны съ предметами питанія другихъ высшихъ видовъ животнаго міра. Въ послѣдующіе

моменты процесса развитія человѣчества предметы его питанія постепенно измѣняются какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи. Въ началѣ первичнаго періода процесса своего развитія человѣчеству, подобно всѣмъ другимъ видамъ животнаго міра, присущи сырые предметы питанія. Затѣмъ, по мѣрѣ повышенія или ускоренія ритма его физіологической жизнедѣятельности, и, слѣд., по мѣрѣ развитія его духовной природы, между общимъ или среднимъ ритмомъ жизнедѣятельности человѣка и среднимъ ритмомъ предметовъ его питанія, начинаетъ образовываться разрывъ, сопровождающійся соотвѣтствующими явленіями болѣзненности, вслѣдствіе чего, человѣкъ, естественно, инстинктивно и также постепенно, избираетъ себѣ новые, болѣе совершенные предметы питанія, — которымъ присущъ болѣе высокій ритмъ. Процессъ предварительнаго отбора и обработки человѣчествомъ предметовъ своего питанія подраздѣляется на два вида. Сущность перваго вида, присущаго преимущественно человѣчеству первичнаго періода, заключается въ отборѣ и обработкѣ человѣкомъ сырыхъ продуктовъ, сообразно своимъ племеннымъ и національнымъ особенностямъ. Сюда относится преимущественно физическая и механическая дѣятельность человѣчества, и въ частности дѣятельность національной кухни. Вторымъ видомъ процесса добыванія и обработки предметовъ питанія, присущихъ главнымъ образомъ человѣчеству вторичнаго періода, является процессъ химическаго ихъ добыванія и обработки. Сюда относится химическая дѣятельность человѣчества, и въ частности дѣятельность въ области производства предметовъ питанія, соотвѣтствующихъ дѣйствительной необходимости.

Такимъ образомъ, —

питаніе современнаго интеллектуальнаго человѣка должно удовлетворяться совокупной дѣятельностью національной кухни и химическо-медицинской лабораторіи или аптеки.

Иначе говоря, —

современному интеллектуальному человѣку присуще питаніе комбинированное или кухня общечеловѣческая — космокухня.

Основою космокухни является асептика или вещества, способствующія укрѣпленію веществъ организма и предупреждающія возможность зарожденія въ немъ автономныхъ началъ или микроорганизмовъ, какъ величинъ относительно низшаго ритма, — т. е. вещества, предупреждающія возможность заболѣванія человѣка такими болѣзнями какъ туберкулезъ, тифъ, скарлатина, дифтеритъ, сифилисъ, малярія и др. т. под. Съ другой стороны, посколько человѣчество не постигло плана процесса своего развитія, и, слѣд., посколько

жизнедѣйствуетъ въ потемкахъ, — постолько является необходимость болѣзней, постолько послѣдня по отношенію къ человѣчеству въ его цѣломъ, являются началомъ цѣлесообразнымъ и благотворнымъ, какъ одна изъ реальныхъ формъ Верховнаго Начала, руководящаго процессомъ его развитія.

Болѣзни есть начало, указывающее человѣчеству первичнаго періода на необходимость повышенія ритма предметовъ его питанія, или, слѣд., есть начало, способствующее совершенствованію человѣческаго организма.

Къ средствамъ асептики относятся всѣ тѣ химическія вещества, которыя способствуютъ обобщенію относительно низкаго и относительно высокаго ритма физіологической жизнедѣятельности человѣка, часть которыхъ въ настоящее время примѣняется въ цѣляхъ лѣченія инфекціонныхъ болѣзней, а также въ цѣляхъ предупрежденія возможности заболѣванія человѣческаго организма послѣдними. Будучи введенными въ организмъ, тѣ или иныя вещества асептики повышаютъ ритмъ изношенныхъ или отживающихъ его частицъ, укрѣпляютъ жизнеспособность послѣднихъ, и тѣмъ повышаютъ жизнеспособность всего организма.

Асептическія средства способствуютъ не столько выдѣленію изъ организма его отжившихъ частицъ, сколько предупреждаютъ возможность ихъ изнашиванія.

Слѣдовательно, —

примѣненіе асептическихъ средствъ способствуетъ изживанію основного процесса физіологической жизнедѣятельности человѣка, каковымъ является животный обмѣнъ веществъ.

Развитіе асептики, какъ начала, до извѣстной степени, предупреждающаго изнашиваніе клѣточекъ организма, вызываетъ соотвѣтствующее пониженіе значенія жизнедѣятельности внутренныхъ органовъ человѣка, и въ особенности органовъ выдѣленія. Указанный процессъ, понижающій значеніе чрезвычайно сложной, и, слѣд., легко поддающееся различнымъ опаснымъ уклоненіямъ отъ нормы совокупной жизнедѣятельности внутреннихъ органовъ, — тѣмъ самымъ, обусловливаетъ облегченіе жизни космочеловѣчества.

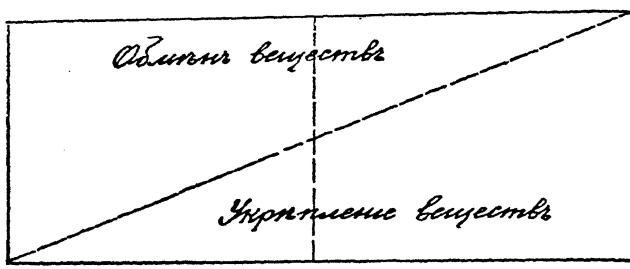
Съ пониженіемъ значенія процесса животнаго обмѣна веществъ, кромѣ органовъ выдѣленія, начинаетъ понижаться значеніе органовъ пищеваренія и дыханія, а также сердца.

Такимъ образомъ, —

повышеніе общаго ритма физіологической жизнедѣя-

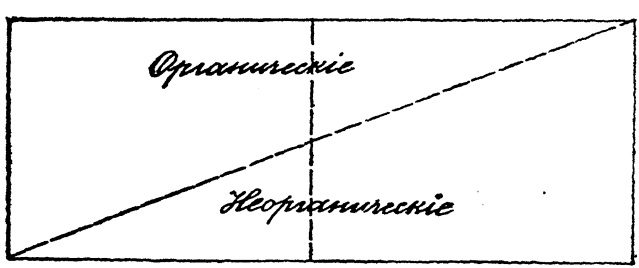
тельности человѣка въ первичный періодъ процесса его развитія достигается преимущественно посредствомъ процесса обмѣна веществъ, и во вторичный періодъ — преимущественно посредствомъ укрѣпленія послѣднихъ.

Животный обмѣнъ веществъ присущъ человѣчеству главнымъ образомъ въ первичный періодъ его жизни, когда всѣ виды его энергіи находятся въ состояніи болѣе или менѣе равномѣрнаго развитія. Въ противоположность этому, человѣчеству вторичнаго періода, вслѣдствіе преимущественнаго развитія высшихъ видовъ его энергіи, присущъ главнымъ образомъ процессъ укрѣпленія веществъ.



Различіе между предметами питанія, присущими человѣчеству первичнаго и вторичнаго періодовъ, заключается въ разнородности степени высоты ихъ ритма или степени ихъ совершенства. Въ первичный періодъ, въ особенности въ его началѣ, предметами питанія человѣчества являются преимущественно органическія вещества, и, притомъ, въ болѣе или менѣе натуральномъ видѣ, тогда какъ съ началомъ вторичнаго періода человѣчество начинаетъ переходить къ предметамъ питанія неорганическаго характера, начальною формой которыхъ являются указанныя асептическія вещества.

Предметы питанія человѣчества

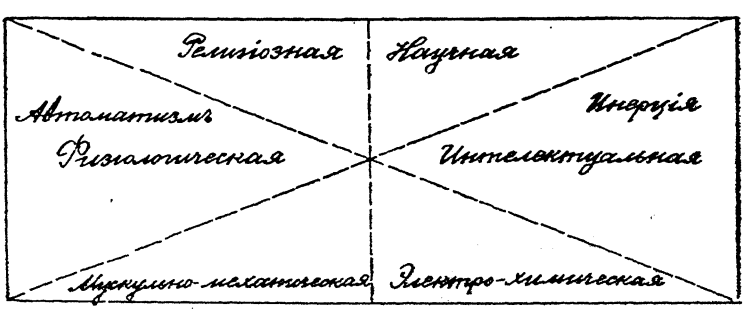


Съ развитіемъ асептики или съ постепеннымъ переходомъ человѣка на неорганическіе предметы питанія, или

слѣд., съ наступленемъ вторичнаго періода, начинается процессъ интенсивнаго перерожденія или совершенствованія организма космочеловѣка. Съ указаннаго момента начинается процессъ обобщенія предѣльно-разнороднаго ритма или предѣльно-разнородныхъ формъ жизнедѣятельности, присущихъ человѣчеству, степень совершенства природы котораго соотвѣтствуетъ настоящему центральному моменту. Предѣльно разнородный ритмъ какъ отдѣльныхъ людей, такъ и всего мірозданія, къ концу вторичнаго періода, какъ было выявлено выше, претворяется въ форму ритма абсолютно однороднаго или, слѣд., въ форму абсолютно единаго сущаго начала.

Жизнедѣятельность человѣчества въ настоящій центальный моментъ процесса его развитія является предѣльно разнородной Настоящій центральный моментъ жизни человѣчества есть единственный моментъ, когда человѣчеству, согласно настоящей гипотезы, присуще обобщеніе наиболѣе разнородныхъ видовъ его собственной и міровой жизнедѣятельности. Въ разсматриваемый моментъ человѣчество обобщаетъ, прежде всего, два основныхъ вида своей жизнедѣятельности: физіологическую и интеллектуальную, а также четыре вида дѣятельности, имѣющей вспомогательное значеніе: съ одной стороны, дѣятельность мускульно-механическую и электрохимическую, и съ другой — дѣятельность религіозную и научную. Отъ обобщенія указанныхъ видовъ жизнедѣятельности, присущей человѣчеству центральнаго момента, съ началомъ вторичнаго періода постепенно начинаетъ нарождаться новый и окончательный видъ жизнедѣятельности по инерціи, когда каждый сущій индивидуумъ въ концѣ концовъ будетъ неограниченно жизнедѣйствовать за счетъ энергіи, затраченной отдѣльными индивидуумами настоящей матеріальной формы мірозданія.

Виды человѣческой жизнедѣятельности.



Такимъ образомъ, въ началѣ первичнаго періода своей жизни человѣчеству присуща преимущественно физіологическая жизнедѣятельность, и въ концѣ вторичнаго періода — преимущественно интеллектуальная. Чѣмъ болѣе взаимно

подобны обобщаемыя истины — матеріальныя или интеллектуальныя, — тѣмъ автоматичнѣе такой процессъ. И, наоборотъ, центральный или настоящій моментъ процесса развитія человѣчества, когда сосуществуютъ всѣ указанные виды человѣческой жизнедѣятельности, является единственнымъ моментомъ жизни человѣчества, когда послѣднему присущъ процессъ обобщенія наиболѣе разнородныхъ истинъ или наиболѣе разнородныхъ видовъ своей жизнедѣятельности. И, слѣд., настоящій центральный моментъ есть единственный моментъ, когда человѣчеству присуще наиболѣе интенсивное напряженіе его физіологической и интеллектуальной жизнедѣятельности. Въ каждый предшествующій, а также въ каждый послѣдующій моментъ по отношенію къ настоящему центральному моменту жизни человѣчества, степень напряженія жизнедѣятельности послѣдняго постепенно понижается. Чѣмъ удаленнѣе данный моментъ жизнедѣятельности человѣчества отъ настоящаго центральнаго момента его жизни, тѣмъ однороднѣе и однообразнѣе его ритмъ. Такъ, первобытному человѣчеству присуща главнымъ образомъ примитивно-однородная жизнедѣятельность физіологическая и человѣчеству конца вторичнаго періода такая же однородня жизнедѣятельность интеллектуальная. Въ центральный или настоящій моментъ процесса своего развитія человѣчество, какъ указано, обобщаетъ всѣ сущія области своей предѣльно-разнородной жизнедѣятельности: съ одной стороны, — физіологическую и интеллектуальную, и съ другой — физическую, техническую, духовно-религіозную и научно-экспериментальную, изъ которыхъ каждой въ отдѣльности присущъ свой особый ритмъ. Этимъ обусловливается исключительная напряженность жизнедѣятельности современнаго человѣчества и послѣдующее постепенное облегченіе его жизни.

Все то, что кратко изложено выше относительно процесса обмѣна и укрѣпленія веществъ, а также относительно питанія, вытекаетъ исключительно изъ основной сущности настоящей гипотезы развитія всеобщей жизни; является исключительно результатомъ процесса моего отвлеченнаго мышленія. Теперь обратимся къ тому, что о томъ же самомъ свидѣтельствуетъ современное научно-экспериментальное изслѣдованіе и наблюденіе той же области жизнедѣятельности, съ сущностью котораго я ознакомился три года спустя послѣ окончательной разработки вышеуказанныхъ вопросовъ.

...„Можно предсказать, — говоритъ видный современный естествоиспытатель проф. В. В. Лепешкинъ, — что борьба со смертью должна заключаться не только въ устраненіи ядовъ, дѣйствующихъ на организмъ, какъ образующихся внутри организма, такъ и дѣйствующихъ извнѣ, а такъ же въ улучшеніи питанія, и вообще обмѣна веществъ, но и *въ увеличеніи постоянства дисперзіонной среды живой матеріи*". (*„Организмъ съ точки зрѣнія физики и химіи"*, стр. 136, Прага, 1924 г.).

И далѣе:

„До сихъ поръ боролись со смертью только устраняя яды и улучшая обмѣнъ веществъ. Внутренніе яды устраняли... Съ постоянными ядами боролись противоядіями, антитоксинами и проч. Обмѣнъ веществъ улучшали увеличеніемъ питанія, улучшеніемъ жилищныхъ условій и различными другими гигіеническими мѣрами".

„Остается еще методъ, который начинаетъ только разрабатываться въ настоящее время. Методъ этотъ заключается въ увеличеніи постоянства живой матеріи, введеніемъ въ нее безвредныхъ веществъ, легко въ ней растворяемыхъ" *).

И еще далѣе:

...„Дисперзіонная среда живой матеріи послѣ введенія въ нее безвредныхъ веществъ, легко въ ней растворяемыхъ, дѣлается болѣе постоянной".

И въ заключеніе тотъ же ученый пишетъ:

„Найдя средства, дѣлающія живую матерію постоянной мы получимъ возможность бороться со смертью и продлить жизнь человѣка" (тамъ же, стр. 136—137).

„Такимъ образомъ, — пишетъ другой современный ученый — человѣку суждено не только понять жизнедѣятельность организмовъ, посколько она проявляется физико-химическими процессами, но и направлять ее по своему усмотрѣнію" (Проф. Новиковъ, *„Проблемы жизни"*, стр. 111, 1923 г.)

„Химія, — пишетъ Проф. Николаи, — благодаря синтетическому полученію бѣлка, сможетъ разрѣшить соціальный вопросъ. Но и при помощи разрушенія атомовъ соціальный вопросъ могъ бы быть разрѣшенъ"... (*„Итоги современнаго естествознанія"*, переводъ съ нѣмецкаго, съ рукописи, стр. 57, Берлинъ, 1922 г.)

И далѣе продолжаетъ:

„Располагая такими силами (освобожденіе энергіи), мы дѣйствительно сдѣлались бы царями вселенной. Поистинѣ, наукѣ предстоитъ одержать еще великія побѣды!" (тамъ же, стр. 63.).

Таковы новѣйшіе выводы современной науки. Съ этими выводами не согласна лишь незначительная группа современныхъ ученыхъ, продолжающая, по инерціи, оставаться на миѳологической почвѣ Божественнаго Откровенія. Но такое положеніе есть явленіе временное, такъ какъ — „между философами и естествоиспытателями въ конечномъ счетѣ существуетъ не качественная, но количественная разница" (тамъ же, стр. 68).

Одинъ изъ разнородныхъ способовъ воспріятія человѣкомъ власти надъ процессомъ развитія мірозданія, согласно

*) Курсивъ нашъ.

послѣднимъ научно-опытнымъ даннымъ, заключается въ постиженіи сущности вновь открытыхъ такъ называемыхъ — „*Біо-лучей*“ или „*Лучи 337*“.

„Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, — пишетъ В. Иноземцевъ въ своей статьѣ — „*Лучи 337*“, что человѣкъ, овладѣвъ тайной *Біо-лучей*, подчинитъ себѣ, при ихъ помощи, ритмъ органической эволюціи, и направитъ его, сообразно своимъ интересамъ и желаніямъ, въ ту или иную сторону. На ряду съ покореніемъ мертвой природы человѣческій геній рано или поздно откроетъ новую главу своей *золотой книги: „Подчиненіе энергіи органической“*.

Таково въ настоящее время общее направленіе процесса развитія естественныхъ наукъ. Изслѣдуя научно-экспериментальнымъ путемъ, съ математической точностью, окружающую природу, человѣчество, тѣмъ самымъ, въ лицѣ послѣдней, постепенно, но неизмѣнно, постигаетъ сущность Божественнаго Начала, или, слѣд., тѣмъ самымъ, само претворяется въ форму Божества.

Основываясь такимъ образомъ на современномъ состояніи научныхъ знаній, логически-необходимо слѣдуетъ признать, что современное человѣчество еще не достигло предѣла своего развитія, и, слѣд., должно продолжать совершенствоваться и далѣе, постепенно претворяясь въ свои послѣдующія относительно высшія формы. Такой отвѣтъ на выше поставленный вопросъ назрѣваетъ уже давно. Такъ, еще въ концѣ XVIII вѣка Г. Тревинарусъ въ своей шеститомной біологіи говоритъ:

...„Даже и человѣкъ со временемъ измѣнится, и не безъ основанія думаютъ, что природа въ человѣкѣ не достигла высшей ступени организаціи и въ своемъ развитіи дастъ еще болѣе возвышенныя существа, еще болѣе совершенные образы“...

...„Если бы организація человѣка была чѣмъ-то законченнымъ и фиксированнымъ, — пишетъ одинъ изъ современныхъ изслѣдователей жизнедѣятельности будущаго человѣчества, — то всѣ факторы эволюціи не могли бы имѣть никакого приложенія къ человѣчеству въ будущемъ“.

И далѣе продолжаетъ:

„Но насколько отлична наша физическая природа отъ таковой дикаря, настолько же разнятся и наши психическія свойства. Нельзя отрицать, что человѣкъ будущаго можетъ отличаться отъ насъ физически и психически, насколько мы отличаемся отъ дикарей. Эволюція, которую не безъ нѣкоторой дозы лицемѣрія упрекаютъ иногда въ томъ, что она низводитъ человѣка на степень животнаго, эта эволюція, — и только она одна, — даетъ намъ надежду на дальнѣйшій процессъ совершенствованія физической и психической природы человѣка. Если природа человѣка была неизмѣнна и непоколебима въ прошломъ. то такою же она должна остаться и въ буду-

щемъ. Въ этомъ взглядѣ есть дѣйствительно что-то безнадежное и гнетущее." (Проф. В. М. Шимкевичъ, — *„Будущее человѣчества съ точки зрѣнія натуралиста"*, Берлинъ 1923 г.).

Таковы послѣднія данныя естествознанія. Они съ каждымъ годомъ, съ каждымъ новымъ днемъ, все интенсивнѣе и настойчивѣе переводятъ наиболѣе интеллектуальную часть современнаго человѣчества изъ области миѳологической формы фантазіи въ область живой реальной дѣйствительности.

Область естественныхъ наукъ, какъ и вся вообще область точнаго знанія, какъ извѣстно, является основою и краеугольнымъ камнемъ всего величественнаго знанія современной науки. Всѣ другія области науки, — въ томъ числѣ и возглавляющія ихъ — философія, являются принципами научными или принципами жизненно необходимыми постолько, поскольку они не только не противорѣчатъ естественно-научнымъ даннымъ, но, главнымъ образомъ, поскольку они способствуютъ обобщенію послѣднихъ или приведенію ихъ въ единое стройное цѣлое.

Суммируя такимъ образомъ существующія отдѣльныя разрозненныя естественно-научныя достиженія посредствомъ вышеуказаннаго конструктивнаго или систематизирующаго принципа, каковымъ является предлагаемая теорія всеобщей жизнедѣятельности, — въ данномъ вопросѣ о будущности человѣчества, мы логически-необходимо приходимъ къ такому выводу:

Послѣ настоящаго центральнаго момента число отдѣльныхъ людей будетъ уменьшаться и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ соотвѣтствіи съ постепеннымъ претвореніемъ животнаго обмѣна веществъ въ форму процесса укрѣпленія послѣднихъ, будетъ повышаться продолжительность жизни отдѣльныхъ наиболѣе совершенныхъ людей.

Указанный процессъ повышенія продолжительности жизни отдѣльныхъ людей сопровождается постепеннымъ переходомъ послѣднихъ на автоматическое питаніе соотвѣтствующими неорганическими веществами, аналогично тому, какъ нынѣ человѣкъ, посредствомъ дыханія, автоматически питается воздухомъ.

Въ самое послѣднее время вышеизложенное получило подтвержденіе изслѣдованіемъ этого вопроса извѣстнымъ англійскимъ естествоиспытателемъ проф. Гери Родесъ, который въ засѣданіи общества физиковъ прочелъ докладъ на тему: *„Что наука можетъ дать человѣчеству въ ближайшія триста лѣтъ"?*

Вотъ краткій отчетъ объ этомъ докладѣ.

„Исходя исключительно изъ нынѣшняго состоянія нашихъ знаній и анализируя пути, по которомъ развиваются

точныя и экспериментальныя науки, проф. Родесъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ.

„Великихъ открытій слѣдуетъ ожидать въ области біологіи. Біологическая химія ушла такъ далеко, и составъ живой матеріи такъ хорошо извѣстенъ, что не за горами день, когда въ лабораторіи синтетическимъ путемъ будетъ созданъ первый комочекъ протоплазмы — первичнаго вещества, обладающаго жизненными функціями.

„Значеніе подобнаго открытія будетъ заключаться прежде всего въ томъ, что человѣкъ постепенно овладѣетъ механизмомъ жизненныхъ явленій, происходящихъ въ любомъ организмѣ и, преждѣ всего, конечно, въ немъ самомъ. Имѣя въ своемъ распоряженіи искусственную живую матерію, человѣкъ найдетъ способъ регенерировать съ ея помощью старѣющія ткани и продлитъ такимъ образомъ свой вѣкъ.

„По мнѣнію проф. Родесъ, біологія овладѣетъ въ недалекомъ будущемъ также тайной роста тканей. Когда будутъ обнаружены центры, руководящіе этимъ ростомъ, и вскрытъ ихъ механизмъ, — можно будетъ вызвать, напр., появленіе новой конечности на мѣстѣ отрѣзанной ноги или руки.

„По желанію будутъ рождать мальчика или дѣвочку.

„Главные элементы человѣческаго питанія — сахаръ, целлулоза, крахмалъ — суть углеводороды. Эти тѣла могутъ изготовляться синтетическимъ путемъ изъ воды и двуокиси углерода. Послѣднія же два вещества содержатся въ неограниченномъ количествѣ въ воздухѣ.

„Слѣдовательно, въ тотъ день, когда промышленной химіи удастся извлекать ихъ изъ атмосферы дешевымъ и практическимъ способомъ, будетъ разрѣшенъ вопросъ о питаніи человѣчества. Кромѣ того, целлулоза можетъ служить для изготовленія тканей (напр., искусственнаго шелка). Другими словами, люди будутъ не только питаться воздухомъ, но и одѣваться имъ".

По мѣрѣ такого перехода на автоматическое питаніе неорганическими веществами, человѣчество или космочеловѣчество постепенно утрачиваетъ свою нынѣшнюю органическую форму и, въ соотвѣтствіи съ опредѣленными законами, постепенно претворяется въ форму начала, жизнедѣйствующаго, съ одной стороны, — въ неограниченныхъ размѣрахъ, и съ другой — безъ затраты имъ своей личной энергіи, но исключительно въ силу закона инерціи, или, точнѣе, — космочеловѣчество претворяется въ форму неограниченнаго начала, жизнедѣйствующаго за счетъ физической, духовной и интеллектуальной энергіи, затраченной матеріальной формой всего мірозданія, и въ особенности высшей формой послѣдняго — человѣчествомъ.

Такимъ образомъ, отъ взаимодѣйствія и послѣдующаго обобщенія двухъ взаимнопротивоположныхъ и вмѣстѣ съ

тѣмъ взаимнодополняющихъ одно другое вышеуказанныхъ основныхъ міровыхъ началъ: отрицательнаго и положительнаго, или, иначе говоря, мужского и женскаго — нарождается новое, третье и предѣльно совершенное міровое начало:

„ЦАРСТВІЕ БОЖІЕ",

которое мы можемъ понимать какъ абсолютную форму жизнедѣятельности по законамъ инерціи, т. е. жизнь каждаго существовавшаго отдѣльнаго индивидуума за счетъ энергіи, затраченной настоящей матеріальной формой бытія.

Такое разрѣшеніе вопроса о конечныхъ судьбахъ мірозданія и въ частности человѣчества въ своей основѣ родственно эсхатологіи всѣхъ существующихъ догматическихъ религіозно-философскихъ и религіозныхъ системъ, и въ особенности ихъ высшимъ формамъ: буддизму, іудаизму, магометанству и христіанству.

Всѣ перечисленныя ученія проникнуты пантеизмомъ. Въ однихъ изъ нихъ пантеистическое начало или отождествленіе въ извѣстномъ смыслѣ Бога съ міромъ выявлено открыто, въ другихъ — облечено въ болѣе или менѣе сокровенную форму. Насколько творцы христіанства являлись пантеистами, можно судить по тому, что изъ ста слишкомъ существующихъ Евангелій подлинными Церковью признаны только четыре, всѣ же остальныя, за ихъ чрезмѣрно откровенный пантеизмъ, Отцами Церкви объявлены апокрифами. И это несмотря на то, что безъ тѣхъ Евангелій ученіе Христа является неполнымъ.

Такъ, напр., св. Климентъ Александрійскій сохранилъ не вошедшее въ Евангелія Матѳея, Марка, Луки и Іоанна изреченіе Христа, аграфонъ:

„Спросила же Его Саломея: Когда пріидетъ Царствіе Твое? И сказалъ Іисусъ: Когда двое будутъ одно, и мужское будетъ женскимъ, и не будетъ ни мужского, ни женскаго" (Stromata, III, XII, 92).

Указанная сокровенная [1]) сущность христіанской религіи или пантеизмъ [2]) и является естественнымъ звеномъ, соединяющимъ [3]) ея догматическую форму съ настоящей теоріей общемірової жизнедѣятельности, которая, въ извѣстной степени, является однимъ изъ проявленій современной науки. Относительная общность религіи и науки обусловливается также тѣмъ, что, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, главнымъ факторомъ является человѣчество, интел-

---

[1]) ... „Проповѣдуемъ премудрость Божію, тайную, сокровенную" (I Кор. II, 7); и мн. др.

[2]) О томъ, что христіанство является высшей формой міробожія или пантеизма, въ которомъ послѣдній облеченъ въ сокровенную форму, болѣе подробно сказано въ моемъ особомъ изслѣдованіи процесса развитія идеи единаго личнаго Бога.

[3]) „Нѣтъ ничего сокровеннаго, что не открылось-бы, и тайнаго, что не узнали-бы" (Ев. Луки, XII, 2; ев. Мѳ., X, 26; ев. Мр., IV, 22; и мн. др.).

лектуальная природа котораго постепенно и вмѣстѣ съ тѣмъ неизмѣнно претворяется въ форму предѣльно-высшаго начала, которое можетъ быть выражено понятіемъ, —

КОСМОБОГЪ.

...„Яко до Царя всѣхъ подымемъ“... — (до Царя Небеснаго), — торжествующе поетъ христіанская Церковь въ моментъ совершенія самаго величайшаго своего таинства.

Это утверждаетъ и Самъ Царь Небесный:

„Ибо желаю, чтобы всѣ люди были, какъ и Я“... (I Коринф., VII, 7).

И въ другомъ мѣстѣ:

„Да будутъ всѣ едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино“ (Ев. Іоан., XVII, 36) и мн. др.

Въ томъ же духѣ высказывается и Апостолъ Павелъ:

...„все изъ Него, Имъ и къ Нему“ (Римл., XI, 36);

или:

„Да будетъ Богъ все во всемъ“ (I Кор., XV, 28); и мн. др.

Какъ бы во исполненіе такого разрѣшенія эсхатологическаго вопроса христіанской Церковью, согласно основнымъ положеніямъ настоящей гипотезы, —

человѣчество, съ наступленіемъ вторичнаго періода процесса своего развитія, начинаетъ перерождаться въ форму единственнаго космическаго фактора.

Такова въ общихъ чертахъ схема жизнедѣятельности и назначенія человѣчества въ его цѣломъ, являющаяся результатомъ напряженнаго и длительнаго процесса воспріятія авторомъ настоящей теоріи и послѣдующаго обобщенія основной сущности трехъ руководящихъ факторовъ: религіи, науки и современной живой дѣйствительности.

ПРИЛОЖЕНІЕ

Особенности человѣка, постигающаго идею общемірової жизни.

Человѣкъ, постигающій сущность идеи космозданія или отдѣльныя предѣльно-разнородныя области косможизни, а также процессъ взаимодѣйствія послѣднихъ, кромѣ соотвѣтствующаго относительно высокаго совершенства своей физіологической и интеллектуальной природы, необходимо долженъ имѣть и предѣльно-разнородныя познанія.

Міроздаиіе или природа есть начало единое, есть процессъ нарожденія и послѣдующаго взаимодѣйствія или обобщенія отдѣльныхъ разнородныхъ областей или формъ энергіи или жизни. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, и сущность процесса постиженія космоидеи заключается въ предварительномъ постиженіи указанныхъ предѣльно-разнородныхъ формъ косможизни и въ послѣдующемъ ихъ обобщеніи.

Современное человѣчество постигаетъ окружающую его природу двумя путями: посредствомъ процесса отвлеченнаго мышленія и экспериментальнымъ или опытнымъ путемъ. Второй путь современному человѣчеству присущъ и необходимъ постолько, посколько несовершенна его природа, посколько несовершенъ процессъ его отвлеченнаго мышленія. Вторая или первичная форма процесса постиженія человѣкомъ окружающей его природы подраздѣляется на два взаимопротивоположныхъ одинъ другому вида. Сущность перваго вида заключается въ постиженіи человѣкомъ окружающей природы посредствомъ его повседневнаго жизненнаго опыта, въ общемъ являющагося совокупностью его физіологической, физической и духовной или чувственной жизнедѣятельности. Сюда относятся всевозможныя — нормальныя и ненормальныя, благотворныя и болѣзненныя — измѣненія физіологической жизнедѣятельности человѣка: ощущенія сытости и голода, здоровья и жестокихъ физическихъ страданій, а также такія духовныя движенія, въ ихъ высшихъ формахъ, — какъ любовь и ненависть, счастье и страданія, радость и горе, добро и зло, и т. п. Всѣ перечисленныя и т. под. переживанія, хотя и присущи подавляющему большинству людей, но въ различной степени. Однимъ людямъ — болѣзни, голодъ, холодъ, страсть, любовь, горе, добро и зло — извѣстны преимущественно теоретическимъ путемъ, тогда какъ для другихъ людей — и такихъ большинство — перечисленныя переживанія являются тяжелымъ бременемъ ихъ жизни. И, наконецъ, относительно ограниченная третья категорія людей такія сущія явленія міровой жизни постигаетъ въ ихъ предѣльной формѣ. Одни люди отдѣльныя проявленія міровой жизни воспринимаютъ болѣе всестороннѣ и полнѣе, другіе — менѣе всестороннѣ и какъ бы поверхностно. И, слѣд., жизненный опытъ людей есть начало разнородное.

Вторымъ изъ указанныхъ видовъ процесса постиженія человѣчествомъ природы является научный опытъ или научный экспериментъ.

Научно-экспериментальный способъ изслѣдованія природы, какъ и процессъ постиженія послѣдней посредствомъ отвлеченнаго мышленія, есть начало относительно ограниченное.

Относительная ограниченность процесса постиженія природы посредствомъ отвлеченнаго мышленія — общеизвѣстна, и не требуетъ доказательствъ. Въ свою очередь, научно-эк-

сперимeнтальный способъ изслѣдованія природы, будучи основою и краеугольнымъ камнемъ вышеуказаннаго относительно ограниченнаго процесса отвлеченнаго мышленія, тѣмъ самымъ, тѣмъ болѣе является началомъ относительно ограниченнымъ. И, слѣд., для постиженія основныхъ принциповъ косможизни человѣчество, или въ данномъ случаѣ отдѣльный человѣкъ, необходимо долженъ оперировать какъ всѣми основными данными современной науки, такъ, въ извѣстной степени, въ качествѣ дополнительнаго или вспомогательнаго начала, — и данными личнаго жизненнаго опыта. Изъ числа послѣднихъ наиболѣе активными и дѣйственными факторами, обусловливающими ускореніе процесса постиженія основныхъ принциповъ косможизнедѣятельности, являются предѣльно-острыя физическія и духовныя страданія, а также чувство самопожертвованія.

Возьмемъ для примѣра двухъ интеллектуальныхъ людей. Одинъ изъ нихъ, по тѣмъ или инымъ причинамъ, въ своей жизни перенесъ предѣльныя физическія и духовныя страданія (страданій интеллектуальнаго характера не существуетъ). Въ періодъ расцвѣта своихъ жизненныхъ силъ былъ смертельно искалѣченъ, и умиралъ въ страшныхъ мученіяхъ; фактически стоялъ на грани жизни и смерти, видѣлъ въ лицо самую смерть и все связанное съ нею. Въ противоположность этому, другой интеллектуальный человѣкъ, болѣе или менѣе одинаковый съ первымъ какъ въ смыслѣ физіологическаго, такъ и интеллектуальнаго совершенства своей природы, — тоже по тѣмъ или инымъ причинамъ, — на своемъ жизненномъ пути около вышеуказанныхъ явленій живой дѣйствительности проходитъ стороною, и свое пониманіе основы косможизнедѣятельности почерпаетъ почти исключительно изъ области науки, каковая, какъ было указано, является началомъ ограниченнымъ. Поэтому естественно, что познанія такого человѣка въ области основныхъ принциповъ косможизни, и въ особенности человѣка, избравшаго себѣ относительно одностороннюю спеціальность, — являются ограниченными и не полными.

Спеціализація есть процессъ детальнаго постиженія преимущественно внѣшней или матеріальной сущности отдѣльныхъ сущихъ индивидуумовъ или началъ; есть процессъ изслѣдованія относительно матеріальныхъ сущихъ началъ, или началъ, несвободныхъ отъ физическаго и чувственнаго элемента. И, слѣд., согласно основнымъ положеніямъ настоящей гипотезы структуры космозданія, — спеціализація есть процессъ присущій преимущественно человѣчеству первичнаго періода. Въ противоположность этому, согласно тѣмъ же основнымъ положеніямъ, съ началомъ вторичнаго періода процесса развитія человѣчества, къ грани котораго въ настоящій моментъ послѣднее подходитъ, — начинается противоположный первому, — процессъ преимущественнаго постиже-

нія или обобщенія внутренней или непреходящей сущности отдѣльныхъ сущихъ индивидуумовъ или началъ, процессъ синтетизаціи. Настоящій центральный моментъ процесса развитія человѣчества является начальнымъ моментомъ процесса преобладанія принципа синтетизаціи надъ принципомъ анализа, каковымъ въ данномъ случаѣ является указанный принципъ спеціализаціи.

Въ настоящій моментъ „спеціализація достигла такихъ предѣловъ, что представители двухъ сосѣднихъ наукъ, или даже отдѣловъ ихъ, перестаютъ понимать другъ друга. Работа по спеціальности, однако, не можетъ удовлетворить пытливости человѣческаго ума, стремящагося понять совокупность природныхъ явленій и такимъ образомъ создать опредѣленное міровоззрѣніе. Да и каждая отдѣльная наука или научная область не можетъ быть ограничена лишь описательной работой, собираніемъ фактовъ и положеній. Она непремѣнно должна одухотворяться отвлеченными соображеніями, рисующими ея значеніе и мѣсто ея выводовъ въ общей сокровищницѣ человѣческаго духа. Эти отвлеченныя понятія, т. е. философія науки, и являются матеріаломъ для выработки человѣческаго міровоззрѣнія“ (проф. М. Новиковъ, — „*Проблемы жизни*“, стр. 99, Берлинъ, 1932 г.).

Въ соотвѣтствіи съ вышеизложеннымъ, —

нынѣ необходимо бороться не столько съ первобытной дикостью, невѣжествомъ и грубостью, сколько съ одностороннимъ или болѣзненнымъ направленіемъ мысли отдѣльныхъ слоевъ человѣчества.

Постиженіе основной сущности косможизнедѣятельности въ настоящій моментъ процесса развитія человѣчества, когда совокупность его высшихъ интеллектуальныхъ достиженій или наука является началомъ относительно ограниченнымъ, — недоступно ни одному изъ современныхъ ученыхъ, поскольку непосредственное изученіе имъ окружающей его природы посредствомъ его личнаго всесторонняго жизненнаго опыта не отражается на немъ въ предѣльной формѣ вышеуказанныхъ — положительныхъ и отрицательныхъ — эмоцій.

Недостаточно наличія только большого ума, — кромѣ того, необходимо наличіе глубокой и всесторонней жизни.

Сущность постиженія космо-идеи заключается въ обобщеніи и въ приведеніи къ единству всѣхъ основныхъ областей какъ всечеловѣческой, такъ и общемірової жизни, и, слѣд., поскольку данный человѣкъ является представителемъ какой либо одной области науки, а также жизни вообще, — и тѣмъ болѣе узко-спеціальной, — постолько, слѣд., ограничена возможность разрѣшенія имъ указанной проблемы.

При нормальныхъ условіяхъ жизни человѣчества новыя духовныя и интеллектуальныя истины имъ постигаются болѣе или менѣе послѣдовательно. Въ настоящій же исключительный

моментъ, когда человѣчество, впервые за все время своего существованія, переживаетъ кризисъ въ планетарныхъ размѣрахъ, когда оно стоитъ на краю бездонной пропасти, — его мысль, напряженная до предѣла за счетъ сверхчеловѣческихъ страданій отдѣльныхъ людей, перескакивая черезъ непостигнутый рядъ духовно-интеллектуальныхъ этаповъ, стремительно приближается къ разрѣшенію проблемы косможизни.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

стр.

Отъ автора. 3

Отдѣлъ I.

Косможизнь.

Космодвиженіе. 7
Космозаконы и ихъ сущность. 10
Шкала космозаконовъ 19
Человѣчество; его прошлое, настоящее и будущее . 21

Отдѣлъ II.

Космокультура.

Принципы систематизаціи историческихъ фактовъ и явленій 31
Первичный и вторичный періодъ процесса развитія всечеловѣческой культуры 35
Восточная и западная формы первичной культуры . 38
Нарожденіе христіанства 44
Теорія Относительности и Идея Единаго Личнаго Бога 45
Аналогія между процессомъ развитія человѣчества и процессомъ развитія химическихъ элементовъ . 54
Славянство и его роль въ процессѣ развитія всечеловѣческой культуры. 55
Принципъ космочеловѣчества или космокультуры . 58
Космокультура 65
Приложеніе — Особенности человѣка, постигающаго идею общемировой жизни 76

ИСПРАВЛЕНІЕ

По недосмотру корректора оказались пропуски:

На 5-й стр., 13 строка снизу, послѣ слова — неожиданностью слѣдуетъ добавить — ; неожиданностью

На 9 стр, 20 строка снизу, послѣ слова — отдѣльныхъ слѣдуетъ добавить — разнородныхъ направленій движенія, тѣмъ самымъ, расчленяется на рядъ отдѣльныхъ

На 16 стр., 9 строка сверху, послѣ слова — преимущественно, слѣдуетъ добавить — въ количественномъ или матеріальномъ отношеніи, и вторичнымъ — преимущественно

На 19 стр., 13 строка снизу, вмѣсто: инфра-фіолетовые, слѣдуетъ читать — инфра-красные.

На 39 стр., 8 строка сверху, послѣ слова — Греціи, слѣдуетъ добавить — объектомъ процесса мышленія является преимущественно область идеальнаго, и въ теченіе развитія послѣдующей западной формы культуры, начиная съ момента упадка культуры др. Греціи и съ интенсивнымъ развитіемъ культуры др. Рима,

На 44 стр., 15 строка сверху, послѣ слова — цѣли пропущено — и